

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

22 2019
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (260) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Генри Форд (1863–1947)*, американский промышленник, владелец заводов по производству автомобилей по всему миру, изобретатель, автор 161 патента США.

Легендарный бизнесмен XX века родился на ферме недалеко от Дирборна, штат Мичиган. Его родители были вполне зажиточными эмигрантами из Ирландии. Образование, оставлявшее желать лучшего, Генри получил в церковной школе. Уже взрослый Форд, составляя важные договоры, по-прежнему допускал ошибки. Однажды он даже подал в суд на газету, обзававшую его невежественным. Но отнюдь не безграмотность Форд считал недостатком, а нежелание применять ум в жизни: «Самая трудная вещь на свете — это думать своей собственной головой. Вот, наверно, почему так мало людей этим занимаются».

Родители не одобряли его увлечения механикой и мечтали видеть Генри добропорядочным фермером. В 17 лет, когда он поступил учеником в механическую мастерскую, они считали его «почти погибшим». Через четыре года Форд вернулся домой и совмещал дневную работу на ферме с ночными бдениями над очередным изобретением. Например, чтобы облегчить отцу повседневную работу, Форд создал молотилку, которая функционировала на бензине и на которую вскоре даже нашелся покупатель. Генри продал патент на изобретение Томасу Эдисону, а потом получил работу в компании этого знаменитого предпринимателя.

В 1887 году он женился на дочери фермера Кларе Брайант, с которой и прожил всю свою жизнь. Вскоре у пары родился сын Эдсел. Клара, умная и спокойная женщина, стала настоящей помощницей неутомимому Генри. Как-то на вопрос журналистов, хочет ли он прожить еще одну жизнь, Форд ответил так: «Только если можно снова жениться на Кларе».

В 1893 году в свободное от работы время Форд сконструировал свой первый автомобиль. Руководство компании Эдисона не поддерживало увлечений сотрудника и рекомендовало отказаться от невероятных затей. Вместо этого будущий промышленник ушёл с работы и стал одним из владельцев «Детройтской автомобильной компании». Но и здесь парень не задержался надолго и спустя три года покинул фирму из-за расхождений во взглядах с другими совладельцами. В это время изобретение молодого предпринимателя не пользовалось большим спросом, и, чтобы

привлечь внимание клиентов, Форд разъезжал по городу на своём автомобиле. При этом Генри часто высмеивали и обзывали «одержимым с улицы Бегли». В 1902 году Форд участвовал в автогонках и сумел опередить действующего чемпиона США. Задачей изобретателя была реклама автомобиля и демонстрация его достоинств, и он достиг желаемого результата. «Если бы у меня было 4 доллара, 3 из них я отдал бы на рекламу» — говорил он.

Успех пришёл к талантливому изобретателю в 1908 году с началом выпуска «Форда-Т». Детище Форда отличалось простой отделкой, демократичной ценой и практичностью, ведь он с самого начала стремился сделать автомобили дешевыми и доступными для рабочего класса. Даже Эрнест Хемингуэй выбрал этот автомобиль, переделанный под санитарную машину. Постепенно промышленник закупил рудники, угольные шахты и открыл новые заводы. Так Форд добился полного производственного цикла: от добычи руды до выпуска готовых машин. В итоге бизнесмен создал целую империю, которая не зависела от других компаний и внешней торговли. К 1914 году Форд выпустил 10 миллионов автомобилей, или 10 % всех автомашин мира. А еще именно на предприятии Форда впервые в США у рабочих были 8-часовая смена, 6-дневная рабочая неделя и оплачиваемый отпуск.

Но не дремали и конкуренты: на сцену вышел General Motors с кучей самых разных моделей авто, которые можно было купить в кредит. К концу 1920-х продажи «Форд-Т» катастрофически упали. На горизонте маячил призрак банкротства. Форд временно закрыл производство, распустив по домам рабочих и придумав новый автомобиль — «Форд-А», который выгодно отличался от существующих по техническим характеристикам и внешнему виду. Открылась новая страница истории успеха Генри Форда.

Сегодня Ford Motor Company — четвертая в мире по объему выпуска автомобилей за все время ее существования. После себя Генри Форд оставил автобиографию «Моя жизнь, мои достижения», в которой красочно описал методы организации труда на предприятии. Изложенные в этой книге идеи переняли многие компании, а цитаты из высказываний изобретателя остаются актуальными и сегодня.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Авдеева Д. Д.**
Мировое соглашение в гражданском процессе..... 265
- Авдулова А. Е.**
Обязанность арбитра вынести исполнимое решение в международном коммерческом арбитраже..... 266
- Анискина А. О.**
Проблемы правового регулирования государственного долга и пути их решения.... 271
- Архипова А. Н.**
Разграничение взяточничества и смежных составов 272
- Архипова А. Н.**
Уголовно-правовая характеристика взяточничества..... 274
- Батурин И. А.**
Условия приобретения права собственности в силу приобретательной давности..... 276
- Бондарев А. В.**
Некоторые проблемы и особенности толкования норм Конституции 278
- Бродская В. А.**
Конституционно-правовые основы противодействия терроризму 280
- Бродская В. А.**
Основные тенденции экстремизма в условиях развития современной экономики..... 282
- Бродская В. А.**
Полномочия органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в сфере противодействия терроризму 284
- Васильева О. А.**
Проблемы разработки методики прокурорской проверки в сфере жилищных прав..... 287
- Веретенников В. А.**
Конвенциональный механизм международной защиты прав человека в системе ООН 289
- Галий А. А., Слюсарь И. В.**
Специфика формирования законодательства о защите прав потребителей 292
- Галимова А. Д., Бакашова К. С.**
Роль смягчающих наказание обстоятельств в уголовном праве Российской Федерации 293
- Галимова А. Д., Бакашова К. С.**
Обеспечение безопасности как приоритетное направление деятельности органов государственной власти 295
- Дворецкая А. Н.**
Административно-правовой статус субъектов, участвующих в строительстве многоквартирных домов 298
- Дружин Р. А.**
Правовой режим использования земель, занятых объектами трубопроводного транспорта: теоретический и практический аспект..... 300
- Зарандия В. В.**
Особенности исполнения денежных обязательств в гражданском праве..... 301
- Зарочинцев А. Н.**
Правовое регулирование лизинговой деятельности в Российской Федерации 303
- Ильясова С. С.**
Трансграничность киберпространства как причина столкновения национальных законодательств: право какого государства подлежит применению при разрешении споров, вытекающих из интернет-отношений?..... 304

Казина Т. А. Проблемы правового регулирования проведения депутатских слушаний в субъектах Российской Федерации	306
Кассис О. В. Способы реализации антикоррупционной политики в Ямало-Ненецком автономном округе.....	308
Кириянов Р. В. Оставление в опасности (ст. 125 УК РФ): проблема актуальности	311
Ковальчук В. В. Историко-правовые аспекты создания органов прокуратуры.....	315
Коробейникова М. С. Некоторые аспекты заочного производства в гражданском процессе	317
Красников В. А. Перспективы развития рынка страхования на современном этапе	319
Крюкова Ю. О. Нюансы и подводные камни общей долевой собственности.....	321
Лысаков В. А. Конституционно-правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина в РФ.....	323
Марчук К. А. Государственное управление в области природопользования и охраны окружающей природной среды	326
Медвецкий А. А. Деликтная ответственность публично-правовых образований как комплексный правовой институт	328
Мельник С. С., Шалатова А. А. Международно-правовая основа добычи ископаемых в космосе	330

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Мировое соглашение в гражданском процессе

Авдеева Диана Денисовна, студент;

Научный руководитель: Кравцов Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Изучен институт мирового соглашения в гражданском процессе Российской Федерации. Обсуждаются проблемы данного института в теории и на практике.

Ключевые слова: мировое соглашение, гражданский процесс, проблемы практики, ответственность за неисполнение.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ) нет легального определения мирового соглашения, в связи с этим необходимо обратиться к определениям которые даны в юридической литературе. К примеру, В. В. Ярков утверждает, что под мировым соглашением следует понимать «гражданско-правовой договор, заключаемый сторонами спора на взаимосогласованных ими условиях и подлежащий обязательному утверждению судом» [1, с. 298]. В свою очередь С. Н. Абрамов определяет мировое соглашение как «утвержденную судом мировую сделку, заключенную сторонами в процессе путем прекращения или изменения спорного гражданского правоотношения, находящегося на рассмотрении суда, в целях устранения спора между сторонами и прекращения процесса» [2, с. 25]. Однако нельзя полностью согласиться с таким мнением, так как понятие мировой сделки шире понятия мировое соглашение. Мировое соглашение — это договор, которым стороны разрешают гражданский спор в суде и действующий с момента утверждения его судом. Мировая сделка включает в себя как судебные договоры, так и самостоятельные сделки, заключенные во внесудебном порядке.

Целью мирового соглашения является мирное урегулирование спора самими сторонами, что позволяет снизить загруженность судов. Суть мирового соглашения заключается в том, что стороны, распоряжаясь своими материальными правами, взаимно (частично или полностью) отказываются от требований и самостоятельно урегулируют спор. Такое положение вещей позволяет снизить загруженность судов, а также наиболее выгодно для обеих сторон решить спор.

Мировое соглашение носит процессуальный характер, заключается в процессе и утверждается судом, однако, если стороны заключили такое соглашение, рассмотрение

спора по существу в судебном заседании производится не будет. В связи с этим видоизменяется роль суда. Во-первых, суд обеспечивает законность принимаемого мирового соглашения, то есть при утверждении соглашения проверяет не нарушены ли права участников спора и не противоречит ли оно закону. Во-вторых, суд придает обязательный характер данному соглашению,

Само соглашение является основанием для прекращения производства по делу судом, в случае если оно утверждено судом. Это подтверждается тем, что прекращение производства по делу без вынесения решения ГПК РФ допускается лишь в случае, если мировое соглашение утверждено судом посредством вынесения определения (ст. 220 ГПК РФ) [2, с. 48].

На практике применения данного института гражданского процесса возникают некоторые проблемы. Например, существует вопрос о возможности установления ответственности за неисполнение мирового соглашения в самом соглашении. Мнения авторов по этому поводу противоположны: одни авторы полагают, что стороны не вправе предусматривать в мировом соглашении неустойку, пени, штраф за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых ими обязательств, то есть в мировом соглашении недопустимо устанавливать меры ответственности за нарушение принятых обязательств [3, с. 21]. Другие считают, что включение в текст мировых соглашений условий о санкциях за нарушение обязательств, предусмотренных такими соглашениями, не противоречит законодательству. Однако взыскание этих санкций возможно только в отдельном судебном процессе [4, с. 57]. Практика судов по данному вопросу так же противоположна.

Также возникает вопрос, является ли установление ответственности за неисполнение мирового соглашения нарушением. Мы считаем, что стороны мирового соглашения

не ограничены в возможности установления ответственности, так как законодателем такое ограничение не закреплено. И как было сказано ранее мировое соглашение — договор, подлежащий утверждению судом, поэтому к нему помимо норм процессуального права применимы нормы о договорах, а значит и правила о свободе договора. Но следует отметить, что правило о свободе договора не должно противоречить действующему законодательству и не должно содержать в себе злоупотребления правом.

Литература:

1. Ярков, В. В. Гражданский процесс: учебник. М. Волтерс Клувер. 2009. 784 с.
2. Кишук, Я. А. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 5. с. 23–26.
3. Фиошин, А. В. О правовой природе мирового соглашения // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С 40–53.
4. Рожкова, М. А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
5. Пилехина, Е. В. Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — СПб., 2001. 146 с.

В заключении хотелось бы отметить, что институт мирового соглашения в гражданском процессе не в достаточной степени урегулирован в нормах ГПК РФ, в отличие от аналогичного института арбитражного законодательства. В следствие этого считаем возможным при рассмотрении мирового соглашения в гражданском процессе обращаться к нормам АПК РФ, используя закрепленную в ст. 1 ГПК РФ аналогию закона.

Обязанность арбитра вынести исполнимое решение в международном коммерческом арбитраже

Авдулова Анна Евгеньевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье рассматриваются источники, содержание обязанности арбитра вынести исполнимое решение в международном коммерческом арбитраже, а также возможность привлечения арбитра к ответственности за её нарушение.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, состав арбитража, арбитражное решение, признание и приведение в исполнение, ответственность.

В последнее время в арбитражном сообществе часто обсуждается обязанность арбитра вынести исполнимое решение. Большинство юристов приходит к выводу, что она существует. Но откуда эта обязанность берёт своё начало? Есть ли у неё пределы? Что может сделать сторона процесса, если арбитр нарушил эту обязанность? Данные вопросы будут рассмотрены в настоящей статье.

В юридической литературе распространена точка зрения, что обязанность арбитра вынести исполнимое решение — это центральный элемент [1, с. 537], смысл существования арбитража [2, с. 353] и отправная точка исполнения арбитром своей функции [3, с. 67]. Действительно, возможность принудительного исполнения арбитражного решения в соответствии с Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. в 159 странах мира — это то, что делает международный коммерческий арбитраж «сильным» и привлекательным способом разрешения споров.

Источником обязанности вынести исполнимое решение нередко рассматривают арбитражное соглашение. Стороны, выбирая арбитраж в качестве способа разрешения споров, хотят, чтобы вынесенное решение было в итоге исполнено [4, с. 308; 5, с. 56].

Обязанность арбитра вынести исполнимое решение не только исходит из сути арбитража и арбитражного соглашения, но и нашла отражение в арбитражных регламентах ряда уважаемых международных арбитражных институтов. Так, статья 42 Арбитражного регламента Международной торговой палаты (далее — ICC) предусматривает, что «во всех вопросах, прямо не урегулированных настоящим Регламентом, Суд и Состав арбитража [...] прилагают все усилия для того, чтобы Арбитражное решение было юридически исполнимым» [6]. Похожее положение закреплено в Регламенте Лондонского международного третейского суда (далее — LCIA): «По всем вопросам, прямо не предусмотренным в Арбитражном со-

глашении, Суд ЛМТС, ЛМТС, Регистратор, Состав арбитража и каждая из сторон всегда [...] прилагают все разумные усилия для обеспечения юридического признания и принудительного исполнения любого арбитражного решения в месте проведения арбитражного разбирательства» [7]. « [Обязанность] прилагать разумные усилия для того, чтобы обеспечить исполнимость выносимого арбитражного решения» также закреплена в Арбитражном регламенте Арбитражного института торговой палаты г. Стокгольма (далее — SCC) [8].

Все приведённые положения начинаются с оговорки «в вопросах прямо не урегулированных». На значение данной фразы в литературе существуют две точки зрения [9, с. 97]. По мнению одних авторов, речь в рассматриваемых положениях идёт просто о способе восполнения пробелов. Другие авторы придают этой фразе более серьёзное значение: это запрет восполнять любые пробелы, подрывая исполнение будущего решения.

В любом случае такое положение регламента будет обязательным, если стороны включают его в своё арбитражное соглашение.

Существование обязанности вынести исполнимое решение может иметь практическое значение, поскольку позволит ответчику в процессе выдвигать возражение против компетенции состава арбитража, если будущее арбитражное решение не будет приведено в исполнение. И такие возражения, действительно, имели место в практике.

Например, в деле ICC № 4965 ответчик из Бразилии утверждал, что, если состав арбитража признает свою компетенцию на рассмотрение спора, он нарушит обязанность вынести исполнимое решение, поскольку арбитражное соглашение недействительно по праву Бразилии, и в Бразилии решение не будет приведено в исполнение. Тем не менее состав арбитража не согласился с позицией ответчика. По мнению арбитров, если состав арбитража придёт к выводу о наличии компетенции рассматривать спор, он не может не рассматривать дело только из-за того, что в одной из стран решение не будет приведено в исполнение [10].

Схожей позиции придерживался состав арбитража в другом, более свежем, деле ICC № 10623. Один из вопросов, который стоял перед составом арбитража в данном деле: исполнять ли два судебных запрета, подписывающих арбитрам приостановить разбирательство, вынесенные судами государства места арбитража (*anti-arbitration injunctions*) [11, с. 60]. Ответчик считал, что, если состав арбитража признает компетенцию рассматривать спор вопреки вынесенному запрету, он нарушит свою обязанность вынести исполнимое решение. Состав арбитража решил, что доводы Ответчика «являются совершенно неверными и, если будут поддержаны, приведут к подрыву соглашения сторон о передаче споров в арбитраж и отказу в правосудии» [12, с. 88]. В то же время состав арбитража признал обязанность прилагать разумные усилия для вынесения исполнимого решения

в качестве общего принципа международного арбитража [12, с. 86] и указал, что состав арбитража принимает во внимание место арбитража и решения судов данной страны, но обязанность вынести исполнимое решение не может приводить к парадоксальному результату и вынесению несправедливого неправильного решения [11, с. 77].

Таким образом, практика не признаёт возражение о том, что решение не будет приведено в исполнение в конкретной стране, в качестве достаточного для признания составом арбитража отсутствия компетенции.

Встаёт вопрос: в каких ситуациях реализуется обязанность арбитра вынести исполнимое решение? Анализируя, какие действия состав арбитража должен предпринять, чтобы исполнить рассматриваемую обязанность, нужно определить, в каких странах решение может быть оспорено. Это, во-первых, государство места арбитража и, во-вторых, государство, в котором решение будет приводиться в исполнение.

Место арбитража стороны согласуют в арбитражном соглашении, или оно определяется составом арбитража с учётом обстоятельств дела [13, статья 20]. Место арбитража определяет право, регулирующее процедуру арбитража (*lex arbitri*). Состав арбитража должен соблюдать императивные правила *lex arbitri*, а суды по месту арбитража могут отменить (*set aside*) арбитражное решение.

Ключевой вопрос: должен ли арбитр принимать во внимание все возможные места приведения решения в исполнение? Истец в случае выигрыша может приводить в исполнение решение в любой стране (159). Состав арбитража не может принять во внимание законодательства всех стран, правила отдельных государств потенциально могут противоречить друг другу. Следовательно, обязанность их соблюдать не может быть возложена на арбитра [4, с. 312].

С особой осторожностью некоторые юристы говорят о том, что арбитр должен убедиться, что решение будет соответствовать обязательным правилам государства, в котором решение будет наиболее вероятно приводиться в исполнение [14, с. 766], особенно если одна из сторон акцентирует внимание на определённой юрисдикции [15, с. 363; 16, с. 37]. Позиция спорная и, как было проиллюстрировано ранее, на практике не поддерживается.

По нашему мнению, на арбитра можно возложить обязанность обеспечить соответствие решения, как минимум, требованиям основной международной конвенции о признании и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. Часть оснований для отказа в приведении в исполнении касается ключевых элементов надлежащей процедуры рассмотрения дела (*due process*). Арбитр, обеспокоенный соблюдением процессуальных норм, частично выполнит обязанность вынести исполнимое решение [9, с. 97–98].

Рассматривая данную обязанность более конкретно, можно выделить следующие действия, которые должен предпринять арбитр, чтобы вынести исполнимое решение.

Во-первых, на юрисдикционном этапе для того, чтобы вынести исполнимое решение, состав арбитража в силу принципа *Kompetenz-Kompetenz* должен решить вопрос о компетенции рассматривать спор [4, с. 309]. Для этого состав арбитража, решает, могли ли стороны заключить арбитражное соглашение, является ли арбитражное соглашение действительным и исполнимым, а также охватываются ли требования истца объёмом арбитражного соглашения. В случае, если на все вопросы ответ утвердительный, состав арбитража признаёт компетенцию на рассмотрение спора.

Во-вторых, состав арбитража должен соблюсти правильную процедуру, согласованную сторонами в арбитражном соглашении, или в отсутствие таковой *lex arbitri*. Например, в приведении в исполнение может быть отказано, если сторону не уведомили о назначении состава арбитража или иным образом нарушили право представить свою позицию по делу [17].

В-третьих, состав арбитража должен убедиться, что решение принято в надлежащей форме в соответствии с *lex arbitri* и применимым арбитражным регламентом. В Ан-

гли, например, формальные ошибки могут повлечь отмену решения [18, §68(2)(h)].

В-четвёртых, некоторые авторы выделяют обязанность состава арбитража убедиться в точном и правильном применении материального права. Несмотря на то, что основные международные документы и национальные законы об арбитраже не предусматривают возможность аннулирования решения на основании ошибки в применении материального права, это не означает, что арбитр может игнорировать применимое право или неправильно его применять [19, с. 146]. Некоторые суды признали, что решение может быть аннулировано, если состав арбитража «явно игнорировал закон» [20].

Более противоречивой нам представляется обязанность состава арбитража применять императивные правила места арбитража или потенциального места исполнения арбитражного решения. Особое внимание в литературе было уделено вопросу о том, должен ли состав арбитража применять императивные правила страны одной из сторон, если правом, применимым к контракту является право третьей страны (пример см. на рисунке 1).

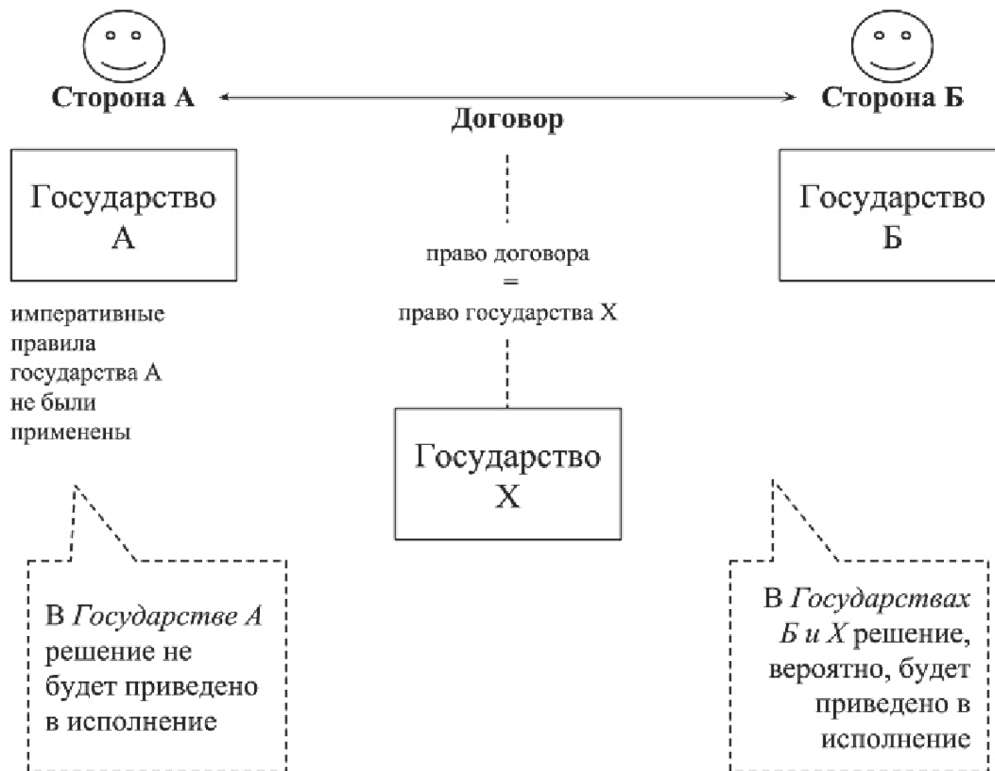

Рис. 1.

Существует точка зрения, что «арбитры должны принимать во внимание будущее арбитражное решение; и они должны учитывать, что, если они не будут применять обязательную норму права, по всей вероятности, в приведении решения в исполнение будет отказано в той стране, в которой это правило действует» [21, с. 284–286]. Гари Борн считает такую логику совершенно не убедительной: общая обязанность стремиться вынести исполнимое ре-

шение не может перевешивать выбор сторонами применимого права [22, с. 981]. С такой точкой зрения невозможно не согласиться.

Действительно, в подобной ситуации на состав арбитража не может быть возложена обязанность применять императивные правила государства А, ещё и потому что в таком случае может быть отказано в приведении в исполнении в государстве X, как это было, например, в деле

Hilmarton [23]. Следовательно, в ситуации подобной неопределённости арбитр не может исполнить строгую обязанность вынести исполнимое решение [24, с. 176].

На практике арбитры чаще применяют право, выбранное сторонами соглашения, независимо от того, какое влияние это окажет на исполнимость арбитражного решения. Такой подход, по мнению ряда авторов, больше отвечает интересам международного коммерческого арбитража [5, с. 56].

Другой важный вопрос встаёт в свете рассматриваемой дискуссии: что делать стороне арбитражного разбирательства, если состав арбитража нарушил обязанность вынести исполнимое решение?

Будущая исполнимость арбитражного решения может быть обеспечена институтом исправления арбитражного решения. Так, например, согласно статье 47 Арбитражного регламента SCC, «сторона имеет право в течение 30 дней с момента получения окончательного арбитражного решения [...] потребовать от Составы арбитража исправить любые технические ошибки, типографские опечатки или ошибки в подсчётах, или потребовать толкования определённого положения или части арбитражного решения» [8]. Кроме того, некоторые арбитражные институты предусматривают предварительную проверку решения арбитражным институтом [6, статья 27].

Также необходимо отметить, что отказ в признании и приведении в исполнение арбитражного решения в одной стране не влекут безусловную невозможность привести решение в исполнение в других юрисдикциях [25]. Аннулирование решения в месте арбитража является одним из оснований для отказа в приведении в исполнение. Однако, страны, разделяющие доктрину делокализованного арбитража (Франция, например) могут признать и привести в исполнение даже отменённое решение [26].

Кроме того, на практике за нарушение арбитром его обязанностей сторона арбитражного разбирательства может начать процесс против арбитра с целью взыскать убытки. Судебный процесс против состава арбитража стал одной из печальных реалий современного арбитража.

Возможность взыскать убытки поднимает важный и базовый теоретический вопрос: откуда берёт состав арбитража свои полномочия? С одной стороны, если признавать, что источник полномочий арбитров является чисто договорным, т. е. это арбитражное соглашение, тогда иск против трибунала будет заложен уже в самом соглашении [14]. Соответственно, в отсутствие оговорки об обратном, арбитр не будет наделён иммунитетом от таких требований.

С другой стороны, если придерживаться позиции, что источник мандата арбитра — не только соглашение сторон, тогда иск будет вероятнее основан на правилах о деликтной ответственности или об убытках. В этом случае теория иммунитета арбитра становится более правдоподобной, поскольку он предоставляется национальным законодательством [19, с. 153].

В действительности некоторые арбитражные законы прямо наделяют арбитров и арбитражные институты иммунитетом [18, §74]. Кроме того, ряд арбитражных регламентов ограничивает или исключает совсем ответственность арбитражного института и состава арбитража. Например, Арбитражный регламент SCC предусматривает, что «ТПС, арбитры [...] не несут ответственности перед любой из сторон спора за любое действие или бездействие, связанное с арбитражным разбирательством, если только такое действие или бездействие не является результатом умысла или грубой неосторожности» [8]. А Арбитражный регламент ICC, в свою очередь, закрепляет, что «арбитры [...] не несут ответственности ни перед кем за любое действие или бездействие в связи с арбитражным производством [...]» [6].

Несмотря на указанные ограничения ответственности, и в странах общего права, и в странах континентально Европы не раз подавались иски против арбитров, допустивших ошибку в решении. Основания исков разнообразны, но, как правило, дело всегда заканчивается в пользу арбитров. Однако есть случаи, когда стороны выиграли дела и взыскали убытки с арбитров, в частности, если состав арбитража отказался от рассмотрения дела, нарушил обязанность раскрывать информацию или не вынес решение в срок [27, с. 81].

Существует мнение, что возможность взыскать убытки должна существовать и тогда, когда арбитр нарушил обязанность вынести исполнимое решение, а ошибки арбитров достигают уровня «грубой некомпетентности» [28, с. 143]. Учитывая рост количества исков, поданных против арбитров, можно предположить, что взыскание убытков за нарушение рассматриваемой обязанности — это вопрос времени. Однако, на наш взгляд, вероятность взыскания убытков за нарушение обязанности вынести исполнимое решение всё же ничтожно мала.

Таким образом, обязанность арбитра вынести исполнимое решение безусловно существует и признаётся судебной практикой. Однако это обязанность исключительно по приложению усилий, и существует она как общий принцип международного коммерческого арбитража. Она не может предопределять наличие или отсутствие у состава арбитража компетенции на рассмотрение спора. Нарушение обязанности вынести исполнимое решение не может влечь ответственность состава арбитража, особенно если в объём обязанности включать обязанность учитывать обязательные правила вероятного места приведения решения в исполнение. Иной подход мог бы привести к абсурдному результату, когда арбитры несут ответственность за каждый факт отказа в приведении в исполнение их решения.

В то же время обязанность вынести исполнимое решение в ряде случаев может привести состав арбитража к более правильному и справедливому решению, а также к повышению эффективности международного коммерческого арбитража как альтернативного способа разрешения споров.

Литература:

1. Lew, J. D. M. *Applicable Law in International Arbitration*. Oceana: New York, 1978. 633 p.;
2. Schwartz, E. A., Derains Y. *A Guide to the New ICC Rules of Arbitration*. Kluwer Law International, 1998. 624 p.;
3. Newman, L. W., Hill R. D. *Leading Arbitrators' Guide to International Arbitration*. Juris Publishing, Inc., 2014. 1200 p.;
4. Platte, M. *An Arbitrator's Duty to Render Enforceable Awards* // *Journal of International Arbitration*. Vol. 20. Issue 3. 2003. P. 307–313;
5. Donovan, D. F., Greenawalt A. K. A. *Mitsubishi After Twenty Years: Mandatory Rules Before Courts and International Arbitrators* // Loukas A. Mistelis, Julian D. M. Lew (eds). *Pervasive Problems in International Arbitration*. International Arbitration Law Library. Vol. 15. 2006. P. 11–60;
6. *ICC Rules of Arbitration 2017* // International Chamber of Commerce. URL: <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration/>;
7. *LCIA Arbitration Rules 2014* // LCIA. *Arbitration and ADR worldwide*. URL: http://www.lcia.org/dispute_resolution_services/lcia-arbitration-rules-2014.aspx;
8. *SCC Rules 2017* // The Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce. URL: <https://sccinstitute.com/dispute-resolution/rules/>;
9. Waincymer, J. *Procedure and Evidence in International Arbitration*. Kluwer Law International, 2012. 1364 p.;
10. ICC Case No. 4695, Interim award of November 1984, XI Yearbook of Commercial Arbitration, 1986, at 158;
11. Adda, M. Note — Award of 7 December 2001 in Case No. 10623 // *ASA Bulletin*. Vol. 21. Issue 1. 2003. P. 60–81;
12. ICC Case No. 10623, S. v State X, Award of 7 December 2001, *ASA Bulletin*, Vol. 21, Issue 1, 2003. P. 82–111;
13. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 г.) с изменениями, принятыми в 2006 г. // URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration.html;
14. Alessi, D. *Enforcing Arbitrator's Obligations: Rethinking International Commercial Arbitrators' Liability* // *Journal of International Arbitration*. Vol. 31. Issue 6. 2014. P. 735–784;
15. Redfern, A., Hunter M. *Law and Practice of International Commercial Arbitration*. Sweet & Maxwell, 1999. 664 p.;
16. Blanke, G. *The Arbitration Agreement and Arbitrability — EC Competition Law Claims in International Arbitration* // Christian Klausegger, Peter Klein, et al. (eds). *Austrian Arbitration Yearbook*. 2009. P. 3–92;
17. Supreme Court of Hong Kong, Decision of 15 January 1993, Case No. MP 2219, XIX Yearbook Commercial Arbitration, 1994, at 664;
18. English Arbitration Act (1996) // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/contents>;
19. Horvath, G. J. *The Duty of the Tribunal to Render an Enforceable Award*. *Journal of International Arbitration*. Vol. 18. Issue 2. 2001. P. 135–158;
20. Yusuf Ahmed Alghanim & Sons v. Toys «R» Us, Inc., U. S. Court of Appeals, Second Circuit, Decision of 10 September 1997, Case No. 96–9692;
21. Mayer, P. *Mandatory Rules of Law in International Arbitration* // *Arbitration International*. 1986. Vol. 2. No. 4. P. 274–293;
22. Born, G. B. *International Arbitration: Cases and Materials (Second Edition)*. 2nd edition. 2015. 1319 p.;
23. OTV, v. Hilmarton, Swiss Federal Tribunal, Decision of 17 April 1990, XIX Yearbook of Commercial Arbitration, 1994, at 214;
24. Bansal, S. *The Dampening Effect of 'Foreign' Mandatory Laws* // Lawrence G. S. Boo, Gary B. Born (eds). *Asian International Arbitration Journal*. Vol. 14. Issue 2. 2018. P. 165–180;
25. Cour d'Appel of Paris, Decision of 12 July 1984, X Yearbook Commercial Arbitration, at. 113;
26. OTV, v. Hilmarton, France, Cour de Cassation, Decision of 23 March 1994, XX Yearbook Commercial Arbitration, at 663;
27. Lozada, F. P. *Duty to Render Enforceable Awards: The Specific Case of Impartiality* // *Spain Arbitration Review*. Vol. 2016. Issue 27. 2016. P. 71–94;
28. Okekeifere, A. I. *Parties' Rights against a Dilatory or Unskilled Arbitrator — Possible New Approaches* // *Journal of International Arbitration*. 1998. Vol. 15. P. 129–144.

Проблемы правового регулирования государственного долга и пути их решения

Анискина Анастасия Олеговна, студент
Тюменский государственный университет

В настоящее время многие ученые поднимают в своих научных работах проблему государственного долга, а также его правового регулирования.

Регулирование государственного долга реализуется в России с помощью Бюджетного кодекса, кроме того, федеральными правовыми актами о бюджете на конкретный финансовый год, а также плановый период. С нашей точки зрения, все-таки началом, обосновывающим публично-правовую природу такого экономическо-правового явления, должны являться нормы Конституции России, которые в будущем конкретизируются в отраслевом финансовом законодательстве. Если проводить параллель с другими странами, то законодательно управление государственным долгом в Российской Федерации четко не регламентируется в Конституции страны. Так, например, в основном законе таких иностранных государств, как Швеция, Бельгия, Германия, регулирование государственного долга как независимого раздела, демонстрирует важность данных отношений и необходимость их законодательного закрепления на конституционном уровне.

Автор, как и многие современные ученые, изучающие данную проблему, считает, что целесообразно было бы закрепить в основном законе нашего государства основополагающие положения, содержащие следующие сведения: определение госдолга; о делении госдолга на внешний и внутренний; об управлении госдолгом Правительством РФ.

Внешний долг нашей страны, по данным Министерства финансов на 1 марта 2019 года достаточно высок, и составляет около 47 557.7 млн. долларов. В связи с этим требуются соответствующие изменения в законодательном регулировании внешнего долга с учетом современной политической ситуацией.

За последние пять лет на обстановку в России оказали воздействие ряд факторов, которые с течением времени переплелись между собой. Конкретно, значительное падение стоимости нефти, так как на данный момент она является стратегическим ресурсом нашей страны. Политический кризис на Украине оказал немаловажное влияние. Стоит отметить, что внешняя задолженность Украины перед Россией по данным Министерства финансов Украины на 2018 год составляет 610 млн. \$1. Введение санкций, и, закономерно, сокращение объема присутствия компаний из России на мировых финансовых площадках, повлекло отток денежных средств и снижение курса рубля, а также впоследствии спровоцировало инфляционные процессы.

В свою очередь, увеличивающийся внешний долг приводит к ухудшению условий заимствований и их последующего обслуживания. Особенность же Российской

Федерации заключается в том, что у нее есть немалое количество государственных компаний, чьи долговые обязательства очень велики не только в сравнении с их выручкой, но и в отношении ко всему валовому внутреннему продукту. Наиболее известные из них являются «Ростех», «Роскосмос».

Преобладающий фактор имеющихся условий в России — не разработаны законодательные механизмы, сопровождающие надлежащее воздействие на внешний долг России. Однако при грамотном подходе есть шанс его преодолеть, а конкретно, на правовом уровне создать ограничения на движение капитала между государствами, что в дальнейшем позволит сохранить финансы в нашей стране и сократить снижение курса рубля.

Еще одной немаловажной проблемой является то, что, в основном, бюджетные средства идут только на внешнее погашение государственного долга. Поэтому, мы считаем, что необходимо составить программу выплаты внешнего долга и расчетов по международным обязательствам.

Проблема заключается и в недостаточно эффективном правовом регулировании выпуска и размещения ценных бумаг страны. Рынок ценных бумаг, принадлежащих государству, в России определяется конкретными свойствами, создающими проблемы его совершенствования: небольшая часть индивидуальных инвесторов; краткосрочная специфика ценных бумаг страны; упадок доверия населения к государству; отсутствием единой технологии первичного размещения государственных ценных бумаг.

Автор считает, что необходимо на уровне законодательства закрепить положения о частных инвесторах, развивающих российское производство. К примеру, в таких государствах, как США, Германия, Япония на рынке ценных бумаг страны находятся преимущественно инвесторы, которых можно отнести к стратегическим, это те, кто инвестирует в совершенствование сферы производства. Стоит разобраться, кто же это? Чтобы дать исчерпывающий ответ на данный вопрос стоит обратиться к финансовому словарю, который даёт следующее толкование: «Стратегические инвесторы — это крупные транснациональные корпорации, специализирующиеся в конкретных отраслях промышленности и занимающие лидерские позиции в своих секторах»¹. Посредством оборота ценных бумаг страны такие инвесторы реализуют важные социальные программы. К ним можно отнести программы, регламентирующие строительство железных путей и автомобильных магистралей; инвестирование в инновационные сектора, включая лидирующие механизмы телевидения и связи, элементы интернет сферы; экономическую поддержку совершенствования высоких технологий; дости-

жение результата в социальных программах, к примеру, обеспечение строительства домов; поддержание и совершенствование среды рынка финансов. Для решения данной проблемы необходимо заимствовать зарубежный опыт по нормативно-правовому регулированию размещения ценных бумаг и расширению прозрачности информации.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что перечень проблем правового регулирования государственного долга РФ, освещенный автором, является ключевым, но не является исчерпывающим, поэтому требует особого внимания как со стороны ученых-теоретиков, так и со стороны законодательных органов для их дальнейшего устранения.

Литература:

1. Бабич, А. М. Государственные и муниципальные финансы / А. М. Бабич, Л. Н. Павлова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 703 с.
2. Бичева, Е. Е. Состояние государственного долга России из проблемны его урегулирования / Е. Е. Бичева // Наука ши образование. — 2015. — № 7 — с. 27–30.
3. Брагинская, Л. С. Государственный долг: анализ системы управления и оценка ее эффективности / Л. С. Брагинская. — М.: Университетская книга, 2007. — 128 с.
4. Давлетшин, Д. Р. Анализ внутреннего государственного долгану Российской Федерации / Д. Р. Давлетшин // Молодой мученый. — 2014. — № 8. — с. 449–453.
5. Крохина, Ю.А Финансовое право России / Ю. А. Крохина. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.:Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 624 с.
6. Мохнаткина, Л. Б. Государственный и муниципальный долг: Учебное пособие / Л. Б. Мохнаткина. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 151 с.
7. Хамалинский, И. В. Государственный долг Российской Федерации: современное состояние / И. В. Хамалинский // Вестник Международного института экономики и права. — 2017. — № 1 (26). — с. 32–45.
8. Химичева, Н. И. Финансовое право / Н. И. Химичева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. — 752 с.
9. Цареградская, Ю. К. Теоретико-правовые сосновый государственный долгану Российской Федерации: сгущённость, содержание из функции / Ю. К. Цареградская // Актуальные проблемный российского правда. — 2016. — № 4. — с. 69–76.

Разграничение взяточничества и смежных составов

Архипова Анастасия Николаевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Колошинская Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

Вопрос о разграничении преступлений взяточничества и смежных составов преступлений является одним из наиболее сложных, а также недостаточно разработанным теорией уголовного права. Большое количество ошибок, допущенных судами при применении уголовно-правовых норм, приходится на неправильную квалификацию преступлений. Трудности можно объяснить тем, что определенное преступление всегда имеет ряд общих признаков с другими преступлениями. Для правильной квалификации необходимо четко разграничить взяточничество и смежные преступления.

Составы преступлений коммерческий подкуп и взяточничество (ст. 290 и 291 УК РФ) отличаются по объекту и по субъекту. Объектом преступлений взяточничества являются общественные отношения, обеспечивающие работу государственного аппарата, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреж-

дений. Объектом коммерческого подкупа считается реализация прав и обязанностей лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой и иной организации. Взяточничество является должностным преступлением. Субъектами должностных преступлений признаются должностные лица. Согласно Примечанию к ст. 285 УК РФ [1] под должностным понимается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ. Субъектами незаконного получения коммерческого подкупа согласно п. 1 Примечания к ст. 201 УК РФ признаются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Также эти составы преступлений отличаются по объективной стороне. При коммерческом подкупе предмет преступления передается до совершения деяния в интересах дающего. Передача взятки может быть осуществлена как до, так и после совершения действий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Степень общественной опасности получения взятки определяется нарушением установленного порядка осуществления должностными лицами своих служебных полномочий, грубым нарушением интересов государственной службы. Коммерческий подкуп представляет собой деяние, посягающее на нормальное функционирование рыночных отношений, подрывает нормальную деятельность лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих организациях. Коммерческий подкуп менее общественно-опасное деяние в сравнении с преступлениями взяточничества.

Основное различие между получением взятки и злоупотреблением должностными полномочиями заключается в объективной стороне. Предметом получения взятки выступают деньги или иные имущественные блага [2], а при злоупотреблении должностными полномочиями предметом являются материальные выгоды в любой другой форме. Имущественная выгода, полученная в результате использования своего должностного положения, не связанная с совершением действий в пользу предоставляющего эту выгоду, не рассматривается как получение взятки и при наличии других признаков образует злоупотребление должностными полномочиями. Получение взятки связано с совершением какого-либо деяния, поэтому получение материальных благ должностным лицом, которое не совершило (не обещало совершить) никаких действий в интересах дающего, рассматривается не как взяточничество, а как злоупотребление должностными полномочиями. Также не квалифицируется как взятка получение платы за воздействие на другое должностное лицо с использованием личных связей должностного лица, которые установились при исполнении служебных функций. При наличии других признаков оно может быть расценено как злоупотребление должностными полномочиями.

Существуют две теории по вопросу квалификации в случае совокупности злоупотребления должностными полномочиями и получения взятки. Верховный Суд придерживаются позиции [2], что в случае одновременного совершения этих деяний, квалификация должна быть и по ст. 285 и по ст. 290. По другой версии злоупотребление должностным положением и получение взятки являются общей и специальной нормой. В случае их конкуренции деяние квалифицируется по специальной норме.

Пример из практики. А. признан виновным в том, что он, являясь должностным лицом 15 декабря 2010 года лично получил через посредника взятку в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя С, которые входили в его служебные полномочия.

Кроме того, А., являясь должностным лицом, в период со второй половины октября 2010 года по 18 ноября

2010 года использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, выразившееся в неисполнении государственного заказа по ремонту минного оружия и тяжкие последствия в виде причинения материального ущерба государству, небоеспособности минных изделий, и как следствие снижение обороноспособности флота, куда должны были поставляться изделия, и государства в целом.

А. осужден по п. «в», ч. 5, ст. 290 УК РФ, по ч. 3, ст. 285 УК РФ [3].

Разграничение получения взятки и мошенничества проведено в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [2]: получение должностным лицом ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие).

В том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Если должностное лицо наделено соответствующими полномочиями, либо в силу должностного положения может способствовать совершению деяния, либо способно оказать общее покровительство или попустительство по службе, то для квалификации деяния как получения взятки не имеет значения отсутствие у взяткополучателя намерения выполнить обещанное. Также как получение взятки квалифицируется деяние и при наличии юридической возможности совершить действие (бездействие) в интересах заинтересованного лица. В этих случаях взятка передается за совершение определенных действий, что служит основанием для квалификации преступления как взяточничества.

Несмотря на разъяснения Пленума ВС РФ на практике допускаются ошибки в квалификации данных преступлений. В суде первой инстанции А., Ж. и Ч. были признаны виновными в получении должностным лицом лично взятки в виде денег за бездействие в пользу взяткодателя, если такое бездействие входит в полномочия должностного лица, группой лиц по предварительному сговору, с вымогательством взятки, в крупном размере.

Согласно приговору [4] это преступление совершено при следующих обстоятельствах.

А., Ж., Ч. являясь должностными лицами, вступили между собой в преступный сговор, направленный на вымогательство взятки у С. за непредставление имеющихся

у них результатов оперативно-розыскной деятельности о причастности последнего к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в органы, осуществляющие предварительное следствие и дознание. А., Ж., Ч. получили взятку в сумме 300000 рублей.

Апелляционная инстанция по делу установила, что доказательства о причастности С. к незаконному обороту наркотических средств у А., Ж. и Ч. не имелось.

Следовательно, у А., Ж. и Ч. в действительности отсутствовала возможность представления в органы, осуществляющие предварительное следствие и дознание, резуль-

татов оперативно-розыскной деятельности о причастности С. к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Несмотря на невозможность использования своего служебного положения, А., Ж. и Ч., реализуя свой совместный преступный умысел на приобретение ценностей и введя С. в заблуждение относительно своих реальных возможностей, то есть путем обмана, похитили чужое имущество — деньги в сумме 300 000 рублей.

Содеянное А., Ж. и Ч. переквалифицировано с п. п. «а», «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2019) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газета от 17 июля 2013 г.
3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. по делу № 206-О12-3 [Электронный ресурс] // Суд акт Режим доступа: //URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/FNqjgUT2zjZ1/> (Дата обращения: 24.12.2018).
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2017 по делу № 10-1597/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс Режим доступа: //URL: <http://http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAMSMARB&n=1226748#06033033801944396> (Дата обращения: 24.12.2018).

Уголовно-правовая характеристика взяточничества

Архипова Анастасия Николаевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Колошинская Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

Взяточничество — это получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, а также дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) [1].

Понятие взяточничества образуют четыре самостоятельных состава преступления: получение взятки (ст. 290

УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). Данные преступления характеризуются следующими признаками: одним из субъектов совершения преступления является какое-либо должностное лицо; преступление совершается с использованием служебного положения должностного лица. Также получение и дача взятки нарушают нормальную деятельность государственной власти, посягают на интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Объект и предмет получения взятки и дачи взятки совпадают. Родовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, видовым — общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Предметом преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ, является взятка. Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупци-

онных преступлениях»: «предметом преступления могут выступать имущество, например, деньги, ценные бумаги, а также незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Незаконным оказанием услуг имущественного характера является предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами).

Имущественные права составляют право на имущество, право требования кредитора и иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225 ГК РФ). Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др» [2].

Таким образом, признаками взятки являются: она имеет имущественный характер; предоставляется взяткополучателю незаконно, за совершение должностным лицом действия (бездействия), входящего в его служебные полномочия в пользу взяткодателя или представляемых им лиц; взяткополучатель — должностное лицо.

Объективная сторона получения взятки — деяние взяткополучателя, должностного лица. Деяние может быть выражено:

— как действие (бездействие) должностного лица в выгоду взяткодателя или представляемых им лиц; в случае, когда эти действия (бездействие) составляют служебные полномочия должностного лица;

— как содействие совершению действий (бездействию) в интересах тех же лиц, оказываемое должностным лицом исходя из его должностного положения;

— как общее покровительство либо попустительство по службе в отношении к взяткодателю и представляемым им лицам;

— как незаконное действие либо противоправное бездействие должностного лица в выгоду взяткодателя или представляемых им лиц.

Таким образом, отличительная черта рассматриваемого состава преступления проявляется в том, что взятка всегда принимается за определенные действия (бездействие) должностного лица. Эти действия (бездействие) могут быть как незаконными, так и относиться к его прямой компетенции.

Объективная сторона дачи взятки выражается в самой передаче, незаконном преподнесении, пересылке должностному лицу лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера.

Субъект получения взятки — должностное лицо. В соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ к должностным лицам относятся: лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию реализующее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ и в воинских формированиях РФ. Также субъектом может считаться должностное лицо, у которого отсутствовали полномочия для выполнения в интересах взяткодателя соответствующих действий, но в силу своего должностного положения это лицо имело возможность за вознаграждение принять меры к осуществлению этих действий другими должностными лицами. Субъектом дачи взятки, может быть, как частное, достигшее шестнадцатилетнего возраста, так и должностное лицо.

Субъективные стороны данных преступлений совпадают: характеризуются только прямым умыслом. Взяткодатель и взяткополучатель осознают общественную опасность своих действий, предвидят возможность и неизбежность подкупа должностного лица и желают наступления последствий этого [3, 79–89 с].

Таким образом, взяточничество считается одним из должностных преступлений, которому свойственна повышенная общественная опасность. Получение взятки является проявлением корыстного использования должностным лицом своего служебного положения в цели личного обогащения. Дача взятки — передача имущества с целью получения выгоды от действия либо бездействия должностного лица.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2019) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. Газета от 17 июля 2013 г.
3. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы — / В. М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М. 2019. 278 с.

Условия приобретения права собственности в силу приобретательной давности

Батурин Игорь Александрович, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

По результатам изучения гражданских дел, апелляционной и кассационной практики Забайкальского краевого суда, выявлено, что в 2017 году районными (городскими) судами Забайкальского края рассмотрено 303 дела по признанию права собственности в силу приобретательной давности. В апелляционном порядке обжаловано судебных решений по 21 делу, по 5 делам решения отменены, по 16 делам — оставлены без изменения. Количество отмененных судебных решений составляет 23,8% от обжалованных судебных актов.

В 2018 году районными (городскими) судами рассмотрено 249 дел рассматриваемой категории, из них в апелляционном порядке обжаловано 13 судебных решений, по 5 делам решения отменены, по 8 делам — оставлены без изменения, что составляет 38,6% от обжалованных решений. В 2018 году также президиумом Забайкальского краевого суда в кассационном порядке рассмотрено 1 гражданское дело, апелляционное определение по которому отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Данные судебной статистики показывают, что утверждаемость судебных решений судов первой инстанции по искам о признании права собственности в силу приобретательной давности судами общей юрисдикции составляет около 60–70%, что выявляет наличие проблем применения норм о приобретательной давности на современном этапе. Одной из наиболее значительных проблем является совокупность элементов приобретательной давности, а также применение этих условий (реквизитов) при разрешении споров о признании права собственности в силу приобретательной давности на тот или иной вид имущества.

Под условиями приобретательной давности понимаются те юридические факты, наличие которых является обязательным для приобретения права собственности по давности владения. Для приобретения права собственности ст. 234 ГК РФ устанавливает пять необходимых условий: объективные — непрерывное, открытое, длительное владение вещью и субъективные — добросовестное владение и владение имуществом как своим собственным [1, ст. 234].

В юридической литературе нет однозначного мнения о том, насколько перечень юридических фактов, закрепленных в ст. 234 ГК РФ, является исчерпывающим и достаточным для того, чтобы можно было определенно говорить о действительном и неоспоримом признании права собственности за владельцем имущества. Как указывает Б. М. Гонгало, в дореволюционном законодательстве такого понятия как «добросовестность» не содержалось. Ряд современных проектов также содержит предложения

об исключении этого элемента из Гражданского кодекса РФ [8, С. 292]. К такому относится и Концепция развития гражданского законодательства РФ, принятая в 2009 году [3].

В. А. Багаев считает такой реквизит как открытость избыточным, так как он создает трудности в применении и не носит практической пользы. И добавляет, что присутствует он не во всех правовых системах [6, с. 80–81].

Н. В. Карлова и Л. Ю. Михеева, которые считают, что необходимо исключить из списка реквизитов добросовестность владения. Данные авторы отмечают, что главная проблема состоит в том, что отсутствует легальное определение добросовестного владения и введение его в законодательство невозможно. Все попытки законодательного закрепления ограничатся введением отсылочных категорий, что может негативно отразиться на правоприменительной практике [9].

Первым условием приобретения права в силу приобретательной давности является добросовестное владение. Термин «добросовестность» относится скорее к области морального, а не правового регулирования. Добросовестность в гражданском праве — категория оценочная.

Системный анализ норм ГК РФ позволяет выявить похожую категорию в ст. 302 ГК РФ, которая содержит в себе понятие добросовестного приобретателя. Формально понятия добросовестного приобретателя и добросовестного владельца — разные понятия. Исходя из данной нормы, можно сделать вывод, что добросовестный владелец, по аналогии, — это лицо, которое не знало и не могло знать о том, что у него отсутствует основание для возникновения права собственности на имущество. В. В. Витрянский и М. И. Брагинский полагают, что разъяснением, данным законодателем в ст. 302 ГК РФ, следует по возможности руководствоваться и во всех других случаях, когда используется этот термин, а значит и к приобретательной давности [7, с. 77].

Важным аспектом при выявлении категории добросовестности института приобретения права собственности по давности владения является обстоятельство того должен ли предполагаемый приобретатель быть добросовестным в момент приобретения вещи или в период всего владения ею. Конституционный Суд РФ сделал вывод о том, что «обязательным условием приобретения права собственности на бесхозную вещь за давностью владения (приобретательская давность) является добросовестное открытое владение, без которого не могут быть гарантированы законные права и интересы собственника» [4]. Существует и другая точка зрения, которой придерживается ряд исследователей, и которая заключается в том, что категория добросовестности необходима только в момент

приобретения имущества. Так, по мнению Сергеева А. П. и Ю. К. Толстого, требование о том, чтобы давностный владелец в течение всего срока владения не знал и не должен был знать об отсутствии у него права собственности, было бы чрезмерным и свело бы на нет действие института приобретательной давности [12, с. 427–428].

Если приобретение произошло против закона, т. е. недобросовестно (например, подделка документов, кража и т. п.), правила о приобретательной давности не применимы [10, с. 115–121].

Открытость владения означает, что лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. При этом следует иметь в виду, что принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества. К таковым относятся, например содержание автомобиля в гараже, ограждение жилого дома забором, хранение ювелирного изделия в шкатулке вдали от взора посторонних лиц и прочее. Однако владелец не обязан непременно демонстрировать всем свое владение. Как справедливо указывают А. П. Сергеев и Ю. К. Толстой, владелец должен владеть имуществом без утайки. В противном случае возникают сомнения в добросовестности владельца, так и в наличии других требуемых законом реквизитов [11, с. 427]. То есть, открытое владение указывает на отсутствие у фактического владельца намерения скрыть вещь от ее действительного собственника с целью недобросовестного присвоения, а также на возможность вернуть ее в случае предъявления соответствующего требования со стороны собственника.

В качестве еще одного условия приобретательной давности является непрерывность владения вещью в течение установленного срока. Под непрерывным владением понимается такое владение, которое не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности. Течение данного срока начинается с момента поступления бесхозяйного имущества во владение. Если же у имущества имеется собственник или иной законный владелец, такой срок начинает исчисляться лишь по истечении срока исковой давности по требованиям об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск). Данное условие вытекает из взаимосвязи ст. 301 и 305 ГК РФ. То есть, например, для недвижимого имущества такой срок составит 18 лет (15 лет общий срок давностного владения и 3 года срок исковой давности). Причем, как отмечено в Постановлении № 10/22, передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица перерывом давностного владения не считается. Лицо, ссылающееся на давность владения, может присоединить ко времени своего владения все время, в течение которого

этим имуществом владел тот, чьим правопреемником это лицо является, если его владение также удовлетворяло всем указанным в законе реквизитам [5].

Владение имуществом как своим собственным подразумевает владение не по договору, не имея иного законного титула владения. То есть, владея имуществом по договору аренды на протяжении многих лет, арендатор не сможет претендовать на приобретение права собственности на сдаваемое в аренду имущество по давности владения [12, с. 523–524]. К обстоятельствам, позволяющим утверждать, что лицо владеет имуществом как своим собственным, можно отнести также извлечение полезных свойств из данного имущества, исполнение всех обязанностей, которые связаны с содержанием вещи. Иначе говоря, владелец несет бремя содержания этой вещи, поддерживает ее в надлежащем состоянии, обеспечивает защиту, не допускает порчи или уничтожения. В некоторых случаях в этот перечень включают уплату налогов, обязательных платежей, страхование имущества и т. п. [10, с. 115–121].

Статья 234 ГК РФ устанавливает сроки, в течение которых лицо должно сохранять владение, отвечающее всем перечисленным признакам, для того чтобы приобрести право собственности в силу приобретательной давности. Отсутствие этого условия является столь же распространенным основанием отказа в удовлетворении исковых требований о признании права собственности в силу приобретательной давности, как и владение имуществом не как своим собственным. Необходимые сроки владения движимым имуществом составляют пять лет, недвижимым — пятнадцать. Примером более продолжительного срока давности может послужить норма о 20-летнем сроке владения для приобретения права собственности на культурные ценности [2].

Таким образом, для приобретения права собственности в силу приобретательной давности необходимо одновременное выполнение всех условий, установленных гражданским законодательством. Законом предусмотрено прекращение его права и возникновение права собственности у иного лица, которое добросовестно, открыто и непрерывно владеет имуществом как своим собственным, не имея другого титула владения, в течение установленного срока. Дискуссионность и практическая значимость вопросов приобретательной давности обуславливает необходимость более глубокого исследования данной проблемы. Значение института приобретательной давности в российском гражданском праве состоит в том, чтобы устранить неопределенность, возникшую в гражданском обороте вследствие длительного нахождения вещи у лица, не обладающего на нее каким-либо титулом.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Текст] // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Российская Федерация. Законы. О вывозе и ввозе культурных ценностей от 15 апреля 1993 г. N 4804-1 [Текст] // «Российская газета» от 15 мая 1993 г. N 92.

3. Российская Федерация. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) [Текст] // Вестник ВАС РФ, N 11, ноябрь, 2009.
4. Российская Федерация. Конституционный Суд. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 1999 г. N 12-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» [Текст] // «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», 1999 г., N 5.
5. Российская Федерация. Верховный Суд. Высший Арбитражный Суд. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [Текст] // Российская газета от 21 мая 2010 г. N 109.
6. Багаев, В. А. Приобретение недвижимого имущества по давности владения по российскому и английскому праву [Текст]: дисс....канд. юрид. наук: 12.00.03 / Владимир Ахсарович Багаев. — СПб., 2015. — 224 с.
7. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. — М.: Статут, 2011. — 847 с.
8. Гонгало, Б. М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. М.: Статут, 2015. — 511 с.
9. Карлова, Н. В., Михеева Л. Ю. Приобретательная давность и правила ее применения [Электронный ресурс] // доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
10. Лушина, Л. А., Кочурова К. С. К вопросу о содержании приобретательной давности в Российской Федерации [Текст] // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013, № 24, с. 115–121.
11. Сергеев, А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право: в 3-х т. Т. 1: Учеб. / Под ред. Ю. К. Толстого. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2013. — 765 с.
12. Суханов, Е. А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Том 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. — 4-е изд., стереотип. М.: Статут, 2014. — с. 523–524.

Некоторые проблемы и особенности толкования норм Конституции

Бондарев Артём Владимирович, студент магистратуры
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Конституционный Суд Российской Федерации — судебный орган конституционного контроля, созданный 12 июля 1991 г. законом РСФСР «О конституционном суде». Конституционный Суд РФ самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Деятельность Конституционного Суда регламентируется Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде РФ» от 21 июля 1994 г. Действующий Основной Закон закрепляет за Конституционным Судом функцию толкования Конституции (ч. 5 ст. 125) [2].

Перечень субъектов, обладающих правом обращаться в КС РФ с запросом о толковании, является исчерпывающим. К ним относятся:

- а) Президент РФ;
- б) Государственная Дума;
- в) Совет Федерации;
- г) Правительство РФ;
- д) органы законодательной власти субъектов РФ;

Однако, как считают В. О. Лучин и А. В. Мазуров «необходимо расширить круг субъектов, включив в него Вер-

ховный Суд, Высший Арбитражный Суд и Генерального прокурора РФ» [6, с. 68].

Нормативное определение понятия «толкование Конституции» на данный момент в законодательстве отсутствует. В ст. 36 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» используется формулировка «устранение неопределённостей в понимании положений Конституции, которые преодолеваются толкованием Конституционного Суда» [10]. В научной литературе толкование Конституции РФ понимают как разъяснение смысла и содержания конституционных норм в целях их корректной реализации. Отсюда происходит проблема толкования — вопрос соотношения «духа» и «буквы» закона. Конституция как объект толкования является неоднородным политическим и юридическим документом. Она содержит в себе правовые, политические и социально-экономические категории [11, с. 13]. Исходя из различных подходов к определению места Основного закона в правовой системе, можно выделить несколько концепций конституционной интерпретации. Согласно реалистической теории толкования объектом толкования выступает не сама норма, а конституционный текст, изучаемый с целью определения

содержащейся в нём нормы [9, с. 171–181]. Г. Кёльзен считает, что действительность нормы — это специфическая форма существования права: правовая норма действительная, если она принадлежит правовой системе, то есть производна от иной нормы высшего порядка. Действительность нормы — это и качество юридической системы, основанной на иерархии норм. Также Г. Кёльзен указывал на необходимость создания специального конституционного контроля, осуществляемого конституционным судом [4].

Необходимость толкования норм Конституции вызвана целым комплексом причин, к которым можно отнести:

1. Абстрактный характер некоторых норм, а следовательно необходимость понимания их смысла применительно к конкретным ситуациям;
2. Ошибки, недоработки конституционных норм;
3. Пробелы, коллизии между нормами Конституции и федеральным законодательством;
4. Обеспечение единообразного понимания конституционных положений;

Право толковать смысл норм Конституции имеют любые органы власти, учёные, должностные лица, юристы, однако такое толкование является неофициальным. Единственное официальное разъяснение норм Основного закона даёт Конституционный Суд, на что он и указал в постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П [5]. Смысл, который был дан Конституционным Судом, является обязательным для всех участников правоотношений, в том числе и для самого Суда в его последующей деятельности.

Отсюда происходят и главные особенности актов Конституционного суда о толковании, к ним можно отнести:

1. Акты о толковании обладают юридической силой, соответствующей силе Основного закона;
2. Рассмотрение актов о толковании происходит в особом процедурном порядке, установленном ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» 1994 г. (глава 14)
3. Являются значимыми для нормотворческих и правоприменительных органов. Как отмечает Т.Я. Хабриева, нормативные акты, не соответствующие интерпретации Основного закона, должны быть приведены в соответствие с ней. []

Конституционный Суд осуществляет толкование двух видов. Нормативное — это официальное разъяснение смысла конституционной нормы, обязательное для всех лиц, применяющих её. Второй вид — казуальное толкование — это разъяснение содержания нормы, которое даётся при рассмотрении конкретного юридического факта, дела. Его можно наблюдать в деятельности Конституционного суда по различным видам конституционного судопроизводства. Осуществляя толкование, Конституционный суд не создаёт новые конституционные нормы, то есть не осуществляет правотворческую функцию. При изменении интерпретированной нормы или всей Конституции её прежнее толкование утрачивает силу. Конституционный Суд не принимает участие в процедуре принятия поправок к Конституции, её пересмотра, поэтому толко-

вание действующих норм Конституции никак не препятствует их изменению.

При исследовании правового содержания положений Конституции применяются различные способы толкования:

1. Логический — подразумевает применение законов формальной логики: тождества, исключённого третьего, непротиворечия;
2. Грамматический — направлен на анализ отдельных слов, фраз, предложений, используемых в тексте закона;
3. Систематический — выявление системных связей между проверяемой и другими нормами, определение их места в системе права;
4. Историко-политический — исследование материалов, связанных с принятием Конституции и сложившейся на тот момент политической, социально-экономической обстановкой в стране;
5. Телеологический — конкретизация целей конституционных норм и основной цели Конституции в целом [8].

Дискуссионным является и вопрос объёма толкования основным норм. Дело в том, что ни в Конституции, ни в ФКЗ 1994 г. этот вопрос не был рассмотрен, вследствие чего возникают постоянные споры. Учёные выделяют 3 вида толкования: 1) буквальное (содержание нормы адекватно её языковому выражению); 2) расширительное (содержание предписания шире его выражения); 3) ограничительное (содержание нормы уже её выражения). И.А. Кравец считает, что пробел в законодательном регулировании относительно объёма толкования является предложением Конституционному Суду самостоятельно определять объём толкования через практику принятых решений [3, с. 120].

Ещё одной особенностью интерпретации норм Конституции является отсутствие специальных норм, регламентирующих правила её толкования. Однако в науке сложились некоторые позиции по данному вопросу. Исследуя практику Конституционного суда, Г.А. Гаджиев выделил три основных правила при проведении интерпретации: 1) признание прав и свобод человека высшей ценностью; 2) толкование данных положений с учётом исторического аспекта; 3) необходимость учитывать конкуренцию равновеликих конституционных ценностей [1, с. 222–225]. Здесь же следует отметить и проблематику судебной свободы при проведении толкования. Вопрос достаточно плохо изучен, несмотря на его актуальность. Однако можно с уверенностью сказать, что установление границ судебной свободы необходимо, потому что зачастую судебное творчество приводит к рождению конституционной политики.

Начиная с 1995 г. Конституционный Суд принял 13 постановлений и одно определение, в которых дал толкование 23 статьям Конституции. Причём основная активность велась в 90-е гг. В 1995 г. — четыре акта, в которых были рассмотрены ч. 4 ст. 105 и ст. 106; в 1996 г. — одно постановление, интерпретировавшее ст. 107; в 1997 г. — толкование ч. 4 ст. 66; в 1998 г. — два постановления, касательно ч. 4 ст. 111 и ст. 125, 126 и 127 и одно опре-

деление № 134-О; сразу 3 постановления в 1999 г. (касающиеся ст. 71, 76, 84, 92, 99, 109 и 112); одно постановление по делу о толковании положений ст. 91 и 92 в 2000 г. Затем последовал большой перерыв и только 1 июля 2015 г. было дано толкование ч. 1 ст. 96 и ч. 1, 2 и 4 ст. 99 Конституции РФ [7]. В отношении ещё 25 запросов были вынесены «отказные» определения. Зачастую из-за наличия по запрашиваемым статьям других конкретизирующих норм в действующем законодательстве. Из-за чего толкование Конституционным судом не может быть проведено, в таком случае под видом толкования будет проведена проверка конституционности не заявленных в Суд норм текущего законодательства.

На основании всего вышеизложенного можно сформулировать некоторые выводы. Во-первых, толкование Конституции — чрезвычайно важный вид деятельности, состоящий в разъяснении положений Основного закона, в целях правильного и единообразного понимания конституционных норм. Во-вторых, несмотря на довольно долгую (около 25 лет) практику, многие вопросы, связанные с организацией деятельности Конституционного суда и границами его полномочий остаются дискуссионными. Всё это прямо указывает на необходимость более глубокого изучения вопроса толкования Конституции и последовательного решения возникающих в этом направлении проблем.

Литература:

1. Гаджиев, Г.А. *Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности)*. М., 2013. 320 с.
2. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 г. № 6-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Кравец, И.А. *Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления*. СПб., 2004. с. 526.
4. Некоторые проблемы толкования норм Конституции // *Cyberleninka*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-problemy-tolkovaniya-norm-konstitutsii-rossii> (дата обращения: 29.05.2019).
5. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» от 16 июня 1998 г. N 19-П (с изменениями и дополнениями) // *Российская газета*. 1998. № 121.
6. По существу толкование Конституции есть ее конкретизация» *Теория государства и права. Курс лекций*. Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист. 1999. с. 454.
7. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2015. № 28, ст. 4335
8. Толкование конституционных норм конституционным судом Российской Федерации: некоторые вопросы теории и практики // *Мудрый Юрист*. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/42547-tolkovanie-konstitucionnykh-norm-konstitucionnym-sudom-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 29.05.2019).
9. Тропер, М. Проблема толкования и теория верховенства Конституции // *Сравнительное конституционное обозрение*. М., 2005. 592 с.
10. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (с изменениями и дополнениями) // *Российская газета*. 1994. № 138—139.
11. Хабриева, Т.Я. *Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика: дис....д-ра юрид. наук*. М., 1997. 369 с.

Конституционно-правовые основы противодействия терроризму

Бродская Виктория Александровна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Современный терроризм, являясь серьезным вызовом и угрозой миру и безопасности, по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, превратился в опасный вызов человечеству. Мы живем в такое время, когда борьба с терроризмом является не просто актуальной, а первостепенной задачей всего мирового сообщества.

Правовое регулирование деятельности по противодействию терроризму в России относится, прежде всего, к предметам воздействия нормами публичных (конституционного, уголовного, административного, финансового), и смежных (информационного, миграционного, трудового, др.) отраслей права.

Сегодня мы рассмотрим эту проблему с точки зрения конституционного права, а именно с учетом положений

Конституции Российской Федерации [1], поскольку именно Основной закон является в настоящее время главным инструментом противодействия такому общественно опасному явлению как терроризм. Данное положение закреплено в ст. 1 Федерального закона «О противодействии терроризму» [2].

Основной Закон России непосредственно не регулирует вопросы противодействия терроризму, однако закрепляет принципы гуманизма, права и свободы человека и гражданина (ст. ст. 2, 6 главы 1, глава 2); определяет основы компетенции органов государственной власти и местного самоуправления, предопределяющие их задачи, функции и полномочия при осуществлении мер противодействия терроризму (главы 4–8). Применительно к рассматриваемой проблеме конституционные нормы содержат конституционные принципы противодействия терроризму, закрепленные в следующих положениях Конституции РФ:

— в преамбуле Конституции РФ указывается на неприятие борьбы, основанной на неравенстве;

— в ч. 5 ст. 13 содержится конституционный постулат о запрете создания и функционирования тех общественных объединений, чьи цели или действия направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни;

— в ст. 14 Конституции РФ устанавливается такой базовый принцип, как отделение религиозных объединений от государства и равенство их перед законом, а также отсутствие в качестве государственной или обязательной любой религии;

— ст. 19 Конституции РФ устанавливает гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка и других обстоятельств и запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

— ст. 26 Конституции РФ закрепляет право самостоятельно определять и указывать свою национальную принадлежность, а также пользоваться родным языком, свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества;

— положения ст. 28 гарантируют свободу совести, свободу вероисповедания, в т. ч. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними;

— п. 2 ст. 29 не допускает пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также запрещает пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [3].

Конституционные основы противодействия терроризму в современной России составляют правовую базу противодействия террористической деятельности и в настоящее время имплементированы в федеральное законодательство, непосредственно направленное на борьбу с данным

общественно опасным явлением. Национальное законодательство о противодействии терроризму, основываясь на Конституции России, состоит из Уголовного кодекса РФ, Федерального закона «О противодействии терроризму», Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации; Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», Федерального закона «О безопасности» и иных нормативных правовых актов.

На основе национального законодательства выработана система мер обеспечения безопасности общества от угрозы терроризма. Указом Президента Российской Федерации «О мерах противодействия терроризму» и Федеральным законом «О противодействии терроризму» заложены основы единой государственной системы противодействия терроризму. В Федеральном законе «О противодействии терроризму» закреплены тринадцать специальных основных принципов противодействия терроризму, не только организующих деятельность правоохранительных органов, но и информирующих российское и зарубежное общество о миссии российских правоохранительных органов и практике противодействия терроризму в Российской Федерации. Это такие принципы, как принцип приоритета защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности; неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности и др., предусмотренные в антитеррористическом законодательстве, в частности, принцип неотвратимости наказания за преступления террористического характера [4].

Существующий государственно-правовой механизм в сфере противодействия терроризму в Российской Федерации в целом многогранен и обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих осуществлять борьбу с терроризмом, однако имеющийся потенциал мер правового противодействия терроризму не всегда может использоваться в полной мере в силу неточностей и пробелов, которых в «законодательном арсенале» бесчисленное множество [5].

Если Конституция — Основной закон государства, где «человек, его права и свободы являются высшей ценностью...», почему терроризм не считают достаточно важным фактором угрозы жизни и здоровью граждан РФ? В действующей Конституции России общественная безопасность и общественный порядок, как ценности, требующие охраны, защиты и гарантий, не упоминаются. При этом в Конституции РФ говорится о необходимости заботы о безопасности государства (ст. 13, 55 и др.). Такое смещение приоритета в сторону безопасности государства, в ущерб общественной безопасности и общественному порядку, представляется недостатком Конституции [6]. Целесообразно было бы внести положение о борьбе с терроризмом в Конституцию РФ, в частности, в ст. 13, где следует закрепить основания ответственности за участие в террористиче-

ской деятельности. Включение статьи или статей о борьбе с терроризмом в Конституцию Российской Федерации представляется важной мерой правового обеспечения противодействия террористической деятельности, поскольку норма,

содержащаяся в Законе высшей юридической силы, налагает на органы государственной власти, на должностных лиц строгую обязанность ее соблюдения и выполнения и влечет за собой серьезные правовые последствия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». — (дата обращения: 15.10.2017).
2. О противодействии терроризму: Федер. закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016)) // СПС «КонсультантПлюс». — (дата обращения: 16.10.2017).
3. Азизова, В.Т. О конституционных основах взаимодействия органов власти в сфере противодействия экстремизму / В.Т. Азизова // Юридический вестник Дагестанского гос. ун-та. — 2015. — № 4. — с. 12.
4. Качур, А.Н. О совершенствовании правовых основ системы противодействия терроризму / А.Н. Качур // новая наука: теоретический и практический взгляд. — 2016. — № 4–3 (75). — с. 210.
5. Богомолов, С.Ю. Особенности противодействия терроризму с учетом положений Конституции Российской Федерации / С.Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 1 (25). — с. 357.
6. Упоров, И.В. Конституция России 1993 года и уголовный закон: двадцать лет спустя // Современная научная мысль. — 2014. — № 1. — с. 80.

Основные тенденции экстремизма в условиях развития современной экономики

Бродская Виктория Александровна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

С каждым новым десятилетием мы, к сожалению, все чаще и чаще слышим о такой быстрорастущей мировой проблеме как экстремизм. В своих различных формах и проявлениях экстремизм оказывает губительное и дестабилизирующее воздействие на всю систему общественных отношений.

Современному экстремизму характерны такие тенденции, как: международный характер, крупномасштабность, а также мощное информационно-психологическое воздействие на население разными способами [1].

В области экономических отношений экстремизм понимается как экономический экстремизм, направленный на достижение частных целей и дестабилизацию социально-экономических основ общества, осуществление крайних мер в сфере экономики. Имеющий вековую историю, данный вид экстремизма является сложным и трудноразрешимым негативным феноменом в экономике, в основе которого — свержение демократического режима, отказ от демократических ценностей, конфронтация демократическим преобразованиям, создание преград для развития рыночных отношений.

Экстремистские проявления в условиях развития современной экономики наносят большой экономический ущерб государству и населению, дестабилизируют современное общество, оказывают негативное влияние на

социально-психологический климат в стране. На государственном уровне потери выражаются в нарушении устойчивости социально-экономического развития, вмешательстве в развитие государственного управления обществом, незаконное завладение имуществом и ресурсами государства, зарождение и развитие безнравственных взглядов и др. [2].

Санкции зарубежных стран в отношении России, введенные в 2014 г. в связи с событиями в Украине (Таблица), и ответные санкции российских властей, проблемы корпоративного долга повлияли на финансово-экономическую ситуацию в нашей стране, в связи с чем общее экономико-стратегическое влияние экстремизма на развитие современной российской экономики усилилось. Планировалось, что новые ограничительные меры должны столкнуть экономику России в рецессию. Цель — ограничить присутствие российских компаний в различных сегментах мирового и европейского рынков, а также не допустить превращение России в полноценный самостоятельный геополитический центр, который мог бы объединить вокруг себя другие рынки, проводить на них независимую от Вашингтона и Брюсселя экономическую политику [3]. Осенью 2014 г. президент США Б. Обама на заседании Генеральной ассамблеи ООН объявил нашу страну одной из трех главных угроз миру [4].

МИД России расценил санкции США и стран Евросоюза как реализацию нового вида наступательного оружия: «Американские экономические санкции в отношении России — это новый вид наступательного оружия» [5].

В декабре 2014 г. в своем послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин сказал, что «так называемые санкции и внешние ограничения — это стимул

для более эффективного, ускоренного достижения поставленных целей» [6]. Антироссийские санкции были введены не ради Украины, а против России, в надежде создать питательную среду для формирования массового недовольства населения, роста социального напряжения, обострения протестных настроений и силовых способов решения накопившихся экономических проблем внутри страны.

Таблица 1. Экономические санкции против России [7]

Отрасль экономики	Перечень санкций
Нефтяная	санкции в отношении отдельных компаний и их дочерних структур, а также связанных с ними предприятий других отраслей; запрет на экспорт в Россию технологий нефтедобычи и нефтепереработки; замораживание уже существующих и отказ от заключения новых проектов
Газовая	санкции в отношении отдельных компаний и их дочерних структур, а также связанных с ними предприятий других отраслей; замораживание уже существующих и отказ от заключения новых проектов
Финансовая и банковская сферы	замораживание финансовых активов российских юридических и физических лиц; отключение банковских структур России от международных платежных систем; ограничение на размещение средств в западных банках; ограничение доступа к кредитным средствам; ограничение возможности осуществления деятельности
Оборонно-промышленный комплекс	запрет на проведение операций с Россией по экспорту и импорту вооружений; запрет на экспорт в Россию товаров двойного применения, а также любых технологий, которые могут быть использованы в военных целях
Другие	персональные санкции в отношении отдельн. компаний и лиц РФ; запрет инвестиционных проектов, поставки оборудования и материалов для объектов инфраструктуры, транспорта, энергет. комплекса субъектов РФ: Крыма и Севастополя

Бремя экономических санкций против России сказалось на падении темпов роста экономики, ослаблении курса рубля, банкротстве предприятий и росту безработицы, удорожании кредитов, росте цен на товары первой и не первой необходимости, резком увеличении прожиточного минимума у трудоспособного населения и пенсионеров [8].

В послании 2015 г. Федеральному Собранию Президент РФ В. В. Путин заявил, что «и период низких цен на сырье, да и, возможно, внешние ограничения, могут затянуться, и затянуться надолго. Ничего не меняя, мы просто-напросто «проедим» наши резервы, а темпы роста экономики будут колебаться где-то на нулевой отметке» [9].

В ответ на экономические санкции государств Запада наша страна ответила импортозамещением, задача которого не только замещение импорта, но и увеличение российского экспортного потенциала. Были разработаны стратегические задачи и подготовлен национальный

проект «Международная кооперация и экспорт» [10], включающий в себя шесть направлений: промышленный экспорт, экспорт продукции АПК, логистика международной торговли, экспорт услуг, региональные экспортные программы и системные меры развития международной кооперации.

В результате антироссийских санкций в нашей стране произошел активный поиск внутренних источников финансирования, рост спроса на производимые внутри России товары. Образно говоря, россияне стали употреблять больше меда и меньше «Баунти», что значительно улучшило качество питания.

Таким образом, антироссийские санкции не достигли своей цели и при этом нанесли экономический вред тем странам, которые ввели ограничения. Политика санкций подтолкнула к изменению структуры российской экономики. К тому же санкции явились стимулом к развитию импортозамещения в нашей стране.

Литература:

1. Станкевич Н.О., Нырова Б.Р. Современный политический экстремизм. Тенденции его развития и методы противодействия // Актуальные проблемы науки и практики. 2017. № 3(008). с. 20.

2. Кошелева В.А., Драпеза Д. Экономический экстремизм и его последствия // Научный вклад молодых исследователей в сохранение традиций и развитие АПК: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и студ. (Санкт-Петербург — Пушкин, 31 марта — 01 апреля 2016 г.). СПб., 2016. с. 78.
3. Коловангин П.М., Волков С.Д. Политико-экономические санкции против России: цели, средства достижения, последствия // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 16. с. 36.
4. Обама объявил Россию одной из главных угроз миру // PROKAZAN: Новости Казани. 2014. 25 сентября. URL: <http://prokazan.ru/news/view/95429>. (дата обращения: 20.10.2018).
5. Рябков: санкции — новый вид наступательного оружия США // Вести. Ру. 2014. 4 июля. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1758487>. (дата обращения 20.10.2018).
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 г. // Российская газета. 2014. 5 декабря. № 278.
7. Нуреев Р.М., Петраков П.К. Экономические санкции против России: ожидания и реальность // Мир новой экономики. 2016. № 3. с. 16.
8. Скворцов Д.А. Экономические санкции против России // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 19 июля 2016 г.) / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. М., 2016. с. 45.
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. // Российская газета. 2015. 4 декабря. № 275.
10. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» // URL: <http://economy.udmurt.ru/prioriteti/project/%D0%9D%D0%B0%D1%86.%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/%D0%9F%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82.pdf>. (дата обращения: 20.10.2018).

Полномочия органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в сфере противодействия терроризму

Бродская Виктория Александровна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Статья раскрывает структуру противодействия терроризму в России через полномочия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, органы власти, органы местного самоуправления, субъекты РФ, муниципальные образования, полномочия органов государственной власти.

Powers of public authorities of the Russian Federation, subjects of the Russian Federation and municipalities in the field of countering terrorism

The article discusses the structure of the counter-terrorism mechanism in Russia through the powers of the federal executive bodies, the executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation and the local authorities.

Keywords: terrorism, countering terrorism, authorities, local governments, constituent entities of the Russian Federation, municipalities, powers of state authorities.

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема национальной безопасности, обеспечение которой является важнейшей государственной задачей современной России. А поскольку одной из глобальных проблем, представляющей реальную угрозу этой безопасности, мировое сообщество признает нарастающие темпы преступлений террористического характера, пристального внимания заслуживают вопросы полномочий органов власти различных уровней в сфере противодействия подобным проявлениям в обществе.

Согласно современному российскому законодательству, терроризм — это идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, которые связаны с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий [4].

В июне 2008 г. Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о разграничении предметов ведения и полномочий федеральных органов государ-

ственной власти и органов государственной власти субъектов РФ в сфере противодействия терроризму [6] и в своем Определении указал, что Конституция России «непосредственно не определяет противодействие терроризму ... в качестве сферы ответственности какого-либо одного уровня публичной власти. Конституционно значимые цели данного направления деятельности Российской Федерации... обуславливают необходимость осуществления системы правовых, организационных, экономических, воспитательно-идеологических и иных мер превентивного, пресекающего и восстановительного характера. Соответственно, их реализация предполагает необходимость осуществления государственных полномочий как в сфере ведения Российской Федерации, так и в сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ».

Конструкция противодействия терроризму в России представляет собой сложную многоэлементную композицию. В нее входит как система мероприятий, направленных на предупреждение терроризма, так и борьба с его проявлениями. Борьбой, или раскрытием и расследованием преступлений террористической направленности, могут заниматься исключительно органы государственной власти Федерации. Предупреждение же включает в себя профилактические меры с целью выявить и устранить причины и условия совершения преступлений террористической направленности [10].

Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму», на федеральном уровне создается коллегиальный орган, в полномочия которого входит координация и организация деятельности федеральных органов исполнительной власти, а также органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию терроризму. Соответственно данному закону противодействие терроризму происходит на всех уровнях федеративного государства: федеральном уровне, уровне субъекта РФ и муниципальном уровне [7].

Согласно Конституции Российской Федерации [1] и российскому законодательству, в условиях государственно-правовых преобразований основная ответственность в сфере конституционно-правового механизма обеспечения правопорядка ложится на органы государственной власти, осуществляющие исполнительную власть в стране. В соответствии с ч. 1 ст. 110 Конституции РФ, компетенцию органов исполнительной власти на федеральном уровне определяет Правительство России, осуществляющее необходимые меры по обеспечению государственной безопасности Российской Федерации [2] и проводящее подготовку организации разработки мероприятий по противодействию террористической деятельности, а также реализации данных мероприятий.

Статьей 5 Федерального закона «О противодействии терроризму» среди организационных основ противодействия терроризму определены полномочия Правительства, в круг которых включены: формирование полномочий федеральных органов исполнительной власти, управление деятельностью которых оно выполняет, в сфере противо-

действия терроризму; организация разработки и осуществления мер по предотвращению террористических актов и минимизации и/или устранению результатов проявлений терроризма; координация обеспечения деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами; установление непреложных для выполнения требований к антитеррористической защищенности объектов, категорий объектов, регламента разработки данных требований и контроля за их выполнением, порядка разработки и форму паспорта безопасности таких объектов.

Постановлением Правительства РФ «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство которых осуществляет Правительство РФ в области противодействия терроризму» [3] определены основные направления деятельности данных органов.

Тем не менее, в федеративном государстве качественное предотвращение терроризма возможно только при участии органов всех уровней государственной власти, в т. ч. органов государственной власти субъектов Федерации.

Эскалация положения субъектов Российской Федерации в решении проблем обеспечения безопасности России пришлась на начало XXI в., когда угрозы безопасности, вызванные активизацией террористической деятельности, начали принимать всеобщий характер [9].

С принятием Федерального закона «О противодействии терроризму» появилась возможность создания федеральных координационных органов (Национальный антитеррористический комитет), а также антитеррористических комиссий на уровне субъектов РФ, были закреплены определенные полномочия органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере противоборства с терроризмом. Согласно ст. 5.1 выше упомянутого Закона, руководитель субъекта Российской Федерации координирует деятельность органов государственной власти субъекта РФ по профилактике терроризма и минимизации и уничтожению последствий его проявлений, в то время как высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации занимается организацией разработки и реализации мер и государственных программ субъекта РФ в области профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений, принимает меры по недопущению возникновения конфликтов, благоприятствующих совершению терактов и формированию социальной базы терроризма, организует содействие в постоянной готовности сил и средств органов исполнительной власти субъекта РФ, предназначенных для минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. Реализация этих функций руководством исполнительной власти субъектов РФ осуществляется надлежащими силами и средствами при прямом управлении другими органами исполнительной власти субъектов Федерации.

Основная цель антитеррористических комиссий в субъектах РФ — регулирование деятельности территориальных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Федерации и органов местного самоуправления по предупреждению терроризма, а также по минимизации и/или устранению результатов его проявлений [8].

Система местного самоуправления занимает особое место в российском государстве, являясь связующим звеном между гражданами и муниципальными образованиями. Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [5] (п. 7.1 ст. 14 и п. 7.1 ст. 16) определены полномочия местного значения городского округа и городского поселения в участии в предупреждении терроризма и экстремизма, минимизации либо устранении последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах определенного муниципального образования. Основной задачей местного самоуправления является защита интересов граждан на территории муниципальных образований, для решения которой органы местного самоуправления при помощи муниципальной полиции, добровольных народных дружин, муниципальных казачьих дружин обязаны обеспечивать охрану законности, общественного порядка, прав и свобод человека и гражданина. Органы местного самоуправления в настоящее время испытывают острую нужду в материально-технических средствах, обученных кадрах, позволяющих эффективно противостоять терроризму, в связи с чем им приходится действовать строго в пределах своих полномочий, закрепленных российским законодательством.

Контроль за соблюдением законодательства в сфере противодействия терроризму является важнейшим средством правового механизма в рассматриваемой сфере и заключается в постоянной проверке результатов работы в целях предотвращения и устранения недостатков и повышения эффективности механизма.

В настоящее время существуют следующие виды контроля: контроль законодательных органов, надведомственный контроль, ведомственный контроль, судебный контроль, прокурорский надзор, общественный контроль.

1. Контроль законодательных органов Российской Федерации и субъектов Федерации заключается в проведении парламентских слушаний, по результатам которых принимаются постановления и даются рекомендации заинтересованным ведомствам и лицам.

2. Надведомственный контроль осуществляется Правительством РФ и правительствами субъектов. Он предполагает проверку работы правоохранительных органов, ведомств и служб, в обязанность которых входит деятельность по противодействию терроризму, заслушивание отчетов.

3. Ведомственный контроль — это проверка исполнения законодательных актов, ведомственных приказов и инструкций; оказание практической помощи, а также своевременное выявление обстоятельств, препятствующих продуктивному противостоянию терроризму на этом уровне.

4. В круг обязанностей судебной власти включены правосудие; судебный контроль за законностью и аргументированностью использования мер процессуального принуждения; трактование правовых норм; подтверждение имеющих юридическое значение фактов; ограничение конституционной и иной правосубъектности граждан; судебный надзор за решением судов и т. д.

5. Прокурорский надзор — это осуществляемое от имени федеративного государства наблюдение органов прокуратуры за точным исполнением действующих на ее территории законов, их правильным пониманием и применением субъектами права без административного вмешательства в деятельность надлежащих органов.

6. Общественный контроль — это механизм, предоставляющий гражданам и общественным объединениям возможность вносить в федеральные органы власти и в органы местного самоуправления предложения по совершенствованию системы противодействия терроризму. Это могут быть и проекты нормативных правовых актов, и указания на причины и условия террористических проявлений с требованиями принять соответствующие меры. И хотя роль участников общественного контроля законодателем подробно не закреплена, государство должно всячески поддерживать общественный контроль. Особенно это актуально в последнее время, с ростом радикальных течений в мире и проникновением их в Российскую Федерацию [10, с. 191-192].

В заключение можно сделать вывод о том, что функционирующая в настоящее время в Российской Федерации модель противодействия терроризму позволяет определить концепцию антитеррористической безопасности, ее качественное состояние, степень актуальности в предупреждении террористических угроз. Все элементы правового механизма противодействия терроризму, а также его средства тесно связаны между собой. Однако необходимо обратить внимание на органы местного самоуправления, в деятельности которых скрыты существенные резервы в противодействии терроризму. Общество, в среде которого терроризм зарождается, в силах оказывать необходимое содействие соответствующим органам государственной власти при преодолении ими угроз террористической направленности, а также в построении конструкции антитеррористической безопасности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст / Сост. А. Таранин. — М.: АСТ, 2018. — 32 с.
2. О Правительстве Российской Федерации: федер. конст. закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс». — (дата обращения: 21.11.2018).

3. О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму: постан. Правительства РФ от 04.05.2008 № 333 (ред. от 22.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс». — (дата обращения: 21.11.2018).
4. О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс». — (дата обращения: 21.11.2018).
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс». — (дата обращения: 21.11.2018).
6. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Сахалинской областной Думы о проверке конституционности подпункта «а» пункта 2 статьи 21 и подпункта 51.1 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2008 № 452-О-О // СПС «КонсультантПлюс». — (дата обращения: 21.11.2018).
7. Вострикова, Ю. В. Проблемы противодействия терроризму на местном уровне власти Ю. В. Вострикова, Е. А. Потапова // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по мат. XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14–24 июня 2018 г.) / Отв. ред. Н. А. Лебедева. — М.: ООО «Международный центр науки и образования», 2018. — с. 82–85.
8. Кирпичев, А. И. Деятельность Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации / А. И. Кирпичев // Обозреватель — Observer. — 2018. — № 2. — с. 17–27.
9. Никитина, И. Ф. Организационные и правовые основы региональной безопасности в России И. Ф. Никитина, И. К. Советов // Вестник Прикамского социального ин-та. — 2017. — № 2(77). — с. 41–50.
10. Никонов, К. О. Механизм противодействия экстремизму в России: конституционно-правовой аспект [Электронный ресурс] / К. О. Никонов // Актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. тр. Вып. 1. — Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. — с. 189–193. — URL: https://mvd.ru/upload/site134/folder_page/012/627/311/Aktualnye_problemy_nauki_i_praktiki_ENI_Sbornik_nauchnykh_trudov.pdf. — (дата обращения: 21.11.2018).

Проблемы разработки методики прокурорской проверки в сфере жилищных прав

Васильева Оксана Анатольевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Автор статьи обосновывает актуальность темы важностью сферы жилищного законодательства для обеспечения достойного уровня жизни граждан. В статье определены задачи прокурорского надзора в сфере жилищного законодательства. Приведены основные правила проведения прокурорской проверки. Делается акцент на необходимости разработки методики проведения прокурорской проверки в сфере соблюдения жилищных прав.

Ключевые слова: жилищные права, прокурорский надзор, методика, прокурорская проверка.

Problems of developing a prosecutor's check on housing rights

The author of the article justifies the relevance of the topic to the importance of the sphere of housing legislation to ensure a decent standard of living for citizens. The article defines the tasks of the prosecutor's supervision in the field of housing legislation. The basic rules for conducting prosecutorial checks are given. Emphasis is placed on the need to develop a methodology for conducting prosecutorial checks in the field of observance of housing rights.

Key words: housing rights, prosecutor's supervision, methodology. Prosecutor's check.

Актуальность темы статьи обусловлена ролью прокурорского надзора в сфере жилищного законодательства. С помощью средств прокурорского надзора обеспечиваются жилищные права граждан.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере жилищных прав ставит перед собой следующие задачи:

— обеспечение системного поступления и анализа информации о состоянии законности в сфере соблюдения жилищных прав граждан;

— обеспечение своевременного и полного выявления и устранения нарушений законодательства о жилищных правах граждан;

— предупреждение и профилактика нарушений жилищных прав граждан;

— обеспечение неотвратимости ответственности виновных лиц за нарушения жилищных прав граждан;

— обеспечение выявления и устранения причин и условий, способствовавших нарушению жилищных прав граждан;

— обеспечение действенной и эффективной работы органов государственного надзора и контроля по защите жилищных прав граждан;

— организация эффективного взаимодействия прокуратуры с органами власти и управления, контролирующими органами и общественными организациями в субъектах Российской Федерации; содействие (в установленных законом формах) совершенствованию законодательства о жилищных правах граждан на всех его уровнях.

Для эффективной защиты жилищных прав граждан необходимо придерживаться чётко проработанной и грамотно выстроенной методики проведения прокурорских проверок.

Методика проведения прокурорской проверки в сфере жилищного законодательства представляет собой совокупность рекомендаций по выявлению нарушения законодательства данной сферы деятельности.

Эффективность должна выражаться в повышении продуктивности при проведении прокурорской проверки с использованием данной методики, в основу которой входят особые виды деятельности, направленные на поддержание или повышение уровня эффективности процедуры проверки законодательства в сфере жилищных прав.

Зачастую любая проверка органами прокуратуры, вне зависимости от сферы ее проведения состоит из нескольких этапов, а именно: подготовительный этап, проверка, реализация результатов проверки посредством издания акта или иного вида прокурорского реагирования.

Аналогично и в методике проведения прокурорской проверки в сфере соблюдения жилищных прав просматривается определённый состав, состоящий из следующих элементов:

1) Наиболее характерные основания и поводы для проведения проверки в сфере жилищного законодательства (заявления граждан, средства массовой информации, результаты расследований иных видов правонарушений, анализа состояния законности и ранее проводимых проверок).

2) Советы по наиболее продуктивной подготовке к проведению проверки, на основании которых прокурором должны быть определены предмет и объект проверки, время и место её проведения, круг участников.

3) Основные вопросы в сфере жилищных прав, необходимые к изучению перед проведением проверки на объекте. Следует отметить, что разработать такой перечень для использования его ко всем объектам контроля практически невозможно. Поэтому возможно лишь создание крайне обобщенного перечня вопросов, а прокурорский работник должен самостоятельно разработать более конкретный перечень, адаптированный под определенную проверку.

4) Рекомендуемый перечень документов и материалов, связанных со сферой жилищных прав. Аналогично основным вопросам, формируется и перечень основных документов, на котором будет базироваться прокурорская проверка в сфере жилищного законодательства.

5) Информация о типичных нарушениях закона, выявляемых при проведении прокурорской проверки в сфере жилищного законодательства. Полученные до проведения проверки данные из анализа аналогичных правонарушений данной области общественных отношений поможет работнику прокуратуры на этапе проверки выявить характерные нарушения законодательства в сфере жилищных прав встречающиеся на проверяемом объекте.

6) Рекомендации к подбору мероприятий, в зависимости от типа и характера проверки и проверяемой организации. Данный раздел также может быть сформирован лишь в общем виде, однако вне зависимости от объема и глубины он должен помочь при проведении прокурорской проверки в подборе наиболее актуальных и подходящих для определенного случая мероприятий.

7) Характерные тактические особенности проведения проверочных мероприятий в сфере жилищных прав (совокупность приемов и методов, необходимых при подготовки, проведении и оценке результатов деятельности органов прокуратуры, в их число входит тактика проведения подготовительных действий перед прокурорской проверкой, тактика отдельных проверочных действий (допроса, обработки данных, анализа и т. д.), тактические особенности выбора средства реагирования на выявленные нарушения и т.д.).

8) Предложения по выбору наиболее оптимального и целесообразного вида реагирования на выявленное нарушение законодательства в сфере жилищных прав. Особо важная часть — это выбор прокурором средств реагирования на выявленные нарушения. Ведь именно от верно подобранного средства зависят результаты всех проверочных действий и всех этапов проверки [2, с. 29].

Помимо всего вышеперечисленного следует учитывать, что на этапе подготовки к проведению проверки обычно возникает множество вопросов организационного характера, в связи с этим надо иметь ввиду что необходимо учесть следующие факторы: основные составные части предмета надзора (надзор за соблюдением федерального жилищного законодательства, надзор за соблюдением жилищных прав и свобод граждан Российской Федерации и надзор за соответствием нормотворческой деятельности субъекта актам федерального жилищного законодательства); осо-

бенности субъекта надзорной деятельности (организационно-правовые формы бизнеса, форма и род деятельности); особенности объекта правоприменения); виды правонарушений: общие и основные [1, с. 140].

Закрепление методических рекомендаций прокурорского надзора в сфере жилищного законодательства в указаниях Генерального прокурора позволят скоордини-

ровать действия прокурорских работников и более рационально распределить рабочее время прокурора при проведении прокурорских проверок. Жилищные отношения обширны и специфичны. Поэтому проведение прокурорских проверок в данной сфере имеет особенности, требующие законодательного закрепления.

Литература:

1. Ралко, Л. С. Актуальные вопросы прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав граждан в сфере управления многоквартирными домами // Символ науки. 2017. № 5. с. 140–142.
2. Черепанова, И. В. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав граждан. Учеб. пособие / Москва, 2017. 320 с.

Конвенциональный механизм международной защиты прав человека в системе ООН

Веретенников Владислав Александрович, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Международная защита прав человека является одной из наиважнейших отраслей международного публичного права. В рамках данной отрасли постоянно происходит разработка и принятие международных соглашений в сфере защиты прав человека, обозначенных в признанных международным сообществом документах. Несмотря на то, что процесс формирования материально-правовых международных норм, затрагивающих содержание прав и свобод человека, а также их гарантий, стоит считать завершенным, на современном этапе своего развития универсальная правозащитная система требует повышения эффективности деятельности ее механизмов, функционирующих на основе уже сформированной международно-правовой базы. В зависимости от оснований создания, международные органы, осуществляющие защиту прав человека, делятся на:

1. Органы, созданные международными организациями. Спецификой деятельности такого рода органов является то, что их решения имеют, как правило, рекомендательный характер и обеспечиваются лишь авторитетом самих организаций. Такими организациями, в частности, являются Совет ООН по правам человека, управление Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, Международная организация труда и так далее.

2. Конвенциональные органы, созданные на основе международных договоров. Таковыми являются: Комитет по правам человека ООН (действует на основе Пакта о гражданских и политических правах 1966 года), Европейский суд по правам человека (осуществляет свою деятельность на основе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года), Комитет по

правам ребенка (основанный соответственно на основе Конвенции о правах ребенка 1989 года). (ссылка)

В свою очередь, конвенционные органы в зависимости от характера своей деятельности и юридической природы решений подразделяются на судебные и несудебные (квазисудебные). В первом случае речь идет о Европейском суде по правам человека, Межамериканском суде по правам человека и других судебных органах регионального значения (как можно заметить, на универсальном уровне судебного органа по защите прав человека не предусмотрено). Во втором случае под конвенциональными судебными органами подразумеваются конвенционные несудебные органы, функционирующие в системе ООН. Большинство авторов механизм международной защиты прав человека рассматривается как система международных (межгосударственных) органов и организаций, действующих с целью обеспечения международных стандартов прав и свобод человека либо их восстановления в случае нарушения. Например, Б. Петранов к международным механизмам защиты прав человека относит

1. Международные органы, действующие в рамках соглашений по правам человека. Вышеуказанные учреждения состоят из независимых экспертов либо представителей национальных правительств и принимают рекомендации общего характера.

2. Международные внесудебные органы, осуществляющие контроль за соблюдением соглашений по правам человека. В данные органы включаются эксперты, являющиеся специалистами в области международного публичного права. Подобными органами принимаются конкретные рекомендации, обязательность исполнения

которых базируется на моральном авторитете международного органа.

3. Международные юрисдикционные органы несудебного или судебного характера по защите прав человека, выносящие обязательные для исполнения решения.

Рассмотрение системы международных органов как основного и даже единственного условия функционирования механизма защиты прав человека на международном уровне существенно сужает понимание данного явления. Говоря об устоявшейся системе, необходимо учитывать множественность и комплексность соответствующих компонентов. Отталкиваясь от такого подхода, конвенционным механизмом международной защиты прав человека в системе ООН можно считать деятельность созданных на основе международных соглашений договорных (конвенционных) органов в системе Организаций Объединенных Наций, применяющих соответствующие внесудебные (квазисудебные) процедуры при рассмотрении жалоб или сообщений о нарушениях прав человека.

Не претендуя на исчерпывающий анализ такого понятия как «механизм», который, к слову, применяется крайне часто отечественными учеными по отношению к правам человека можно определить следующие основные элементы конвенционального механизма защиты прав человека в системе ООН: международное соглашение, международный орган и процедура рассмотрения жалоб по вопросам нарушения прав человека. Соответственно, признаками конвенционального механизма защиты прав человека в системе ООН являются:

А) создан путем принятия и ратификации подписания того или иного международного договора

Б) действует в системе Организаций Объединенных Наций на универсальном уровне

В) применяется специфическая внесудебная процедура рассмотрения жалоб относительно нарушений прав человека

Г) факультативный характер решений комитетов в делах о нарушениях прав человека.

Как было отмечено, в основе деятельности такого рода международных органов находится предметный международный договор, регулирующий порядок защиты отдельных групп прав человека или отдельных групп людей и накладывающий на государства, официально признавшие документ обязательства по защите и поощрению прав и свобод. В международном договоре содержатся не только материальные нормы, но также и процессуальные положения, определяемые отдельным факультативным приложением (протоколом). Основная идея механизма рассмотрения жалоб в рамках договоров по правам человека состоит в том, что любой человек может подать жалобу против государства-участника, которое, по его мнению, нарушило права, защищаемые договором, в орган экспертов, осуществляющий мониторинг за соблюдением условий договора. Взаимоотношения частных лиц с международными органами составляют институциональный и связанный с ним процедурный аспект конвен-

ционного механизма международной защиты прав человека в системе ООН. Органы, созданные в соответствии с международными соглашениями, так называемые «договорные органы» (treaty bodies) или же в нашем случае «конвенционные органы» (conventional bodies), является обычно комитетами, состоящими из независимых экспертов, которые отбираются государствами-участниками, подписавшими соответствующий договор. К функциям подобных комитетов относятся мониторинг соблюдения государствами-участниками прав, защищаемых договорами, и вынесения решений по жалобам против этих государств. В механизмах деятельности комитетов имеются определенные различия, однако порядок их функционирования очень похож. В случае соблюдения условий приемлемости существует возможность принятия и рассмотрения индивидуальных жалоб либо сообщений частных лиц в такого рода комитеты.

Процедурный аспект конвенционного механизма международной защиты прав человека в системе ООН предусматривает наличие определенного алгоритма действий, который должен осуществить заявитель, желающий, чтобы его жалоба была рассмотрена и удовлетворена. Так, жалоба, на основе одного из указанных договоров, может быть подана только против государства, и удовлетворять таким главным условиям, как:

— во-первых, государство должно являться участником соответствующего договора

— во-вторых, государством-участником должна быть признана компетенция того или иного органа принимать и рассматривать жалобы. Любой гражданин может подать в комитет жалобу против государства в соответствии с установленным порядком. Данный порядок содержит преимущественно одинаковые для подачи в любой из комитетов ООН жалобы о нарушении конвенционного права. Универсальность такого порядка можно проиллюстрировать на примере порядка обращения с жалобами в комитет по правам человека, что определяется Факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах от 1966 года. Так, протоколом предусмотрены такие условия обращения в Комитет как:

1) обращаться в Комитет могут только лица, являющиеся гражданами государств, ратифицировавших Пакт о гражданских и политических правах от 1966 года и факультативный протокол к нему

2) нарушения должно касаться гражданских и политических прав, защищаемых данным Пактом.

3) жалоба может быть принята Комитетом к рассмотрению лишь при условии, что исчерпаны все способы защитить нарушенное право на национальном уровне.

4) обращение не может быть принято к рассмотрению, если оно подано анонимно либо является проявлением злоупотребления правом на обращение.

Непосредственно сама процедура подачи соответствующих жалоб не является сложной или запутанной, а соответствующие инструкции размещены в открытом доступе. Конечный этап деятельности комитетов характеризуется

принятием решения в деле, которое одновременно отсылается заявителю и государству-ответчику. Один и более членов комитета могут высказать отдельную позицию по решению, если они пришли к выводу, отличному от заключения большинства. Текст окончательного решения по сути дела либо решения о неприятии должен быть опубликован на соответствующем веб-сайте комитета в каталоге «Иные решения». Сами решения комитета нельзя обжаловать-как правило, данное решение является окончательным. Процедурный характер деятельности конвенциональных органов предусматривает и соответствующие формы влияния на государство-нарушителя. Решения комитета являются авторитетным толкованием рассматриваемого договора. Они содержат рекомендации для государства-ответчика, но не являются юридически обязывающими для государств. Все комитеты разработали процедуры контроля за тем, выполняют ли государства-участники данные ими рекомендации. Если тем или иным комитетом делается вывод о том, что имело место нарушение договора, государству предлагается в течение определенного времени предоставить информацию о мерах, предпринятых для исполнения рекомендаций. Одновременно большое количество предоставленных государствами докладов на фоне увеличения количества участников договора о правах человека усиливают кризис в деятельности комитетов. Игнорирование государствами обязанности предоставлять доклады и дублирования, длительный процесс рассмотрения жалоб, право государств-участников конвенции не признавать юрисдикцию того или иного комитета, отсутствие в отдельных конвенциях механизма подачи жалоб от граждан либо государств — это те проблемы, которые требуют скорейшего решения. Учеными-международниками, да и самими комитетами активно обсуждаются пути реформирования конвенциональных органов в системе ООН. В связи

с этим Верховный комиссар ООН по правам человека внес предложение (A/59/2005/Add.3) о создании единого постоянного договорного органа, который возьмет на себя функции восьми действующих комитетов. Создание такого органа Верховный комиссар ООН по правам человека считает возможным только в том случае, если конвенционные органы в нынешнем виде научатся работать как единая система. В 2006 году предложение Верховного комиссара по правам человека получила развитие в ходе международной встречи в рамках ООН, итогом которой стало принятие концептуального документа № HRI/MC/2006/2. В этом документе обговаривается возможность создания единого договорного органа, который будет действовать на постоянной основе, в связи с чем он станет более доступным для заявителей и сможет быстрее реагировать на грубые нарушения прав человека. Предусматривается, что новый орган будет иметь гибкость, достаточную для разработки новых подходов в защите прав человека и сможет обеспечить надлежащее участие в этом процессе гражданского общества и партнеров ООН.

В завершение хотелось бы отметить, что Российская Федерация является участником всех международных соглашений в сфере защиты прав человека. Это означает, что решения конвенциональных органов должны исполняться нашей страной, однако их реализация находится исключительно во внутривнутриполитической компетенции по причине отсутствия юридических механизмов их применения в национальном праве. Однако отсутствие в международном праве норм, которые бы четко и исчерпывающе указывали на требования, предъявляемых для исполнения решений комитетов, не являются основанием для игнорирования данных решений согласно принципу *res sunt servant* и такая ситуация составляет сегодня актуальную проблему для отечественной науки международного права.

Литература:

1. Петранов, Б. Правовое государство и международное сотрудничество в области прав человека. Международное право в современном мире. Москва: Межд. отн., 1991. с. 113–118.
2. Абашидзе, А. Х. Договорные органы по правам человека: учебное пособие Москва: РУДН, 2012. 389 с.
3. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml. Дата доступа: 08.05.2019.
4. Федоров, В. Н. и др. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке //М.: Логос. — 2005.
5. Карташкин, В. А. Международная защита прав человека //М.: Междунар. отношения. — 1976. — с. 193

Специфика формирования законодательства о защите прав потребителей

Галий Анна Александровна, студент;
Слюсарь Иван Васильевич, студент
МИРЭА — Российский технологический университет (г. Москва)

Каждый день совершаются множество покупок различных товаров, которые находят свое в договоре розничной купли-продажи. Данный договор выступает финансовой правовой основой, сквозь которую опосредуются процессы обращения товаров в сферу потребления. Следовательно, из-за некой массовости и популярности среди иных договоров купли-продажи, именно договор розничной купли-продажи является самым нестабильным и часто оспариваемым. Явление нестабильности явно выражается на практике. Все чаще встречаются случаи нарушения прав потребителей.

Ключевые слова: договор купли-продажи, защита прав потребителей, гражданское законодательство, товары, услуги.

Институт защиты прав потребителей имеет давнюю и наполненную спецификой, историю своего становления.

Проведем исторический экскурс, и на опыте разных стран выявим особенности и значение данного института для современного общества.

В 1775 году в Штате Массачусетс США был организован первый протест потребителей. Содержание данного протеста крылось в недоброкачественном исполнении продавцом своих обязанностей, а именно, в продаже покупателем плохой пиццы. В решении данной ситуации посодействовал и вынес решение судебный орган, приговоривший продавца к позорному столбу. Кроме того, апелляционный суд Нью-Йорка вынес решение, согласно которому производитель, допустивший небрежность при экипировании лекарственных препаратов, привлекался к ответственности. Специфика такой особенности заключалась в том, что не зависела от того, состоял ли продавец с покупателем в договорных отношениях или нет [1, с. 22].

Вышеуказанные примеры свидетельствуют о первой практике защиты потребителями своих прав. При вынесении решений судебный орган в лице судьи руководствовался внутренними убеждениями и практикой иных стран, так как непосредственно выработанного законодательства о защите прав потребителей не было. Ведь создание специализированной нормативно-правовой базы в части законодательства о защите прав потребителей было делом времени. И уже в середине двадцатого столетия развитие законодательства в данных отношениях пошло вверх, приобрело некую целостность. Законодательное закрепление прав потребителей получили многие страны Западной Европы и США.

Что же касается Соединенных Штатов, то тут можно отметить, что предпосылкой для возникновения законодательства о защите прав потребителей послужило выступление Президента Дж. Кеннеди. Своим выступлением на Конгрессе в начале 60-х годов XX столетия он выявил необходимость нормативно-правового закрепления в части, касаемых договорных отношений, для защиты прав покупателей, в свою очередь, нуждающихся в поддержке. Дж.

Кеннеди рекомендовал принять нормативно-правовой акт и законодательно закрепить права потребителей и их защиту. В результате данного выступления, были сформулированы основные 4 принципа, которые стали постулатами современного законодательства о защите прав потребителей.

1. Право на безопасность. Данный принцип подразумевает безопасность данного товара, и равно то, что данный товар не причинит никакого вреда, ни имущественного, ни морального.

2. Право на информацию. Следуя данному принципу потребитель получает вместе с товаром всю необходимую, и, главное, достоверную информацию [2].

3. Право быть услышанным. Данный принцип означает гарантию каждому покупателю искать, получать и распространять информацию.

4. Право на здоровую окружающую среду. Сказанный принцип дает право каждому на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу.

В 1961 году Дж. Кеннеди сформировал Потребительский консультативный совет. Вместе с этим была утверждена должность помощника Президента по вопросам, касающихся защиты потребителей.

Однако, стоит отметить, что существенные изменения в части данного института коснулись не только Штатов. В конце XX столетия в странах Скандинавии были законодательно закреплены права потребителей и задекларированы в Законе «О защите прав потребителей». Основной целью, как и в других странах, ставилась защита потребителей от недобросовестных торговцев.

Что же касается Англии, то тут можно отметить, что в 1968 году был принят закон «О характеристике продукции». Чуть позже права потребителей были закреплены в законе «О справедливой торговле» и законе «О защите интересов потребителей» [1].

В конце XX века произошло создание «Консультативного комитета по защите прав потребителей». Создание данного комитета основывалось на деятельности Ко-

миссии Европейского Союза и создавалось в рамках его деятельности. И уже в марте 1985 года Генеральная Ассамблея ООН одобрила принципы защиты интересов потребителей. Данные принципы послужили законодательной основой для принятия нормативно-правовых актов, касающихся вопроса защиты интересов потребителей, во многих странах. В этой связи примечателен тот факт, что, начиная с 1985 года, повсеместно 15 марта отмечается как Всемирный день защиты прав потребителей.

Если говорить об отечественном развитии института защиты прав потребителей и его законодательного закрепления, то можно сказать, что в Советском Союзе отсутствовал так называемый правовой акт, регулирующий

подобного рода вопросы. Настоящим «переворотом» в сфере защиты прав потребителей следует считать принятие закона СССР «О защите прав потребителей» под № 2184–1 от 22 мая 1991 года. Приняв данный закон, Советская власть, по существу, «открыла дверь» институту защиты прав потребителей для республик Советского Союза, и это ознаменовало начало пути в деле защиты прав потребителей.

Таким образом, проделав исторический экскурс, мы проанализировали становление института защит прав потребителей на примере различных стран и выявили некие особенности и специфику развития данного института и законодательства в каждой стране отдельно.

Литература:

1. Болтуев, У. С. К вопросу об истории становления института защиты прав потребителей. // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. — № 4. — 2011. — с. 13.
2. Сергеев, А. П., Толстой Ю. К. Учебник по гражданскому праву. Часть 2. — М.: Проспект. — 2016. — с. 352.

Роль смягчающих наказание обстоятельств в уголовном праве Российской Федерации

Галимова Алина Дмитриевна, студент магистратуры;
Бакашова Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Справедливое назначение наказания — одна из главных функций института назначения наказания в нашей стране. При назначении наказания суд должен руководствоваться базовыми принципами уголовного законодательства Российской Федерации: законность, наличие вины, равенство всех перед законом и судом, справедливость и гуманизм. Применение смягчающих наказание обстоятельств позволяет максимально индивидуализировать и уменьшить назначаемое подсудимому наказание, что приводит к назначению более справедливого наказания.

Ключевые слова: наказание, смягчение наказания, вина, уголовный закон.

В правовой науке институту назначения наказания на сегодняшний день посвящено существенное количество исследований. Однако, несмотря на это, большая часть проблем назначения наказания остается до настоящего времени не разрешенной, высказываются различные противоречащие друг другу точки зрения разных ученых на их решение. Такое повышенное внимание к институту назначения наказания объясняется тем, что процесс назначения наказания — заключительный акт правосудия и соблюдение принципа справедливости по уголовному делу. [3]

В этом отношении важно соблюдение принципа индивидуализации наказания с учетом всех имеющихся по уголовному делу обстоятельств и установленных фактов. К таким обстоятельствам и относятся смягчающие наказание обстоятельства. Эта категория обстоятельств снижает степень общественной опасности преступления,

а также уточняют личность и мотивы поведения виновного лица. Смягчающие наказание обстоятельства закреплены в ст. 61 УК РФ. Перечень смягчающих наказание обстоятельств является открытым, что говорит о возможности суда в ходе осуществления правосудия принимать обстоятельства, не закрепленные в ст. 61 УК РФ, также в качестве смягчающих и на их основании снижать допустимый размер наказания по уголовному делу.

Впервые в отечественном уголовном законодательстве смягчающие наказание обстоятельства появились только в проекте Уголовного уложения в 1813 году. В данном документе был впервые сформирован сам перечень обстоятельств, предусматривающих снижение наказания по уголовному делу, а также отдельно были выделены составы преступлений с этими обстоятельствами. Несмотря на это, законодательно смягчающие наказание обстоятельства в отечественном уголовном законе были закреплены

только в 1833 году в Своде законов Российской империи (15 том). На сегодняшний день в отечественном Уголовном Законе нет конкретного определения смягчающим наказанием обстоятельствам. Перечень

Не всех государствах существует действующий институт смягчения наказания. Например, в Бельгии, Венгрии, Германии, Индии, КНР, Канаде, Франции и Японии, а также некоторых других государствах, уголовным законом выделены обстоятельства, которые суд должен учитывать при вынесении приговора на основании своего внутреннего убеждения. К таким обстоятельствам относятся: возраст виновного, мотивы и цели совершения преступления, поведение виновного после совершения преступления.

В таких государствах, где смягчающие наказания обстоятельства закреплены на законодательном уровне, например, в Швейцарии, Чехии,

Эквадоре, Италии, Колумбии, Греции и других, у судей также имеется возможность учитывать прочие обстоятельства в качестве смягчающих с учетом своего внутреннего убеждения. [4]

Возвращаясь к отечественным уголовно-правовым нормам, отметим, что российский законодатель подчеркнул влияние смягчающих обстоятельств не на степень ответственности, как это было в УК РСФСР, а на само наказание. На наш взгляд, такой подход представляется наиболее удачным, так как смягчающие наказание обстоятельства могут существенно снизить размер и вид наказания, при этом не имея возможности повлиять на объективную сторону преступления.

В современной правовой науке нет единого мнения о правовой природе смягчающих наказание обстоятельств и их сущности. М. Исаев и М. Шаргородский считают, что эти обстоятельства оказывают неизмеримое влияние на вину, поэтому именуют их обстоятельствами, смягчающими вину. Т. Сергеева и М. Бажанов придерживаются мнения, что смягчающие наказание обстоятельства имеют влияние только на степень вины. И. Карпец пишет о том, что смягчающие наказание обстоятельства влияют на общественную опасность совершенного преступления. О. Мясников указывает, что смягчающие наказание обстоятельства следует называть «обстоятельствами, уменьшающими меру наказания». [5, С. 17]

Характер конкретных смягчающих наказание обстоятельств, а также применение их в совокупности позволяет при вынесении приговора суду применить ст. 64 УК РФ, что приводит к назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено виновному санкцией конкретной уголовно-правовой нормы. В этом случае смягчающие наказание обстоятельства принимают участие при формировании специальных правил назначения наказания с учетом ст. 62, 64 УК РФ.

На практике само присутствие смягчающих наказание обстоятельств при совершении преступления говорит о сниженной степени общественной опасности виновного, а также назначению близкого к минимуму наказания

в пределах санкции инкриминируемой статьи. При этом в судебной практике не редки ситуации назначения наказания подсудимому в минимальных пределах и без присутствия смягчающих наказание обстоятельств. Для сравнительного анализа возьмем, категорию уголовных дел по ст. 319 УК — публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей.

В рамках анализа было изучено 33 уголовных дела, возбужденных по ст. 319 УК РФ. Все без исключения дела были рассмотрены в упрощенном порядке без производства судебного следствия и исследования доказательств, полученными органами предварительного следствия. Более половины виновных (17 человек) получили максимально мягкое наказание, предусмотренное уголовным законодательством. — штраф в размере 5 000,00 рублей. Еще 5 виновным было назначено наказание в виде обязательных работ на срок 120 часов, троим — штраф в размере 8 тыс. руб., одному — обязательные работы на срок 160 часов и 7 правонарушителям — исправительные работы на срок от 6 мес. до 1 года с удержанием 5—10 % из заработка осужденного в доход государства.

Более детальное изучение уголовных дел, рассмотрение которых закончилось назначением штрафов в размере 5 тыс. руб., показало, что минимальное наказание было назначено судом не из-за наличие смягчающих наказание обстоятельств. Так, из 17 уголовных дел в 6 вообще не присутствовало смягчающих наказание обстоятельств. Полное признание вины, раскаяние в содеянном, принятие публичных извинений потерпевшему признавались смягчающими обстоятельствами рамках 6 уголовных дел. При этом, из предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК смягчающих обстоятельств судьи признавали таковыми только наличие малолетних детей на иждивении. К учтенным в качестве смягчающих отнесены также наличие заболевания и инвалидности, престарелый возраст, наличие положительных характеристик.

При этом в рамках всех 17 уголовных дел имело место полное признание вины подсудимым, поскольку только согласие с предъявленным обвинением предполагает возможность рассмотрения уголовного дела в упрощенном порядке. Однако, только в некоторых случаях это обстоятельство дополнительно признавалось смягчающим, а в других оно учитывалось лишь при назначении наказания, но в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК к смягчающим обстоятельствам отнесено не было.

В современной практике уголовного судопроизводства существует тенденция отнесения к смягчающим наказание обстоятельствам признание вины подсудимым. В данном случае возникает сложная двоякая ситуация, когда с одной стороны рассмотрение уголовного дела в особом порядке уже предполагает признание вины подсудимым, что означает невозможность назначения максимального наказания более 2/3 от максимально строгого, предусмотренного санкцией соответствующей уголовно-правовой нормы. Одновременно с этим, принятие признания вины в качестве смягчающего наказание обстоятельства допол-

нительно снижает и так уже сниженный размер наказания. Таким образом, можно сделать вывод о том, что признание вины подсудимым фактически дважды снижает размер наказания при назначении наказания.

При назначении наказания судам следует учитывать в первую очередь те, которые указаны в ст. 61 УК РФ, и уже во вторую очередь, все остальные смягчающие наказание обстоятельства, не закрепленные в законе и принимаемые в качестве таковых на основании внутреннего убеждения судьи. Однако, на практике, встречается обратная ситуация, когда суд первоначально руководствуется своим внутренним убеждением и принимает в качестве смягчающих наказание обстоятельств иные, не закрепленные в законе. [6, с. 160]

На сегодняшний день не возможно закрепить все обстоятельства и факты, которые могут быть учтены в ходе расследования преступления в единый четко регламентированный список, что приводит нас к выводу о том, что не возможно предусмотреть все смягчающие наказание обстоятельства, которые могут стать существенными при рассмотрении того или иного уголовного дела и помогут определить справедливый размер уголовного наказания для подсудимого. Гораздо правильнее в такой ситуации правильнее будет ограничиться расширением текущего списка смягчающих наказание обстоятельств, оставив его открытым, позволяющим применять в рамках уголовного судопроизводства и иные дополнительные обстоятельства в качестве смягчающих наказание.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N-11ФКЗ) // Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 2014, 1 августа.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 03.02.2015 г. № 7-ФЗ) // «Российская газета». — 1996. — 18 июня; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. — 2015, 4 февраля.
3. Интервью с Генеральным прокурором РФ Ю. Я. Чайкой // URL: <http://www.rg.ru/2012/12/05/chaika.html> (дата обращения: 03.06.2018).
4. Обстоятельства, смягчающие уголовное наказание // URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Обстоятельства, смягчающие уголовное наказание](http://ru.wikipedia.org/wiki/Обстоятельства,_смягчающие_уголовное_наказание) (дата обращения: 03.06.2018).
5. Мясников, О. А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и в судебной практике. М., 2002. с. 17.
6. Салихов, З. М. Индивидуализация наказания при его назначении судом по российскому уголовному праву: Дис.... канд. юрид. наук. Казань, 2002. с. 160.

Обеспечение безопасности как приоритетное направление деятельности органов государственной власти

Галимова Алина Дмитриевна, студент магистратуры;
Бакашова Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Национальные интересы Российской Федерации включают в себя интересы личности, общества и государства в различных сферах его работы. Национальные интересы всегда носят долгосрочный характер, на соблюдении национальных интересов основывается процесс определения стратегических и текущих задач внутренней и внешней политики государства. Они обеспечиваются органами государственной власти, которые также взаимодействуют с общественными организациями, работающими на основе Конституции и системы законодательства РФ.

Сущность интересов личности состоит в обеспечении ее конституционных прав и свобод, личной безопасности,

роста качества и уровня жизни, а также постоянном физическом, интеллектуальном и духовном развитии человека.

Национальные интересы общества заключаются в упрочнении основ демократического устройства общества, формировании правового социально государства и гражданского общества, а также достижении общественного согласия и духовного обновления нашей страны. [7]

Национальные интересы государства заключаются в неизменности и непоколебимости конституционного строя, стойкости принципов суверенитета и целостности нашей страны, политической, экономической и социальной стабильности, установления высокого уровня пра-

вопорядка, а также развитию правосознания населения, развитию равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

При этом важно помнить, что реализация национальных интересов возможна только при условии наличия высокого уровня устойчивого экономического развития государства. Поэтому национальные интересы России в этой сфере являются ключевыми.

В методологии понятие национальных интересов является основным инструментом для исследования вопроса обеспечения национальной безопасности. В науке недостаточно проработана и уяснена сущность национального интереса, что обусловлено отсутствием научных исследований по данному вопросу. В. Л. Манилов справедливо подметил, что такую ключевую вещь, как национальные интересы России, не удавалось пробить вот уже более десяти лет. Требуется более глубокое понимание национального интереса, хотя, по мнению А. Уолферса, эта категория не может в принципе иметь точного определения. По мнению автора работы, для постижения сущности национальных интересов стоит следовать правилам формальной логики взаимосвязанных понятий: потребности, интерес, ценности, национальные интересы. [6]

В первую очередь необходимо отметить, что большинство исследований выявили связь потребностей и интересов человека. Потребность — это нужда в чем-либо, которая требует удовлетворения. Потребности есть у всех живых существ, и они являются основой их активности. Человеческие же потребности имеют особую природу, обусловленную общественно-производственной детальностью. Человеческие потребности сочетают в себе объективное и субъективное. Объективность характеризуется ее существованием в реальной действительности независимо от любых факторов. Находя свое отражение в сознании человека, объективные потребности приобретают субъективный характер существования с целью их реализации в жизни.

Вторым важным моментом следует отметить, что понятие национальный интерес производно от общего понятия интереса. Интерес от лат. «interest» — имеет значение, важно. Ожегов С. И. определяет интерес через нужды, потребности, желание вникнуть в суть, узнать, понять. В. И. Даль в своем словаре определяет как значение, важность дела, внимание, возбуждаемое по отношению к значительному, важному, полезному или кажущемуся таким. Не смотря на разницу в определениях, общий смысл интереса — иметь значение.

Наука социология представляет интерес как реальную причину социальных действий, идей участвующих в них индивидов и социальных групп. Для психологии интерес это отношение личности к предмету как к чему-то для нее ценному и значимому, для философии — категория, отражающая осознание потребностей индивидом, социальной группой, обществом. Так же, по мнению социологов, интерес — сознание, переходящее в действие. В общем, интерес — это совокупность объективного и субъективного.

В науке существует полемика по поводу соотношения объективного и субъективного в интересе. По мнению Г. Е. Глезермана интерес представляет собой объективное явление. М. И. Заозеров, отмечает субъективность интереса. Следует принять во внимание точку зрения М. В. Демина, согласно которой интерес, не зависимый от сознания личности, может выступать в качестве фактора определения будущей деятельности человека. Однако, чтобы стать непосредственной причиной конкретного поведения человека, объективный интерес должен пройти через призму сознания человека и стать субъективным.

Таким образом, интерес является сложным комплексным понятием, которое представляет собой внешнее выражение осознанной потребности человека и включает в себя субъективные и объективные составляющие, наделенные ценностным характером. [10, с. 13–16]

В-третьих, сущность национального интереса изучалась преимущественно политологами и социологами. После включения в Оксфордскую энциклопедию в 1935 г. термин национальный интерес вошел в научный оборот.

Вопрос соотношения понятий национального интереса и национальной безопасности также остается в современной доктрине спорным. С одной стороны, национальная безопасность — это фактически защищенность интересов нации, а с другой стороны, национальная безопасность сама по себе может выступать в качестве главного национального интереса. Так, еще в 90-е г. г. XX в. в науке сформировалось определение национального интереса, как официально закрепленной в нормативно-правовых документах потребности государства и общества, соотносенные с основными ценностями и направлениями развития государства и общества. Содержание национального интереса основано на национальной ценности, которые носят постоянный характер и направлены на долгосрочную перспективу развития общества. Сформированная таким образом система ценностей представляет совокупность определенных правовых норм, регулирующих общественные отношения и обеспечивающие национальную безопасность.

Итак, взятая из американской терминологии категория национального интереса требует дальнейшего изучения разными науками, выделяющими общие закономерности. Особая роль отводится юридической науке, в частности административному праву, которое решает проблемы реализации национальных интересов с помощью права.

Практическое осуществление национальных интересов происходит при помощи деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, общественными организациями, гражданами по следующему алгоритму: [9]

1. формирование нужды и потребности рядовой личности, общества и государства в целом;
2. определение сути национального интереса, его анализ в рамках изучения национальных ценностей;

3. ранжирование всех национальных интересов по сферам жизнедеятельности и продолжительности существования;

4. мобилизация средств и инструментов обеспечения национальных интересов;

5. определение ключевых направлений развития национальной безопасности;

6. осуществление практических мероприятий по защите национальной безопасности.

Таким образом, следует отметить, что сущность национального интереса — это форма выражения национальной ценности, который в основе своей содержит ключевые объективные потребности развития личности, общества и государства. Отмечая, что национальный интерес — это интерес нации, объединяющий суверенное государство и гражданское общество, нужно указать, что его суть выражается в стремлении государства и общества к достижению самосохранения государства.

В современных условиях проблема защиты интересов нашей страны в ситуации резкого обострения международных отношений и частых военных конфликтов между государствами носит особую актуальность. В связи с инновационным развитием общества, а также использованием достижений научно-технического прогресса человечество получило более широкие возможности использования ресурсов Мирового океана. Например, в процессе изменения климата, а в частности, таяния льдов в Арктике,

у человечества появляются широкие возможности размещения вооружения, а также коммерческого использования этих территорий. В этой части согласование интересов различных государств возможно только в ключе правовой категории «законный интерес государства». Так, ст. 107 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определяет, что глубина и содержание отношений Российской Федерации с НАТО будут определяться готовностью альянса учитывать законные интересы Российской Федерации при осуществлении военно-политического планирования и уважать нормы международного права. [4]

Значимость охраны законного интереса России рассматривается в совокупности с нормативно-правовой неопределенностью этой правовой категории, что способствует формированию правового риска национальной безопасности государства.

В целом, законный интерес Российской Федерации представляет собой с одной стороны ее национальный интерес, отраженный в правовом поле и закрепленный в конкретной норме права, с другой стороны — правовую возможность, сформированную в результате осознанной юридической техники. Правовая характеристика законного интереса государства может быть использована органами исполнительной власти для анализа результатов действия правовой нормы в условиях изменений национальных интересов.

Литература:

1. Выборнов, В. Я. Развитие и безопасность (Опыт стран Востока и России). М.: Восточная литература. РАН, 1997.
2. Давыдов, Л. В. Безопасность как защита жизненно важных интересов личности, общества и государства / Л. В. Давыдов, А. И. Стребков // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. N 6.
3. Кузнецов, В. Н. Российская идеология: опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века. М.: ИСПИ РАН, 2014.
4. Магомедова, П. Р. Равенство в доктрине конституционализма // Административное и муниципальное право. 2016. N 7. с. 717–722.
5. Национальные интересы и проблемы безопасности России // Доклад по итогам исследования, проведенного Центром глобальных программ Горбачев-Фонда в 1995–1997 гг. / Под рук. Г. Х. Шахназарова. М., 1997.
6. Манилов, В. Л. Национальная безопасность: ценности, интересы, цели // Военная мысль. 2015. N 6.
7. Прохоренко, И. Л. Национальный интерес во внешней политике государства (Опыт современной Испании). М., 2015.
8. Пономарев, Н. Н. Национальные интересы в Концепции национальной безопасности России: проблемы теории и практики / Н. Н. Пономарев // Общество и право. 2016. N 4 (31). с. 69–72.
9. Стреляев, С. П. Проблема достаточности стратегического наступательного вооружения в современном мире: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2016.
10. Юсубов, Э. С. Дискурс о стабильности Конституции Российской Федерации 1993 г. // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 1. с. 13–16.

Административно-правовой статус субъектов, участвующих в строительстве многоквартирных домов

Дворецкая Арина Назаровна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

В каждой из сфер жизнедеятельности общества существует разделение участников административно-правовых отношений. В процессе строительства каждый из участников наделен определенным административно-правовым статусом, соответственно имея свои права и обязанности.

Ключевые слова: строительство, участники, застройщик, потребитель, права, обязанность.

Всех участников строительства по своему административно-правовому статусу и выполняемым функциям можно разделить на три группы. В первую из них входят лица, принимающие непосредственное участие в процессе строительства: инвесторы, заказчики, подрядчики, проектировщики и др. Вторую группу составляют органы государства и органы местного самоуправления, которые наделены компетенцией в сфере строительства и осуществление строительных полномочий. Третья группа, самая распространенная, — граждане, приобретающие жилье в строящихся домах или в уже построенных. И каждый из участников заинтересован в соблюдении всех норм и правил, существующих в данной сфере. Каждый из участников может осуществлять контроль за другими.

К первой группе относят органы государственной власти и органы местного самоуправления. Если кратко, они наделены хозяйственной компетенцией, которая определяется границами и формами государственного регулирования в этой сфере [6].

Государственное регулирование строительства включает: анализ состояния строительства, прогнозирование его развития; разработка новой нормативно-правовой документации, а так же осуществляет надзор и экспертизу ее применения; координацию взаимодействия участников строительного процесса; контроль за соблюдением градостроительного законодательства, государственных стандартов, норм и правил и проектов конкретных объектов и многое другое.

Ко второй группе, более многочисленной, относят участников, выполняющих непосредственно само строительство. Наиболее сложные взаимоотношения между заказчиком, застройщиком и подрядчиком происходят во время строительства. Как оказывается, между ними существует значительная разница. И так, заказчик — это лицо, которое провоцирует начало строительства объекта недвижимости и в чью пользу оно осуществляется. А застройщик — это исполнитель строительства. В то время, как разница между застройщиком и подрядчиком — это наличие земли для осуществления строительства у первого, и знания кто и как будет выполнять строительные работы у второго.

Правовой статус заказчика регулируется разными нормативными актами [5]. Заказчиком является лицо, ко-

торое выдает заказ на строительство, заключает договор подряда (контракт) о выполнении работ на строительстве объектов, контролирует ход его выполнения, принимает и оплачивает выполненные работы. Заказчиком может быть, как физическое, так и юридическое лицо. И даже не обязательно должен быть специалистом в сфере строительства. Застройщиком же может быть только юридическое лицо, и обязан иметь оборудование для осуществления строительства, персонал и являться членом саморегулирующей организации.

Главными обязанностями заказчика являются также передача подрядчику утвержденной проектно-сметной документации, предоставление ему строительной площадки; заказчик вправе также, не вмешиваясь в хозяйственную деятельность подрядчика, осуществлять контроль и технический надзор за соответствием объема, стоимости и качества выполняемых работ проектам и сметам, проверять ход и качество строительных и монтажных работ, качество использованных материалов. В роли заказчика может выступать сам инвестор или по его доверенности посредническая, управленческая, консультационная или другая подобная структура.

Немаловажной фигурой является инвестор. Он может выступать как заказчиком, застройщиком или покупателем строительного объекта. Им может быть, как физическое или юридическое лицо, так и группа лиц. Органы федерального или местного самоуправления. И даже иностранные предприниматели. Основная задача инвесторов — вложение капитала (как собственного, так и за счет привлекаемых средств) для осуществления строительства. Они могут самостоятельно определять какой объем капитала необходим, контролировать целевой расход финансирования.

С другой стороны этой группы находится подрядчик [8] — это физическое или юридическое лицо, выполняющее работы в соответствии с заданием заказчика.

Правовой статус подрядчика обусловлен тем, что он обязуется своими силами и средствами по заказу заказчика построить и сдать ему в установленный срок, определенный договором, объект в соответствии с проектно-сметной документацией или выполнить обусловленные договором строительные и другие работы [7]. Подрядчик вправе при согласии заказчика привлекать к выполнению

договора в качестве третьих лиц субподрядчиков на условиях заключенных с ними субподрядных договоров, отвечая перед заказчиком за результаты их работы. В этом случае подрядчик выступает по отношению к заказчику как генеральный подрядчик, а к субподрядчикам — как заказчик [1]. Генеральный подрядчик может нанимать субподрядные организации еще и в тех случаях, когда по каким-либо причинам сам не справляется со строительством (нарушение сроков) или не может выполнять строительные работы.

Ко второй группе также относят проектировщиков — субъект строительства, который осуществляет расчет проектных и изыскательских работ, для создания проектно-сметной документации. В процессе строительства он также осуществляет контроль за своевременным выполнением работ, согласно схемам и планам, разработанным на начальных этапах строительства. Главный проектировщик назначает главного инженера и архитектора.

И третья группа — потребители. Один из важных моментов — это взаимоотношение участников долевого строительства и застройщиков. Для привлечения финансов в строительство застройщик, согласно статье 4 Федерального закон № 214, может привлекать иные лица — участники долевого строительства [3]. Ими могут быть: застройщик, вкладывающий личные деньги для покупки своего же жилья в строящемся доме; подрядчик, которому уступили право требования доли дома в качестве оплаты; и самая многочисленная категория — граждане, которые покупают квартиру для частного пользования.

Также необходимо различать участников долевого строительства и инвесторов. Участник долевого строительства, по сути дела потребитель, который приобретает услугу по строительству жилья для домашних или семейных нужд.

После внесения денежных средств, он никак не участвует в самом строительстве или контроле за ним. И на его защите будет закон РФ № 2300–1 «О защите прав потребителей» [4]. Инвестор же, как писалось выше, — это предприниматель. После вложения финансов предполагается получение дохода. Он, по своему усмотрению, может участвовать в контроле, предъявлять претензии по качеству и срокам.

Прежде чем начать какие-либо отношения, стороны заключают договор участия в долевом строительстве [2]. Данный договор подразумевает передачу жилища при его оплате (единовременной или поэтапной) после завершения строительства.

Отношения между застройщиком и участником долевого строительства регламентирует уже озвученный Федеральный закон № 214. И в настоящее время, в первую очередь защищает участников долевого строительства от недобросовестных застройщиков. В этом же документе прописаны обязанности и права сторон.

Итак, можно сказать, что правовой статус участников так же зависит от достаточно много факторов и четко регламентирован. У каждого свои права и обязательства. И для лучшего хода строительства, своевременного завершения работ и качественного конечного результата необходимо соблюдать сложившуюся иерархию. Поэтому даже надзорные органы и сами проверяющие обязаны действовать согласно букве закона. А действующие документы, регламентирующие каждый момент строительства, существуют в первую очередь не для наказания кого-либо из участников, а для соблюдения прав всех участников, коих большое количество. Опять же, для защиты своих интересов каждому из заинтересованных необходимо иметь все бумаги, касающиеся всех этапов строительства.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. с. 410.
2. Федеральный закон РФ от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. с. 40.
3. Федеральный закон РФ от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. с. 1096.
4. Федеральный закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. с. 140.
5. Копытов, Ю. А. Административное право. Учебник для СПО. М., 2016. с. 649.
6. Котельникова, В. С. Строительный контроль. Методическое пособие // ОАО «НТЦ «Промышленная безопасность». 2010. с. 499.
7. Макаров, О. В. Права подрядчика по договору строительного подряда: возникновение, динамика, реализация // Адвокатская практика. 2010.
8. Шундрик, В. А. Понятие, юридическая природа и особенности договора подряда // Молодой ученый. 2017. № 21.1. с. 108.

Правовой режим использования земель, занятых объектами трубопроводного транспорта: теоретический и практический аспект

Дружин Роман Александрович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Королев Станислав Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Значимость трубопроводного транспорта в экономике страны обуславливается его крупной разветвленной системой и наименьшей затратностью на его эксплуатацию. В годовом отчёте ОАО «Российские железные дороги» за 2017 г. было отмечено, что доля трубопроводного транспорта в общем грузообороте составляет 47,8 %. Значительная часть предмета транспортировки посредством трубопровода составляет сырая нефть, природный и попутный газ, другие виды жидких и газообразных химикатов.

Деятельность по транспортировке продуктов нефтегазового комплекса по трубопроводам сопряжена с повышенной опасностью причинения вреда здоровью населения и окружающей среде, в связи с чем устанавливается особый правовой режим использования таких земельных участков.

Порядок использования данных земель определяется в зависимости от наличия установленных охранных зон в отношении объектов трубопроводного транспорта. Охранные зоны по использованию участка предусматривают введение ограничений по использованию правообладателями объектов недвижимости, правовое регулирование которых осуществляется нормами Земельного кодекса РФ [3], Правилах охраны магистральных трубопроводов [4], Правилах охраны магистральных газопроводов [5].

Возникновение вопросов при применении норм, регулирующих отношений по использованию земель, на которых размещены объекты трубопроводного транспорта, свидетельствует о наличии проблем в законодательстве данной сфере.

Например, нахождение трубопровода в пределах земельного участка зачастую играет ключевую роль при принятии решения судом о признании права собственности на объект недвижимости, сносе самовольного строения.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 56 Земельного кодекса РФ права на землю могут быть ограничены в виде установления ограничения использования земельных участков в зонах с особыми условиями использования территорий и особого режима хозяйственной деятельности в охранных, санитарно-защитных зонах. Согласно с п. 8 ст. 90 Земельного кодекса РФ у собственников земельных участков возникают ограничения прав в связи с установлением охранных зон таких объектов.

В соответствии с п. 4.4 Правил охраны магистральных трубопроводов без письменного разрешения предприятий трубопроводного транспорта запрещается возводить любые постройки и сооружения, выполнять различ-

ного рода строительных работ, высаживать кустарники и другие.

Согласно п. 6 ст. 56 Земельного кодекса РФ ограничение прав на землю подлежит государственной регистрации в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами.

Анализ судебных решений показал, что на сегодняшний день отсутствует единая практика применения указанной нормы.

Согласно первой позиции, «охранные зоны и зоны минимальных расстояний трубопроводов относятся к зонам с особыми условиями использования территории, сведения о таких зонах должны быть внесены в единый государственный реестр недвижимости». Следовательно, при отсутствии в выписке из единого государственного реестра недвижимости сведений о зарегистрированной охранный зоны правообладатели земельного участка вправе пользоваться земельным участком в полном объеме без всяких ограничений (Определение Верховного Суда РФ от 26.09.2017 № 9-КГ17–11).

В определенной степени является наиболее верной вторая позиция судов, согласно которой «отсутствие в действующем законодательстве специальных норм, устанавливающих обязанность государственной регистрации ограничений прав на землю в связи с установлением охранных и зон минимальных расстояний до объектов магистрального трубопроводного транспорта, указанные ограничения считаются установленными в соответствии с п. 3 ст. 56 и пп. 6, 8 ст. 90 Земельного кодекса РФ, Правилами охраны магистральных трубопроводов, то есть с момента ввода объекта магистрального трубопроводного транспорта в эксплуатацию, и государственной регистрации не подлежат. Указанная регистрация носит заявительный характер и отсутствие данных сведений не освобождает правообладателей от выполнения соответствующих обязанностей» (Решение Хабаровского районного суда Хабаровского края от 10.04.2017 по делу № 2–485/2017).

Для разрешения указанной проблемы и приведения к единому правоприменению необходимо разработать и принять норму, которая точно и детально регламентирует отношения по осуществлению государственной регистрации охранных зон, в том числе по вопросам о том, носят ли она обязательный характер, на какое лицо возлагается обязанность по обращению в орган регистрации, о сроках выполнения данной обязанности, о распределении расходов. Также необходимо законодательство закрепить норму, устанавливающую ограничение по ис-

пользованию земельного участка, в пределах которого располагаются объекты трубопроводного транспорта вне зависимости от наличия государственной регистрации охранной зоны, поскольку нахождение объектов недви-

мости или растительности создают угрозу безопасной эксплуатации, препятствует локализации и уменьшению последствий возможных аварий и катастроф и угрозу безопасности здоровья и жизни граждан.

Литература:

1. Портнова, А. О. Экологические аспекты трубопроводного транспорта // Молодой ученый. — 2019. — № 3. — с. 124–126.
2. Постоев, А. В. Земли трубопроводного транспорта: управление рациональным использованием и охраной // ЭКО. 2006. № 11 (389).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // СЗ Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147
4. Постановление Госгортехнадзора РФ от 22.04.1992 № 9 (с изм. от 23.11.1994) «Об утверждении Правил охраны магистральных трубопроводов» // Документ опубликован не был. Текст документа использован по данным справочной правовой системы «Консультант Плюс».
5. Постановление Правительства РФ от 08.09.2017 № 1083 «Об утверждении Правил охраны магистральных газопроводов // 2017. № 38. ст. 5621.

Особенности исполнения денежных обязательств в гражданском праве

Зарандия Виталий Валерьевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В данной статье проводится анализ позиции ученых по основным принципам исполнения денежных обязательств. Также приводится оценка по возникающим проблемам в теории и на практике.

Ключевые слова: денежные обязательства, принцип исполнения обязательств, гражданское право.

Features of execution of cash obligations in civil law

Zarandiya Vitaly Valeryevich, master
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

This article analyzes the position of scientists on the basic principles of performance of monetary obligations. It also provides an assessment of emerging problems in theory and practice.

Keywords: monetary obligations, principle of performance of obligations, Civil law.

Юридическая наука выделяет два базовых принципа по вопросу исполнения обязательств. Первый принцип регламентируется статьей 309 ГК РФ, которая гласит: «Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями» [1]. Второй принцип регламентируется статьей 396 ГК РФ, которая гласит: «Уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором» [1].

Основываясь на этих принципах, можно определить особенности исполнения денежных обязательств:

1. Надлежащее исполнение. На основании статьи 320 ГК РФ Каждый должник, который обязан, в рамках договора, передать кредитору какое-либо имущество или совершить какое-либо действие, обладает правом выбора, если законом не предусматривается обратное [1]. Способом исполнения обязательства в данном случае выступает порядок по совершению должником действий, направленных на исполнение данного обязательства.

2. Статья 310 ГК РФ устанавливает запрет на возможность одностороннего отказа от исполнения обязательств, наряду с этим, законом допускается возможность определения в рамках договора оснований по односторон-

нему отказу от исполнения обязательств, которые распространяются на предпринимательскую деятельность.

3. Исполнение обязательств в полном объеме. Статья 319 ГК РФ регламентирует, что если размер произведенного платежа является недостаточным для того, чтобы исполнить денежное обязательство в полном объеме, то, при условии отсутствия иного соглашения, осуществляется погашение, в первую очередь, издержек кредитора на получение исполнения, а уже после этого осуществляется погашение процентов и основной суммы долга.

4. Исполнение обязательств уполномоченным лицам. Закон регламентирует обязанностью должника — проверку полномочий по получению исполнения обязательств.

5. Исполнение обязательств в установленные сроки, а если таковые на определены, то в разумные сроки со дня, когда возникло обязательство. Статья 190 ГК РФ регламентирует, что сроком исполнения обязательств может быть определено также событие, которое неизбежно должно наступить. В рамках действующего законодательства предусмотрены случаи, когда возможна отсрочка по исполнению денежных обязательств, к примеру, когда другой стороной не исполняются обязательства в рамках договора. Так, статья 328 ГК РФ регламентирует, что в случае, если обязанная сторона не предоставляет обусловленное в рамках договора исполнение обязательств, либо существуют факты, очевидно свидетельствующие о том, что данное исполнение не будет осуществлено в установленные сроки, то сторона, на которую возложено обязательство по встречному исполнению, имеет право на приостановку исполнения своих обязательств.

6. Исполнение обязательства в установленном месте. В рамках действующего законодательства условия по месту исполнения обязательства должны быть определены либо в рамках договора, либо законодательно. В статье 316 ГК РФ определены общие правила определения места исполнения обязательств: место жительства (нахождения) должника.

7. Неличный характер исполнения. В рамках закона должник может возложить исполнение обязательств на третье лицо. На основании статьи 313 ГК РФ кредитор обязан принять исполнение денежного обязательства от третьего лица.

Основываясь на теории гражданского права, определяется, что третьим лицом может быть исполнено денежное обязательство только при условии согласия должника. Как исключение из общего правила по необходимости получить согласие должника, некоторые авторы приводят случаи, когда обязательства перед кредиторами испол-

няются третьими лицами с целью получить право кредитора третьим лицом. Однако, по нашему мнению, вполне очевидным является, что в таком случае отсутствует сам факт исполнения самого денежного обязательства. Если третьим лицом передается кредитору встречное представление по получаемым правам требования, то стоит отметить исполнение нового обязательства, которое возникает между предыдущим и вновь возникшим кредитором (в рамках сделки между сторонами по переходу права требования), а не исполнение первоначального обязательства между кредитором и должником.

Вопросы по последствиям исполнения обязательств третьими лицами без согласия должников в рамках неустановленных действующим законодательством случаев вызывает множество споров. Хотелось бы согласиться с высказыванием С. В. Сарбаша [2], что в таком случае третьи лица не получают тех или иных прав (требований) к самому должнику. Наряду с этим использование к таким случаям п. 4 ст. 1109 ГК РФ в качестве основания невозможности возврата по уплаченному третьим лицом как неосновательному обогащению, по нашему мнению, является сомнительным.

Автор полагает, что третьи лица в этом случае обладают правом требования возврата по неосновательному обогащению. Но это право выражается в требовании не от должников, а от кредиторов, так как при условии, что согласие должника на то, чтобы обязательства были исполнены третьими лицами отсутствует, то данное обязательство не может быть рассмотрено в качестве исполнения, а, соответственно, переданное кредитору имущество будет находиться у него без оснований, которые устанавливает закон и иные правовые акты или сделки.

Описанные выше отношения необходимо отличать от ситуаций, которые регулирует глава 50 ГК РФ «Действия в чужом интересе без поручения» [1]. В соответствии со статьей 980 ГК РФ, в рамках данной главы регулируются действия без «поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица в целях, в том числе, исполнения его обязательства или в его иных непротивоправных интересах» [1]. Таким образом, в случаях, которые предусмотрены главой 50 ГК РФ, действия третьих лиц, включая действия в рамках исполнения денежных обязательств, совершаются не во исполнение собственных интересов, а интересов самого должника.

Таким образом, основываясь на базовых принципах исполнения денежных обязательств, существует множество нюансов и особенностей этого исполнения, которые диктуются противоречивостью законодательных норм по этому вопросу.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.2018, N 32, ст. 309, ст. 320, ст. 396
2. Сарбаш, С. В. Исполнение договорного обязательства третьим лицом. — М., 2003.

Правовое регулирование лизинговой деятельности в Российской Федерации

Зарочинцев Алексей Николаевич, студент
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье рассмотрены основные нормативно-правовые акты, которые обеспечивают регулирование лизинговых правоотношений в Российской Федерации. На сегодняшний день институт финансовой аренды получил свою регламентацию в гражданском законодательстве, но требует дальнейшего совершенствования. В российской литературе и правоприменительной деятельности до настоящего времени термин «лизинг» трактуется и применяется по-разному.

Ключевые слова: лизинг, правоотношения, правовое регулирование, договор финансовой аренды, стороны договора лизинга, права и обязанности, лизингодатель, лизингополучатель.

The article deals with the main legal acts that provide regulation of leasing relations in Russia. To date, the Institute of financial lease has received its regulation in civil law, but requires further improvement. In the Russian literature and law enforcement to date, the term «leasing» is interpreted and applied in different ways.

Keywords: leasing, legal relations, legal regulation, financial lease agreement, parties to the lease agreement, rights and obligations, lessor, lessee.

В условиях быстрого развития экономических отношений лизинговые инструменты развивают положительные тенденции стимулирования инвестиционного климата отдельных отраслей, а также влияют на стабильное положение страны в целом.

Однако, несмотря на то, что лизинговые отношения очень широко распространены за рубежом, в России эта деятельность все еще продолжает развиваться и трансформироваться.

Под определение лизинг попадает один из видов предпринимательской деятельности. Лизинг является одним из видов кредитования или инвестирования. Лизингом признается совокупность общественных отношений, складывающихся между участниками данного вида деятельности, в том числе отношения по выдаче займов лизингодателю и обеспечению исполнения им заемных обязательств; комплекс действий, требуемых от лизингодателя для приобретения лизингового имущества; сделка, совершаемая непосредственно между лизингодателем и лизингополучателем [1].

Количество лизинговых компаний существенно возрастает. Расширяется сфера деятельности и ныне действующие фирмы. На российском рынке появляются многочисленные зарубежные лизинговые компании. Лизинг представляет собой достаточно эффективный финансово-правовой механизм, с помощью которого осуществляется обновление и переоснащение основных производственных фондов.

Достаточно часто в статьях научных журналов и периодических изданий появляются статьи, анализирующие те или иные проблемы лизингового бизнеса. Все более совершенствуется нормативная, законодательная и методическая база деятельности, связанной с финансовой арендой.

Очень часто механизмы лизинговых отношений связывают с арендными, но, необходимо отметить, что он имеет

особенную, тройственную структуру, содержащую как черты кредитно-инвестиционных сделок, так и арендных.

Особенность лизинговых правоотношений заключается в использовании совокупности имущественных отношений, которые заключаются в передаче средств производственной деятельности в временное пользование путем покупки и сдачи в аренду в дальнейшем.

Статьей 666 Гражданского Кодекса РФ установлено, что объектами лизинга могут быть не потребляемые вещи предпринимательской деятельности. Эти вещи используются для осуществления предпринимательской деятельности. Важно знать, что объекты природы и земельные участки не выступают объектами или предметами лизинга [1].

В результате заключения лизинговой сделки стороны должны быть наделены правосубъектностью в том объеме, который соответствует интересам сторон. Содержание основных прав и обязанностей участников сделки устанавливается договором. Основными условиями сторон по договору лизинга выступают, со стороны лизингодателя:

— приобрести у конкретного продавца нужное лизингодателю имущество в собственность для дальнейшей передачи его лизингополучателю. Имущество будет выступать предметом лизинга. Имущество передается на определенных условиях, на определенный срок и за согласованную сторонами в договоре плату;

— лизингодатель обязан уведомлять продавца о том, что имущество будет в дальнейшем передано в аренду лизингополучателю;

— выполнить другие обязательства, которые являются необходимыми для выполнения договора лизинга.

Со стороны лизингополучателя возникают следующие обязательства:

— на условиях договора лизинга провести приемку предмета лизинга;

— оплатить лизингодателю лизинговые платежи в соответствии с установленным в договоре сроку и порядку;

— по окончании срока действия договора лизинга может передать предмет лизинга лизингодателю, или приобрести его в собственность, заключив договор купли-продажи;

— выполнить другие обязательства, которые являются необходимыми для выполнения договора лизинга.

Законодательством Российской Федерации договор купли-продажи предусмотрен в составе лизингового договора. Договор купли-продажи, как указано в ст. 15 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» является обязательным договором. В статье 454 Гражданского кодекса РФ и последующих статьях Гражданского кодекса РФ установлены права и обязанности продавца предмета лизинга. Указанными статьями регулируются вопросы купли-продажи предмета лизинга.

На сегодняшний день лизинговые отношения носят свое регулирование и в виде двух правовых сделок. Существующий дисбаланс вызван законодателем конструкций договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга. Законом предусмотрено, что в договоре лизинга имеются обязательства для сторон, которые не являются по факту сторонами договора. [2. с. 442–447] Данное проявление имеется в возложении на лизингополучателя обязанностей покупателя по договору купли-продажи, это устанавливает п. 1 ст. 670 Гражданского Кодекса РФ, а также в соответствии с п. 1 ст. 668 Гражданского ко-

декса РФ, при определении обязанностей продавца договором лизинга. Действующие законодательные нормы п. 1 ст. 670 и п. 1 ст. 668 Гражданского Кодекса РФ являются причиной неточного понимания договоров финансовой аренды и купли-продажи объекта лизинга в виде «единой сделки», поскольку данные статьи, по сути, не составляют единой целостности с началами теории гражданского права.

На основании вышеизложенного, договор лизинга и договор купли-продажи предмета лизинга нужно ввести последовательно. Это должны быть две разные сделки, вытекающие одна из другой, поскольку права и обязанности сторон по этим договорам тесно взаимосвязаны [3. с. 47].

В настоящее время особенности и трудности правовых взаимоотношений финансовой аренды и договора купли-продажи не предоставляют возможность объединить их в один договором. На основании этого правоотношения вытекающие из договора лизинга, а именно правоотношения по приобретению в собственность имущества и последующей его передаче во временное владение и пользование, опосредуются двумя договорами: договором лизинга и договором купли-продажи, которые формируют общий правовой состав. Это является основанием для возникновения правоотношения между лизингодателем, лизингополучателем и продавцом по поводу объекта лизинга в предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Бурканов, Ю. А. Договор лизинга: основные правовые аспекты // Российский налоговый курьер. 2004. № 17. URL: <http://www.rnk.ru/article/71047-dogovor-lizinga-osnovnye-pravovye-aspekty> (дата обращения: 28.04.2019).
2. Вадивасова, Ю. В. Некоторые проблемы правового регулирования договора лизинга / Ю. В. Вадивасова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 1 (70). с. 96–98. ISSN 199450942. Романова, Е. В. Инновационная ориентация экономики как важнейший фактор достижения макроэкономического роста / Е. В. Романова // Модернизация экономических отношений в отраслях народного хозяйства. 2012. с. 442–447.
3. Сахарова, И. В. Правоотношения, возникающие из договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга: Учебное пособие М.: Юстицинформ, 2013. с. 47.

Трансграничность киберпространства как причина столкновения национальных законодательств: право какого государства подлежит применению при разрешении споров, вытекающих из интернет-отношений?

Ильясова Снежана Сергеевна, студент
Тюменский государственный университет

Появление новых общественных отношений в глобальной компьютерной сети Интернет, обусловленных трансграничным характером, повлекло необходимость решения вопроса: Право какого государства подлежит применению при разрешении споров, вытека-

ющих из интернет-отношений? В частности, при возникновении споров между её пользователями, вытекающих из электронной торговли, интеллектуальной собственности, а также распространения вредоносного программного обеспечения.

В сложившейся доктрине международного частного права для разрешения данного вопроса выделяется два противоположных подхода [3]:

1) своеобразие сети Интернет требует разработки специальных коллизионных привязок, непосредственно предназначенных для определения права, применимого к интернет-правоотношениям;

2) закрепленные в международном и национальных правопорядках критерии определения применимого права могут употребляться и к интернет-отношениям.

Что касается первой точки зрения, согласно которой ввиду специфики отношений, возникающих в сети Интернет, их многообразия, целесообразно отказаться от использования жестких коллизионных привязок и в качестве оптимального решения предлагается использование коллизионной привязки «место нахождения сервера» (место расположения оборудования и расположенного на нём программного обеспечения, находящиеся во владении определенного лица, и с помощью которых совершаются действия, имеющие решающее значение для интернет-отношения). Данной позиции придерживается ряд авторов, в частности, Е. Б. Леонич [4].

В последнее время данный критерий широко берется за основу национальными и международными судами.

Ярким примером является Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.05.2012 г. по делу № А40–25696/2012, сторонами которого являлись: Истец — Бруквэйл Файнен Лимитед (Алеман, Кордеро, Галиндо Энд Ли Траст (БВО) Лимитед, п/я 3175, Роуд Таун, Тортола, Британские Виргинские острова (Великобритания); Ответчик — Тодоров Илья Семенович (610022, Украина, Харьковская область, ул. Достоевского, дом 1А, кв. 93).

Иск был мотивирован тем, что ответчик без согласия правообладателя незаконно использовал в доменном имени «miraxa.net.ru» охраняемое обозначение «MIRAX», тождественное товарному знаку истца. Данный спор был рассмотрен с применением права Российской Федерации, так как доменное имя «miraxa.net.ru» было зарегистрировано в зоне верхнего уровня, закрепленного в РФ.

Исходя из вышеуказанного судебного решения, критерий установления права, подлежащего применению при разрешении спора, по принципу местонахождения сервера обладает рядом недостатков, обусловленных возможностью собственника веб-сайта (в данном случае — гражданина Украины) размещать последний на интернет-серверах, расположенных фактически в любой стране (в данном случае — в России). При этом можно столкнуться со следующими проблемами [5]:

а) осознанный выбор заинтересованным лицом страны — места расположения интернет-сервера с наиболее благоприятным законодательством;

б) возможность неоднократной или даже постоянной смены сервера, на котором расположен соответствующий интернет-сайт, что является способом обхода закона.

Далее следует перейти к рассмотрению второй позиции, согласно которой коллизионное регулирование интернет-отношений должно развиваться не по линии разработки специальных Интернет-привязок, а по линии использования имеющихся и закрепленных в законодательстве коллизионных норм. Одновременно квалификация правовых понятий при разрешении коллизионного вопроса должна осуществляться с неизменным учетом своеобразности сети Интернет. Данной позиции придерживается ряд авторов, в частности, И. В. Гетьман-Павлова [3].

Так, при разрешении споров, связанных с «киберсквоттингом» (регистрацией доменных имен, совпадающих с чужими товарными знаками или фирменными наименованиями), используется привязка «право страны охраны», согласно которой применяется право страны, предоставившей защиту соответствующему праву на результаты интеллектуальной деятельности.

Ярким примером судебной практики является дело *Lush Cosmetics, Inc. vs. Amazon.com, Inc.* (01 марта 2014 года). При рассмотрении спора между британской компанией по производству косметики Lush (Великобритания, Пул) и сайта Amazon.com (США, Сиэтл), который был признан Высшим судом *Англии и Уэльса* виновным в нарушении прав на товарный знак компании, поскольку поиск по ключевому слову «Lush» на Amazon приводил покупателей к товарам других производителей, судом подлежало применению английское право.

Также следует добавить, что в настоящее время судебная практика демонстрирует принципиально различные подходы при разрешении споров при помощи коллизионной привязки «место причинения вреда», связанных с защитой авторского права. Например, в судебной практике США существует два противоположных подхода [6]:

1. Главный критерий — основное место предпринимательской активности истца (судебные решения: *Playboy Enterprises vs. Chuckleberry*; *CompuServe v. Patterson*; *U. S. v. Thomas*). Во всех трех случаях суды применили закон места получения сообщения в Интернете.

2. Главный критерий — закон места отправления интернет-сообщения (судебные решения: *Religious Technology Center v. Lerma*; *Religious Technology Center v. F.A. C. T. Net, Inc.*).

По нашему мнению, для разрешения проблемы формирования единообразия подхода для разрешения данной категории споров следует применять коллизионную привязку «место причинения вреда» по аналогии со статьей 1219 Гражданского кодекса РФ [1], по общему правилу которой применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для требования о возмещении вреда, а в случае, когда в результате такого действия или иного обстоятельства вред наступил в другой стране, может быть применено право этой страны, если причинитель вреда предвидел или

должен был предвидеть наступление вреда в этой стране (имеет место направленный умысел).

Таким образом, по смыслу статьи 1219 Гражданского кодекса РФ возможны 2 варианта решения вышеуказанной проблемы: если у причинителя вреда есть связь с местом отправки сообщения, то применяется право этого государства, в противном случае — право государства, где информация распространилась неопределенному кругу лиц (оно же — государство наступления последствий в виде распространения).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что введение в аппарат международного частного права прин-

ципально новых формул прикрепления должно быть тщательно обосновано. Однако на сегодняшний момент ни уровень развития Интернет-отношений, ни степень их зависимости от норм международного частного права не позволяют нам сделать вывод о том, что объективно существует потребность в новых типах коллизионных привязок.

Таким образом, регулирование Интернет-правоотношений может осуществляться с помощью существующих коллизионных норм при условии учета специфики данных правоотношений, поэтому необходимо создать единый подход к их коллизионному регулированию на международном уровне.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ: в ред. от 03.08.2018 г. // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
2. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право: учебник / И. В. Гетьман-Павлова — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Эксмо, — 2011. — 640 с.
3. Козинец, Н. В. Проблема коллизионно-правового регулирования отношений, возникающих в сфере трансграничной электронной торговли. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2015. — № 6. — с. 65–70.
4. Леанович, Е. Б. Проблемы правового регулирования Интернет-отношений с иностранным элементом // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2000. — № 4. — с. 39–44.
5. ICC. Policy statement. Jurisdiction and applicable law in electronic commerce. Electronic Commerce Project (ECP) «s Ad hoc Task Force, 6 June 2001. — <http://www.iccwbo.org>.
6. ICC. A Global Action Plan for Electronic Business. Prepared by Business with Recommendation for Governments. 3rd Edition.

Проблемы правового регулирования проведения депутатских слушаний в субъектах Российской Федерации

Казина Татьяна Андреевна, аспирант
Пензенский государственный университет

Данная статья освещает возможные проблемы правового регулирования проведения процедуры депутатских слушаний на уровне субъектов РФ. В статье рассматриваются особенности процедуры депутатских слушаний, состоящих из нескольких этапов. Практически в каждом этапе процедуры имеется ряд вопросов и проблем, которые нуждаются в доработке со стороны органов представительной и исполнительной власти.

Ключевые слова: парламентские (депутатские) слушания, институт депутатских слушаний, органы представительной и исполнительной власти, Законодательное собрание, депутат, регламент депутатских слушаний.

Problem of legal regulation of carrying out of parliamentary hearings in the Russian Federation

Kazina Tatyana Andreevna, postgraduate student
Penza state university

This article highlights the possible problems of legal regulation of the procedure of deputy hearings at the level of subjects of the Russian Federation. The article discusses the features of the procedure of deputy hearings, consisting

of several stages. At almost every stage of the procedure there are a number of issues and problems that need further elaboration by the representative and executive power.

Key words. *parliamentary hearings, institute of Deputy hearings, representative and executive power, legislative assembly, legislator, regulations of deputy hearings.*

Парламентские (депутатские) слушания на сегодняшний день являются одной из основных организационно-правовых форм деятельности законодательного (представительного) органа.

На федеральном уровне парламентские слушания проводятся в соответствии с регламентами палат Федерального Собрания РФ. На уровне субъектов Российской Федерации слушания проводятся в соответствии с ч. 6 ст. 26 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и региональным законодательством.

Следовательно, парламентские слушания представляют собой самостоятельную, урегулированную нормами права, организационно-правовую форму деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти и его палат.

Основная цель проведения депутатских слушаний вытекает из сущности данного института и заключается в выявлении позиции участников слушаний по той или иной проблеме, являющейся предметом обсуждения депутатских слушаний.

В Пензенской области процедура проведения депутатских слушаний регламентируется главой 9 «Депутатские слушания» Регламента Законодательного Собрания Пензенской области, состоящей из статьи 46 «Порядок организации и проведения депутатских слушаний».

По своей сути, депутатские слушания представляют собой необходимую процедуру взаимосвязи между представительным органом и общественностью, на которой гласно и публично рассматриваются и обсуждаются вопросы государственного и муниципального характера. Кроме того, целью проведения депутатских слушаний являются попытки прояснения, урегулирования и согласования позиций государственных и муниципальных органов для дальнейшего взаимодействия между представительной и исполнительной властью трех уровней. Помимо этого, депутатские слушания содействуют быстрому и правильному принятию нормативных актов и служат эффективным способом контроля за их исполнением.

Несмотря на отсутствие четко определенного регламента проведения депутатских слушаний, всю процедуру формально можно разбить на несколько этапов, среди которых выделяются следующие:

- инициирование проведения депутатских слушаний для обсуждения конкретной актуальной проблемы;
- организация проведения депутатских слушаний;
- процедура депутатских слушаний;

— принятие итогового документа по результатам проведения слушаний.

Каждый из вышеперечисленных этапов имеет свою цель, является самостоятельным, но в совокупности входит в общую систему процедуры депутатских слушаний для получения ее эффективного результата.

Тем не менее, на сегодняшний день, существует ряд проблем в правовом регулировании процедуры проведения депутатских слушаний. Итак, рассмотрим некоторые из них:

Поскольку депутатские слушания носят открытый и гласный характер, в них могут принимать участие не только представители исполнительной власти, а также представители заинтересованных организаций, средств массовой информации и общественных формирований граждан. Суть проблемы сводится к наделению равным статусом как представителей общественности, так и представителей исполнительной власти при проведении слушаний. Ввиду этого, каждый участник имеет равные права и обязанности по участию в процедуре слушаний, несмотря на то, что для представителей общественности участие в депутатских слушаниях является реализацией их права, а для представителей исполнительной власти — обязанностью, в силу занимаемого ими положения в структуре власти.

Помимо этого, отсутствие в нормативных актах кворума депутатов, создает также пробел в правовом регулировании депутатских слушаний.

На этапе принятия итогового документа по результатам проведения слушаний необходимо выделить следующие проблемы:

во-первых, сам этап принятия итогового документа носит необязательный (рекомендательный) характер, что противоречит самой сути проведения депутатских слушаний.

во-вторых, итоговый документ депутатских слушаний должен содержать ряд выводов и заключений по обсуждаемому вопросу всех участников слушаний, а не только депутатов.

Автором проведен анализ законодательства Пензенской области, а также соседних регионов на объем законодательной базы и наличие соответствующих нормативных актов, регулирующих процедуру проведения депутатских слушаний. Например, в Пензенской области порядок проведения слушаний содержится только в одной статье, которой явно недостаточно для четкого и полного формирования данной процедуры. В настоящее время этот вопрос нуждается в серьезной доработке, поскольку имеются противоречия и пробелы в регулировании института депутатских слушаний, в частности на уровне субъектов РФ.

Подводя итогу вышеизложенным проблемам правового регулирования проведения депутатских слушаний, можно сделать вывод:

Ввиду большой противоречивости существующего законодательства, посвященного правовому регулированию депутатских слушаний, анализ нормативных правовых

актов, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ, приводит к неутешительному выводу.

Стоит отметить, что в данной области остается много нерешенных проблем, спорных понятий, отсутствует единая терминология, применяемая при установлении этого института.

Литература:

1. Безруков, А. В. Парламентское право и парламентские процедуры в России / А. В. Безруков. — М.: Юстицинформ, 2015. — 66 с.
2. Бредихин, А. Л. Федеративная система Российской Федерации / А. Л. Бредихин. — интернет портал, 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/bredikhin_al_federativnaja_sistema_rossijskoj_federacii/ (дата обращения 09.03.2018).
3. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 // Российская газета. — № 237.
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации от 6 октября 1999 № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — № 42. — Ст. 5005.
5. О статусе депутата Законодательного Собрания Пензенской области от 28 июня 2005 № 829-ЗПО // Пензенские губернские ведомости. — № 16.
6. Умнова, И. А. Конституционное право Российской Федерации / И. А. Умнова, И. А. Алешкова. — М.: РАП, 2014. — 389 с.

Способы реализации антикоррупционной политики в Ямало-Ненецком автономном округе

Кассис Ольга Владимировна, студент магистратуры
Омская гуманитарная академия

Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, причисляет коррупцию к одной из важнейших угроз государственной и общественной безопасности страны [1].

Принимая во внимание разрушительный эффект коррупции, как для экономического, так и политического развития государства, основной целью Национальной стратегии противодействия коррупции считается ликвидация причин и условий, порождающих коррупционные проявления в обществе. Разрешение предоставленных задач гарантирует исполнение Национальных планов противодействия коррупции.

Так, в Национальном плане по противодействию коррупции на 2018–2020 годы, утверждённом Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 года № 378, предусмотрен перечень мероприятий, сосредоточенных на усовершенствовании антикоррупционных мер и увеличение результативности функционирующих механизмов в сфере противодействия коррупции [2].

С целью осуществления основных положений Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 13

апреля 2010 года № 460 [3], Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 года № 378 «О Национальном плане по противодействию коррупции на 2018–2020 годы» [2] Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа ратифицировало постановление «Об утверждении комплексной программы «Противодействие коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе на 2018–2020 годы»: постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 августа 2018 года № 886-П» [4].

В Ямало-Ненецком автономном округе осуществляется комплексная работа по противодействию коррупции на абсолютно всех уровнях власти, в которой принимают участие органы прокуратуры, правоохранительные органы, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти автономного округа, органы местного самоуправления муниципальных образований в ЯНАО, а кроме того институты гражданского общества и СМИ.

Правоохранительными органами автономного округа в 2018 году было обнаружено 142 коррупционных преступления, в т. ч. совершенных должностными лицами органов исполнительной власти и местного самоуправления

автономного округа; судами вынесены обвинительные приговоры в отношении 28 лиц, из них в отношении 15 применена конфискация имущества [4].

С 2017 года в ЯНАО антикоррупционная политика реализуется посредством применения программного метода.

На основании Национального плана разработаны и утверждены антикоррупционные программы (планы) в органах государственной власти ЯНАО и органах местного самоуправления.

Органами исполнительной власти автономного округа и органами местного самоуправления систематически реализуется комплекс мер по законодательному, организационно-правовому и информационному обеспечению антикоррупционной деятельности.

В автономном округе с целью обеспечения мер по развитию базовых направлений работы по противодействию коррупции, предусмотренных законодательством РФ, принят ряд нормативных правовых актов, основным из которых считается Закон ЯНАО от 30 октября 2017 года № 72-ЗАО «О противодействии коррупции в ЯНАО» [5].

Координирует действия исполнительных органов государственной власти автономного округа и органов местного самоуправления, а кроме того их взаимодействие с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти по вопросам противодействия коррупции комиссия по координации работы по противодействию коррупции в ЯНАО при Губернаторе автономного округа.

С начала 2018 года проведено 6 заседаний комиссии, на которых рассмотрено 18 вопросов в сфере противодействия коррупции. К примеру, проанализированы проблемы об итогах осуществления мероприятий Национального плана; о мерах по увеличению результативности противодействия коррупции при проведении закупок товаров, работ, услуг с целью обеспечения государственных и муниципальных нужд; об итогах деятельности органов внутренних дел ЯНАО в сфере противодействия коррупции.

Особенный интерес при создании повесток заседаний комиссии уделялось обсуждению проблем, затрагивающих исполнение решений, принятых на заседаниях Совета при полномочном представителе Президента РФ в Уральском федеральном округе по противодействию коррупции.

Так, в 2018 году, в исполнение решений комиссии проведен анализ выполнения исполнительными органами государственной власти ЯНАО и органами местного самоуправления мероприятий Национального плана, а кроме того Комплексной программы.

Установлены мероприятия по раскрытию фактов, включающих признаки появления конфликта интересов, в т. ч. скрытой аффилированности должностных лиц, с применением методических рекомендаций, разработанных для реализации перечня поручений Президента РФ от 26 января 2016 года № Пр-299 и скоординированных на одном из заседаний комиссии.

Исходя из приоритетов антикоррупционной политики, необходимо продолжить работу исполнительных органов государственной власти ЯНАО, органов местного самоуправления по противодействию коррупции в подведомственных государственных и муниципальных учреждениях по антикоррупционному просвещению, в т. ч. согласно увеличению уровня правовой грамотности граждан, их правового воспитания и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, введению в практику правил корпоративной этики.

Необходимо отметить, что в 2018 году на Ямале функционировали 126 комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (а именно 46 комиссий — в органах государственной власти и 80 комиссий в органах местного самоуправления). Из-за несоблюдения антикоррупционного законодательства привлечено к дисциплинарной ответственности 16 государственных гражданских и 19 муниципальных служащих. Четыре руководителя привлечены к дисциплинарной ответственности: в отношении 2-х работников государственного учреждения вынесены замечания, один руководитель привлечён к дисциплинарной ответственности в виде выговора.

В госучреждениях округа проведено десять проверок по соблюдению законодательства, согласно результатам подготовлены рекомендации по усовершенствованию правового обеспечения в сфере противодействия коррупции. На 2019 год запланировано 11 таких проверок. Не прекращается деятельность по повышению квалификации в антикоррупционной тематике: в 2017-м обучение прошли 56 государственных и 276 муниципальных служащих.

Все обращения граждан по фактам коррупционных проявлений находятся на постоянном контроле: все они рассмотрены с соблюдением установленных сроков. Всего в адрес губернатора и членов правительства ЯНАО поступило 84 таких обращений.

Особенное место в ходе совершенствования госуправления с целью противодействия коррупции занимает создание многофункциональных центров. В 2018 году государственным учреждением ЯНАО «МФЦ» было обработано 633 тыс. обращений заявителей за получением услуг, что на 26% больше, чем в 2016 году (467 тыс. обращений).

Чрезвычайно основательное внимание уделялось соблюдению требований законодательства о закупках товаров, работ, услуг для государственных нужд региона. Более востребованным способом определения поставщика в 2018 году остаётся аукцион в электронной форме, доля которого составила 88% от общей численности размещённых извещений. По итогам закупок в 2018 году экономия бюджетных средств превысила 1000000 рублей. С января 2019 года началась подготовка к полному переходу на электронные закупки.

Уже привычной для ЯНАО становится антикоррупционная экспертиза: за отчётный период экспертизе подверглись 2780 проектов нормативных правовых и 1794

действующих акта (обнаружено 157 коррупциогенных фактора). Так, в муниципалитетах обследовано больше 11 тыс. проектов и 2389 действующих муниципальных правовых актов. Обнаружено 379 коррупциогенных фактора в проектах, в функционирующих — 82. Деятельность в данном направлении осуществляется постоянно.

В исполнительных органах государственной власти ЯНАО и органах местного самоуправления инициативно осуществляется информационно-пропагандистская работа по формированию нетерпимости к коррупционному поведению среди граждан, гражданских служащих и му-

ниципальных служащих в рамках семинаров, совещаний, конференций, тренингов, «круглых столов», профессиональной учебы, а кроме того деятельность по усилению наглядной агитации и освещению в СМИ мер по противодействию коррупции, осуществляемых в ЯНАО.

Всероссийским центром изучения общественного мнения в период сентябрь — октябрь 2018 года проведен репрезентативный опрос населения «Коррупционные проявления в Ямало-Ненецком автономном округе».

Выборку исследования составило 3140 респондентов, географию исследования — 13 муниципальных образований ЯНАО (таблица 1).

Таблица 1. Соотношение показателей коррупционных проявлений в Ямало-Ненецком автономном округе

	2017	2018
Ямало-Ненецкий автономный округ	52%	56%
Пуровский район	18%	40%
Тазовский район	21%	35%
Надымский район	53%	48%
г. Салехард	40%	51%
г. Муравленко	34%	40%
г. Лабытнанги	43%	28%

По результатам исследования, показатели восприятия коррупции на окружном и местном уровнях за год немного выросли: до 56 % (2017 год — 52 %) увеличилась доля тех, кто считает коррупцию распространенной в автономном округе, до 42 % респондентов (2018 год — 39 %) считают коррупцию распространенной в своем городе (районе).

Согласно представлениям опрошенных, коррупция меньше всего распространена в Приуральском, Красноселькупском и Шурышкарском районах. Низкий уровень ее распространения, согласно результатам исследования, кроме того, зафиксирован в г. Лабытнанги и Ямальском районе.

Отрицательная динамика за год от опрошенных по территориям прослеживается в Пуровском (с 18 % до 40 %) и Тазовском (с 21 % до 35 %) районах, а кроме того, в г. Салехарде (с 40 % до 51 %) и г. Муравленко (с 34 % до 40 %).

Позитивная динамика наблюдается в г. Лабытнанги (с 43 % до 28 %) и Надымском районе (с 53 % до 48 %).

Анализ результатов исследования по таким более объемным, с точки зрения коррупции, сферам, как здравоохранение, высшее образование, автоинспекция, не претерпели существенных изменений в сравнении с 2017 годом (+/- 3 %).

В целях реализации Национального плана Противодействия коррупции на 2018–2020 годы, Управлением Федеральной налоговой службы по Ямало-Ненецкому автономному округу проводятся следующие мероприятия.

Приказом УФНС России по Ямало-Ненецкому автономному округу от 25.03.2014 № 01–06/70 согласно постановлению Правительства РФ от 02.08.2005 № 481 создан Общественный совет при Управлении Феде-

ральной налоговой службы по Ямало-Ненецкому автономному округу [6].

Основной компетенцией Общественного совета является участие в работе конкурсной и аттестационной комиссии, комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов.

Серьезными аспектами взаимодействия с представителями Общественного совета в рамках работы аттестационной и конкурсной комиссии, бесспорно, считается открытость заседаний, объективность вырабатываемых комиссией решений по результатам аттестации, квалификационного экзамена, прохождения конкурсной процедуры. Компетентность представителей Общественного Совета в правовых, экономических вопросах, вопросах прохождения государственной гражданской службы позволяет избежать субъективности при принятии комиссиями решений. Так, за 2017 год Управлением проведено 15 заседаний указанных комиссий, за 2018 год — 13 заседаний.

На основании вышеизложенного, можно отметить, что применение программно-целевого метода при применении исполнительными органами государственной власти автономного округа в 2018–2020 годах антикоррупционных мероприятий считается более приемлемым, поскольку содействует качественному обновлению и созданию в ЯНАО системы эффективного противодействия коррупции, адекватной требованиям демократического правового государства и общепринятым нормам международного права, к числу каких причисляются:

— концентрация сил и средств исполнительных органов государственной власти ЯНАО и органов местного

самоуправления на наиболее существенных направлениях антикоррупционной политики;

— отчетливое определение стратегии и тактики при разработке и реализации антикоррупционной программы автономного округа;

— мобилизация организационных ресурсов, участие в реализации программы органов публичной власти разного уровня, а кроме того общественности.

Таким образом, изучение опыта антикоррупционной политики в Ямало-Ненецком автономном округе, реали-

зовываемого в округе, указывает на то, что он основывается на сравнительные оценки законодательных и институциональных подходов антикоррупционной политики на предмет их соответствия практике предупреждения коррупции в Российской Федерации. Данные способы реализации антикоррупционной политики в Ямало-Ненецком автономном округе могут быть использованы для организации и обеспечения эффективной борьбы с коррупционной преступностью в РФ.

Литература:

1. Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683// Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru). — 2015; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1 (часть II). — ст. 212.
2. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента РФ от 29.06.2018. — № 378 // Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru). — 2018.
3. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 год: Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года № 460 // Российской газета. — 2010. — № 79; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 16. — ст. 1875.
4. Об утверждении комплексной программы «Противодействие коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе на 2018–2020 годы»: постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 августа 2018 года № 886-П// Официальный Интернет-сайт исполнительных органов государственной власти автономного округа <http://правительство.янао.рф>, 21.08.2018 г.
5. О противодействии коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе: Закон автономного округа от 30 октября 2017 года № 72-ЗАО// Красный Север. — 2017. — № 88.
6. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 2 августа 2005 г. № 481// Российская газета. — 2005. — № 173; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 32. — ст.3322.

Оставление в опасности (ст. 125 УК РФ): проблема актуальности

Кириянов Руслан Витальевич, студент;

Научный руководитель: Царев Евгений Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Для повышения эффективности применения, значимости социального долга и снижения количества случаев оставления граждан в опасном для их жизни состоянии, на необходимо разработать проект новой статьи об оставлении в опасности. Для этого были предприняты следующие шаги:

Первый шаг к созданию новой статьи — решить вопрос об изменении названия статьи.

М. Д. Шаргорский [26] и другие ученые считают неуместным в названии ст. 125 УК РФ наличие слова «оставление», ссылаясь на то, что под «оставлением» подраз-

умеается обязательное удаление от места, в котором находится пострадавший.

Для решения данного вопроса необходимо обратиться к Толковому словарю живого великорусского языка Владимира Ивановича Даля [27]: «оставлять» значит «не трогать, не тревожить, не брать, покидать, устранить». Авторы иных Толковых словарей приводят следующие значения глагола оставить: дать, положить, поставить, сохранить, приберечь, отложить, уйти, удалиться от кого-нибудь, покинуть, бросить, лишить заботы, перестать что-нибудь делать, чем-нибудь заниматься. В толковом

словаре Ожегова Сергея Ивановича [28] слово «оставить» интерпретируется как: уходя, не взять с собой; доверить чьим-либо заботам; вызвать какие-либо последствия; не дать; не предоставить кому, чему-либо; лишить чего-либо; покинуть какое-либо место, кого-либо; удалиться откуда-либо; перестать делать что-либо; заниматься чем-либо.

Таким образом, согласно анализу Толковых русских словарей, слово «оставлять» не всегда означает удаление от объекта оставления. Оставить объект можно, даже находясь в непосредственной близости к такому объекту, но необходимо игнорировать наличие данного объекта.

Соответственно, оставление в опасности необходимо видеть не только в случае удаления от места нахождения потерпевшего, но и в тех случаях, когда, находясь в непосредственной близости к пострадавшему, субъект не оказывает ему помощь, а намеренно оставляет его в опасном для жизни и здоровья состоянии.

Кроме того, в УК Украины, УК Республики Казахстан, УК Кыргызской республики, УК Республики Молдовы, УК Республики Таджикистан и УК Республики Узбекистан и в ряде иных стран используется аналогичное название статьи об оставлении в опасности.

Таким образом, название ст. 125 УК РФ «оставление в опасности» отвечает реалиям современной действительности, что подтверждается Толковыми словарями русского языка и аналогичными названиями уголовных кодексов ряда других стран.

Вторым шагом к созданию новой статьи — является изменение формулировки объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.

В ходе анализа судебной практики по ст. 125 УК РФ, было выявлено, что в большинстве приговоров одновременно употребляется термин «вследствие своей беспомощности», наряду с такими терминами как: «по малолетству», «по старости», «по болезни». Но состояние болезни, старости или малолетству уже предполагают собой беспомощность. Беспомощность более широкое понятие, поскольку беспомощное состояние человека может быть следствием болезни, наступлением старости или же может быть вызвано малолетним возрастом. Исходя из данных рассуждений, необходимо понятие «беспомощность» — исключить из ст. 125 (как один из элементов беспомощного состояния). Вместо этого необходимо сделать понятие «беспомощность» включающим в себя такие понятия как: «по малолетству», «по старости», «по болезни».

Третьим шагом к созданию новой статьи является — изменение определения субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.

В ходе анализа зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за оставление в опасности. Было установлено, что в романо-германской системе права не существует единого подхода к установлению уголовной ответственности за оставление в опасности. Некоторые уголовные законодательства романо-гер-

манской системы права предусматривают в качестве субъекта оставления в опасности только обязанных лиц. Например, УК Голландии содержит раздел 15 «Оставление лица в бедственном положении», в состав которого входят ст.ст.255—260. Статья 255 устанавливает ответственность гражданина, умышленно помещающего или содержащего в беспомощном положении другое лицо, о котором он обязан заботиться. Статья 256 предусматривает ответственность за подкидывание ребенка младше 7 лет.

Другие уголовные законы стран романо-германской системы права содержат ответственность за неоказание помощи любому человеку. Так, УК Польши, устанавливает ответственность за неоказание помощи человеку, находящемуся в положении, угрожающем непосредственной опасностью для жизни, либо причинения тяжкого вреда здоровью. В УК Германии оказание помощи по закону обязательно, если только это не угрожает жизни и здоровью спасателя или третьих лиц. В некоторых странах законодательство не требует оказания первой помощи, но обязывает любого свидетеля, как минимум, принять меры к вызову спасательных служб к пострадавшему. Такие законы действуют, в частности, во Франции, Испании, Израиле, Японии, Белоруссии.

Таким образом, можно отметить, что российское законодательство об оставлении в опасности может последовать примеру некоторых законодательств зарубежных стран, передовые идеи которых отвечают интересам каждого гражданина в государстве и способствуют нравственному укреплению общества, а также уменьшают случаи смертности в результате оставления в опасности. Как положительный момент можно отметить, что в законодательствах зарубежных стран огромное внимание уделяется защите прав несовершеннолетних. Ответственности за оставление в опасности несовершеннолетних в кодексах Франции, Японии и других государств посвящены отдельные главы и разделы.

В Российской Федерации на сегодняшний момент обязанность оказать помощь лицам, находящимся в опасности, является для обычных граждан лишь моральным долгом.

Таким образом, необходимо убрать из ст. 125 УК РФ формулировку «был обязан иметь о нем заботу» и заменить ее на «Неоказание необходимой помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению...». Тем самым субъектный состав лиц будет расширен, а статистика случаев неоказания помощи больному будет такой же низкой как в странах с аналогичной формулировкой. А для лиц, которые были обязаны оказать помощь, но не оказали такую или же лиц, которые самостоятельно поставили в опасное для жизни или здоровье состояние необходимо выделить отдельные части данной статьи с более строгим наказанием. Так, еще М. Д. Шаргорский [26] ставил вопрос об отграничении понятий «оставление» в опасности от «поставления» в опасное состояние. Кроме того, УК Белоруссии и ряд других стран,

выделяют данное деяние в отдельные части статьи, тем самым повышая ответственность за «оставление в опасности» перед «оставление в опасности» (совершенным как рядовым гражданином, так и обязанным иметь заботу лицом).

Таким образом, в части первой субъект будет являться общим (любое лицо, оставившее человека в опасности), а во второй и третьей части статьи субъект будет специальным (только тот, кто был обязан оказать помощь или сам поставил в опасное для жизни или здоровья состояние).

Итогом работы будет являться новая статья УК РФ. Данная статья основывается на анализе отечественной и зарубежной практики, толковых русских словарей, а также мнения ведущих ученых-юристов стран мира.

Ст. 125 УК РФ. Оставление в опасности

1. Неоказание необходимой помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, вследствие своей беспомощности: по малолетству, старости, болезни, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи-

наказывается штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до четырех месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот пятидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года.

2. Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, заболеванию или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан о нем заботиться, —

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

3. Заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности или с косвенным умыслом поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние, —

наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до десяти месяцев, либо обязательными работами на срок пятисот часов, либо исправительными работами на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок трех лет, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Примечание. Если помощь не могла быть оказана виновным без опасности для его жизни или здоровья либо жизни или здоровья других лиц, то такое виновное лицо освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Таким образом, есть все основания полагать, что данные изменения в законодательстве помогут повысить значимость социального долга и снизить количество случаев оставления граждан в опасном для их жизни состоянии. Ведь зарубежный опыт показывает, что тенденция расширения субъектного состава в случае оставления в опасности оказывает положительное влияние на нравственное воспитание населения. Кроме того, повышения ответственности за поставление в опасности и выделение этого деяния в отдельную часть, позволит уменьшить статистику летальных исходов после уличных драк, автомобильных аварий и многих других инцидентов, в которых одно лицо ставит другое в опасное для жизни или здоровья последнего состояние.

Литература:

1. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации: [Принята общенародным голосованием в 1993 г.] // Российская газета. — 1993. — № 248. -7 марта 2019 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [Принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. и вступил в силу 1 января 1997 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 4 мая 2019 г.] // Российская газета. — 1996. — 4 мая 2019 г.
3. О Правилах дорожного движения [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 04.12.2018): утвержден Постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090 [с изм. И доп. По сост. на 04.12.2018 г.]. — Режим доступа: СПС «Гарант». — Загл. с экрана (дата обращения 03.04.2019).
4. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. (утратил силу с 1 января 1927 г.) // СУ РСФСР — № 15. — 1922. — 1 мая 2019 г.
5. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 г. (утратил силу с 1 января 1961 г.) // СУ РСФСР — № 80. — 1926. — 1 мая 2019 г.
6. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (утратил силу с 1 января 1997 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР — № 40. — 1960. — 1 мая 2019 г.

7. Уголовный кодекс Украины: [Принят Верх. Радой 5 апреля 2001 г. и вступил в силу 1 сентября 2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 4 мая 2019 г.] — Режим доступа: СПС «Гарант». — Загл. с экрана (дата обращения 03.04.2019).
8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: [Утвержден Зак. Руз 22 сентября 1994 года и вступил в силу 1 апреля 1995 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 4 мая 2019 г.] — Режим доступа: СПС «Гарант». — Загл. с экрана (дата обращения 03.04.2019).
9. Уголовный кодекс Туркменистана: [Подписан Президентом 12 июня 1997 года и вступил в силу 1 января 1998 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 4 мая 2019 г.] — Режим доступа: СПС «Гарант». — Загл. с экрана (дата обращения 03.04.2019).
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь: [Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года и вступил в силу 1 января 2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 4 мая 2019 г.] — Режим доступа: СПС «Гарант». — Загл. с экрана (дата обращения 03.04.2019).
11. Уголовный кодекс Республики Азербайджан: [Подписан Президентом 30 декабря 1999 года и вступил в силу 1 сентября 2000 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 4 мая 2019 г.] — Режим доступа: СПС «Гарант». — Загл. с экрана (дата обращения 03.04.2019).
12. Уголовный кодекс Республики Казахстан: [Подписан Президентом 27 декабря 2018 года и вступил в силу 6 января 2019 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 4 мая 2019 г.] — Режим доступа: СПС «Гарант». — Загл. с экрана (дата обращения 03.04.2019).
13. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: [Подписан Президентом 1 октября 1997 года и вступил в силу 1 января 1998 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 4 мая 2019 г.] — Режим доступа: СПС «Гарант». — Загл. с экрана (дата обращения 03.04.2019).
14. Уголовный кодекс Республики Молдова: [Принят Парламентом 18 апреля 2002 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 4 мая 2019 г.] — Режим доступа: СПС «Гарант». — Загл. с экрана (дата обращения 03.04.2019).
15. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: [Подписан 21 мая 1998 года и вступил в силу 1 сентября 1998 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 4 мая 2019 г.] — Режим доступа: СПС «Гарант». — Загл. с экрана (дата обращения 03.04.2019).
16. Богдановский, А. М. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого / А. М. Богдановский. — Москва, 1857—291 с.
17. Бондаков, М. С. Особенности преступного бездействия в теории уголовного права России / М. С. Бондаков. — Хабаровск, 2006—145 с.
18. Бояркина, Н. А. Разграничение статьи 125 УК РФ со смежными составами / Н. А. Бояркина — Москва, 2017—98 с.
19. Власов, Ю. А. Эволюция взглядов на уголовную ответственность за неоказание помощи в российском законодательстве / Ю. А. Власов. — Омск, 2003—59 с.
20. Диваева, И. Р. Оставление в опасности: спорные вопросы толкования и квалификации / И. Р. Диваева — Москва, 2017—184 с.
21. Кирпиченко, Т. В. Уголовная ответственность за оставление в опасности / Т. В. Кирпиченко — Москва, 2016—21 с.
22. Коротких, Е. В. Преступления, ставящие в опасность жизнь и (или) здоровье человека: ретроспективное исследование развития отечественного уголовного законодательства / Е. В. Коротких. — Вестник ВятГТУ, 2015—100 с.
23. Попов, А. Н. Уголовное право. Особенная часть. / А. Н. Попов — Москва, 2015—488 с.
24. Хаврошина, Ю. С. Соотношение статьи 125 УК РФ с иными составами преступлений / Ю. С. Хаврошина — Москва, 2018—5 с.
25. Чистяков, О. И. Российское законодательство 10—20 веков / О. И. Чистяков. — Москва, 1985—248 с.
26. Шаргородский, М. Д. Преступления против жизни и здоровья / М. Д. Шаргородский — Москва, 2015—42 с.
27. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — Москва, 2015. — 2800 с.
28. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов — Москва, 2013. — 402 с.

Историко-правовые аспекты создания органов прокуратуры

Ковальчук Владислав Владимирович, студент магистратуры;
Научный руководитель: Нащёкина Елена Витальевна, кандидат юридических наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье рассматривается исторический экскурс возникновения и становления прокуратуры, который необходим для правильных выводов о месте этого правоохранительного органа в системе государственных органов и направлениях дальнейшего его совершенствования в современных условиях борьбы с преступностью.

Ключевые слова: прокуратура, правоохранительный орган, борьба с преступностью, надзор

Historical and legal aspects of public principles

The prosecutor's office for many years undergone development problems that were associated with its status and place in the structure of the state. The historical insight into the emergence and formation of the prosecutor's office is necessary for correct conclusions about the place of this law enforcement agency in the system of state bodies and the directions for its further improvement in modern conditions of the fight against crime.

Key words: prosecutor's office, law enforcement, the fight against crime, supervision

Прокуратура прошла длительный и непростой исторический путь своего формирования и развивалась на протяжении пяти этапов.

Первая попытка системного контроля деятельности государственного аппарата со стороны Верховной власти была предпринята во второй половине XVII в., когда Алексей Михайлович Романов создал Приказ тайных дел, чтобы «его царские мысли исполнялись все по его хотению, а бояре и думные люди о том ничего не ведали».

Казанцев С. М., изучавший историю прокуратуры, полагает, что Приказ тайных дел скорее следует рассматривать как личную канцелярию царя, ведавшую интересующими его вопросами. В связи со смертью А. М. Романова (1676) он прекратил свое существование и поэтому его не следует рассматривать в качестве института контроля в системе органов власти» [5].

Но, несмотря на различную оценку функций данного учреждения, даже при исполнении им функции личной канцелярии царя, контрольные признаки в его деятельности, надо полагать, все же присутствовали, так как компетенция его распространялась на все виды государственной деятельности и государственных учреждений, и все, что делалось в данном Приказе, докладывалось царю.

Следующий этап создания прокуратуры в структуре органов государственной власти принадлежит Петру I. В период XVI в. и начала XVII в. наблюдался большой рост преступности, совершались должностные преступления, казнокрадство, «процветала» коррупция. Эти преступления дали «толчок» для формирования государственной службы по борьбе с такими противоправными деяниями.

12 января 1722 г. Петр I издает Указ о создании прокуратуры Российской империи, тогда же была введена должность генерал-прокурора, задачей которого был надзор за законностью деятельности, как Сената, так и других госу-

дарственных органов. Со временем прокуроры стали занимать важное место в системе государственной службы. Постепенно формировался прокурорский корпус, на должности которого Петр I назначал исключительно умных, способных людей, которые были преданны государственным интересам.

В тот же исторический период создается губернская прокуратура, в состав которой вошли прокуроры надворных судов. Но далее, в 1802 г., последовало создание Министерства юстиции, и министр юстиции стал совмещать эту должность с обязанностями генерал-прокурора. Губернская прокуратура постепенно стала превращаться в орган юстиции на местах, так на тот момент не существовало единого законодательства об организации и деятельности прокуратуры.

Император Александр II продолжил реформирование уголовно-процессуального законодательства Российской империи. 20 ноября 1864 г. им были утверждены судебные уставы: «Устройство судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав о наказаниях, которые накладывают мировые судьи». В этих документах были отражены полномочия органов прокуратуры. Так, например, Устав уголовного судопроизводства закрепил подчинение следователя губернскому прокурору [4]. Прокуратура получила полномочия по надзору «при судебных местах».

В этом виде российская прокуратура просуществовала до 1917 года.

20 декабря 1917 года Декретом о суде № 1 прокуратура была упразднена и четыре года её деятельность не возобновлялась.

Одним из первых законодательных актов, принятых после победы Октябрьской революции и прихода большевиков к власти, была отмена царских законов, роспуск старых судов и введение новых. Были созданы особые

суды для рассмотрения дел политических врагов — революционные трибуналы. Декретом Совета народных комиссаров РСФСР «О суде» от 24 ноября 1919 г. вместе с судебными учреждениями, существовавшими на территории России до установления советской власти, ликвидирован также прокурорский надзор.

Послереволюционную правовую систему создавали главным образом репрессивные органы. Почти везде и всюду применялась смертная казнь, хотя такое понятие отвергалось.

Далее все же возникла необходимость создания единого органа для надзора за соблюдением революционной законности. Главное место в надзоре принадлежало рабоче-крестьянской инспекции (РКИ РСФСР), а также народному комиссариату юстиции (НКЮ РСФСР), местные органы которого состояли в системе губернских исполнительных комитетов. Надзору за соблюдением законов выполняли также и органы ВЧК. В 1922 году они были преобразованы в органы главного политического управления. Полномочия ВЧК по охране законности были переданы судебным органам.

Постановление ВЦИК о принятии «Положения о прокурорском надзоре» от 28 мая 1922 года было подписано председателем ВЦИК М. И. Калининым и секретарем ВЦИК М. И. Енукидзе.

Становлению единой прокуратуры и укреплению её органов помогло то обстоятельство, что следственный аппарат к этому времени был передан в ее систему в соответствии с Постановлением ВЦИК СНК от 3 сентября 1928 г. «О внесении изменений в Положение о судостроительстве РСФСР». Объединение органов прокуратуры и следствия дало хороший заряд их совместной деятельности в борьбе с преступностью.

Важной вехой в истории прокуратуры явилось Постановление Центрального исполнительного комитета Совет народных комиссаров СССР (ЦИК СНК СССР) от 20 июня 1933 г. «О создании Прокуратуры СССР», которое помогло укрепить организационное единство органов прокуратуры и усилении её роли в деятельности всех правоохранительных органов.

Таким образом, была создана Прокуратура СССР, как самостоятельный орган, который объединил органы прокуратуры на всей территории Союза. На Прокуратуру СССР возлагалось общее руководство деятельностью прокуратур союзных республик.

Закон о создании Прокуратуры СССР 1933 г. предоставил ей большие полномочия надзору за единообразным и правильным соблюдением законов судебными органами. Прокуроры в судебном заседании одновременно отвечали и за обвинение, и за соблюдение законности судом [3]. В то же время, объединение органов прокуратуры и следствия стало хорошей основой для совместной деятельности в борьбе с преступностью.

Становление органов прокуратуры в 1933 г. и её централизация в 1936 г. положительно влияли на состояние следствия и дознания.

Оценивая деятельность прокуратуры и органов следствия в ее структуре, В. М. Савицкий писал, что «организационное укрепление прокуратуры существенно повлияло на усиление активности прокуроров в надзоре за законностью действий органов дознания и предварительного следствия. Прокуроры руководили органами расследования, объединяя и направляя их действия в борьбе с преступностью» [6].

В период серьезных испытаний Великой отечественной войной и в послевоенное время, когда восстанавливалось разрушенное войной социалистическое хозяйство, несмотря на то, что больше количество прокурорско-следственных работников было на фронте, сокращенный кадровый состав, проявляя высокий патриотизм и энтузиазм, в тяжелых военных условиях, решал задачи по борьбе с преступностью в тылу и на фронте.

После окончания войны кадровый состав прокуратуры и органов следствия стал пополняться пришедшими с фронта сотрудниками, для которых организовывались в юридических школах двухгодичные курсы обучения оперативной, следственной работе. Из этого пополнения сформировался профессиональный корпус в сфере раскрытия и расследования уголовных дел.

Для работников прокуратуры и следствия стал полной неожиданностью Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» от 6 апреля 1963 г., в связи с чем, следственный аппарат был передан в орган дознания. Генеральная прокуратура СССР была обязана передать основную часть своих штатов в Министерство охраны общественного порядка СССР.

С 1987 г. начались демократические перемены в политической и государственной жизни СССР. Именно в это время был расширен круг вопросов, подлежащих ведению республик. Возможно, это и послужило основой для распада СССР в 1991 г., результатом чего стало становление самостоятельной российской государственности, принятие новых законов Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г. [1], предусматривает, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом. В соответствии с Законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 [2], прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов, что стало важной вехой в истории прокуратуры. В указанном федеральном законе нашли отражение основополагающие принципы организации и деятельности органов прокуратуры на современном этапе.

Таким образом, замысел создания прокуратуры в России возник не в целях наказания, а в целях обеспечения справедливости и законности.

Первым этапом создания прокуратуры можно считать вторую половину XVII в., когда царь Алексей Михайлович

Романов создал Приказ тайных дел для контроля в системе органов власти.

Второй этап — возрождение Прокуратуры в новом облике при Петре I, как результат осознанной необходимости дополнения существующих органов контроля новым органом, который наделен широкими надзорными полномочиями;

Третий этап — реформирование уголовно-процессуального законодательства Российской империи при императоре Александре II, которым были утверждены судебные уставы.

Четвертый этап — принятие 28 мая 1922 г. Положения о прокурорском надзоре, утвержденное Постановлением ВЦИК. Также в этот период происходит объединение органов прокуратуры и следствия, что усилило в борьбе с преступностью.

Пятый этап — принятие 20 июня 1933 г. Постановления ЦИК СНК СССР «О создании Прокуратуры СССР», которое помогло укрепить организационное единство органов прокуратуры и усилении её роли в деятельности всех правоохранительных органов.

Шестой этап — формирование в период Великой Отечественной войны профессионального корпуса в сфере раскрытия и расследования уголовных дел.

Седьмой этап — распад СССР и принятие Закона «О Прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202–1., в связи с чем, Прокуратура Российской Федерации стала составлять единую федеральную централизованную систему органов.

В разное время, даже в условиях одной и той же формы правления и правового режима, прокуратура играла разную роль в государственном механизме. Она была как непосредственно подчинена верховной власти, так и отнесена ею к числу институтов судебной или исполнительной власти, причем у нее преобладала как надзорная, так и обвинительная функции.

Современная система органов государственной власти в Российской Федерации не может существовать без органов прокуратуры в принципе. Эффективность функционирования органов государственной власти в России напрямую зависит и будет зависеть в будущем от качественной работы органов прокуратуры в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: в ред. федер. конст. закона: от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202–1: в ред. от 30.10.2018 г. // Российская газета. 1992. № 39.
3. Амирбеков, К. И. Развитие обвинительной функции прокуратуры России в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 6. — с. 64–87.
4. Грудинин, Н. С., Ходакова О. Н. История становления и развития института прокуратуры в Российской Федерации // Nauka-gastudent.ru. — 2015. — №. 12 — с. 12–13.
5. Казанцев, С. М. История царской прокуратуры. СПб., 1993. 214 с.
6. Савицкий, В. М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М.:Госюриздат, 1959. — 262 с.

Некоторые аспекты заочного производства в гражданском процессе

Коробейникова Мария Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Кравцов Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматривается один из институтов гражданского процессуального права — институт заочного производства. Анализируются некоторые проблемы, имеющиеся в доктрине гражданского процессуального права, касающиеся действия принципа состязательности в заочном производстве, праве истца на обжалование заочного решения, а также соучастия на стороне истца. Предложены варианты решений некоторых проблем, возникающих при рассмотрении судами дел в порядке заочного производства.

Статья 233 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (Далее ГПК РФ) предусматривает, что в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте су-

дебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства [1]. Институт заочного производ-

ства необходим для оптимизации гражданского судопроизводства и устранения затягивания процесса рассмотрения гражданских дел.

Однако мнения исследователей по поводу эффективности заочного производства в доктрине гражданского процессуально права разнятся. Так, М. К. Треушников, позитивно относясь к рассматриваемому институту, считает, что появление норм о заочном производстве в гражданском процессуальном законодательстве обусловлено потребностью в защите истца от немереного затягивания судебного разбирательства со стороны ответчика [2, с. 15]. В. Г. Гусев, напротив, полагает, что институт заочного производства неэффективен и не имеет никакого воздействия на уклоняющегося от явки в суд ответчика [2, с. 16].

Действительно, в настоящий момент существуют некоторые проблемы, связанные с действием института заочного судопроизводства в гражданском процессе.

В доктрине гражданского процессуального права существует позиция, согласно которой заочное производство лишено одного из основополагающих принципов — состязательности, так как при данном виде производства не наличествует противостояние сторон в устной форме, а ответчик ограничен в средствах процессуальной защиты своих прав. Однако с этой точкой зрения нельзя согласиться. Прежде всего следует учитывать, что уведомленный надлежащим образом ответчик по своей воле не является на судебное заседание, не сообщая уважительных причин неявки. Для присутствия ответчика в процессе не создавалось никаких преград, он самостоятельно не воспользовался имеющимися у него правами. К тому же ответчику для обеспечения принципа состязательности предоставляются дополнительные гарантии в случае проведения судебного заседания в порядке заочного судопроизводства. Такими гарантиями являются: отсутствие у истца возможности изменить предмет или основание иска, увеличить размер исковых требований; высылка копии заочного решения ответчику; наличие у ответчика права подать заявление об отмене заочного решения [3, с. 154]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что принцип состязательности в заочном судопроизводстве реализуется в равном объеме между истцом и ответчиком.

Одной из особенностей рассматриваемого института является возможность отмены заочного решения судом его вынесшим. Согласно правилам, установленным ГПК РФ, правом подачи заявления на отмену решения обладает ответчик, которое может быть реализовано в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения. Истец же может обжаловать заочное решение в апелляционном порядке, но уже по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене заочного решения суда. При таких обстоятельствах, принимая во внимание наличие в заочном производстве принципа состязательности сторон и предоставление гарантии защиты процессуальных прав ответчику в виде более упрощенной процедуры обжалования решения суда, истец вместе с тем оказывается в менее выгодном положении, так как на практике также нередки

случаи злоупотребления ответчиком принадлежащим ему правом на отмену решения суда. Недобросовестные лица часто уклоняются от получения соответствующей копии судебного решения, намеренно отсутствуют в указанном месте проживания, не отвечают на телефонные звонки в связи с чем их извещение не представляется возможным [4, с. 108]. Неравенство сторон в этом случае обусловлено тем, что суд не обязан уведомлять истца о моменте вручения копии заочного решения ответчику, в результате чего истцу необходимо самому предпринимать действия по выяснению данного факта, что не соответствует положениям международных и внутринациональных актов. Так во Всеобщей декларации прав человека ст. 7 предусматривает, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона [5], а Конституция Российской Федерации в ст. 19 закрепляет, что все равны перед законом и судом [6].

Некоторые ученые считают, что в этой ситуации наиболее оптимальным вариантом, который соответствует принципу процессуального равенства сторон, видится установление права на обжалование заочного решения с момента его вынесения [7], однако в таком случае ответчик будет лишен одной из возможных процессуальных гарантий, поэтому, на наш взгляд, для решения этого спорного вопроса стоит предусмотреть обязанность суда уведомлять истца о моменте получения ответчиком копии заочного решения суда.

ГПК РФ предусмотрено правило, которым следует руководствоваться при принятии решения о вынесении определения о рассмотрении дела в порядке заочного производства в случае наличия множественности со стороны ответчика, однако вместе с этим отсутствует норма, которая регламентировала бы это в случае множественности со стороны истца. Этот вопрос сложен тем, что ст. 233 ГПК РФ предусматривает необходимость согласия истца на рассмотрение дела в порядке заочного производства, при соучастии на стороне истца необходимо учесть интересы всех соистцов, чтобы надлежащим образом обеспечить их права. По мнению И. В. Уткиной, в случае если истцы не придут к единому мнению, то рассмотрение дела следует отложить. При повторной же неявке ответчика, если истцы снова не смогут согласовать между собой вопрос о рассмотрении дела в порядке заочного производства, то следует учесть вид соучастия. При необходимом — рассмотреть дело в порядке заочного производства, при факультативном — рассмотреть в порядке заочного производства требование истца, давшего согласие, остальные иски выделить в отдельные производства и отложить их рассмотрение [8, с. 75]. Данную ситуацию можно разрешить, к примеру, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Однако, несмотря на имеющийся ряд проблем, к заочному производству часто прибегают на практике. Согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год в порядке заочного производства было вынесено 672389 заочных решений, из которых 37521 было отме-

нено [9]. Исходя из этого, мы видим, что данный институт достаточно распространен. Большое количество дел рассматриваются в порядке заочного производства, из которых в последующем отменяется примерно 5,5 % от общего числа вынесенных судом решений.

Таким образом, в настоящее время институт заочного судопроизводства имеет широкое распространение и не-

смотря на имеет широкое распространение и, несмотря на некоторые имеющиеся спорные вопросы, достаточно эффективно выполняет свою функцию по обеспечению защиты истца от злоупотреблений со стороны ответчика в случае неявки на судебное заседание без уважительных причин, а также способствует своевременному рассмотрению гражданских дел.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Сафонов, М. О. Проблемы применения отдельных норм, регулирующих заочное производство в гражданском процессе [Текст] / М. О. Сафонов // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск, 2018. — с. 14–18.
3. Табакова, Е. А. О действии принципа состязательности сторон в заочном производстве [Текст] / Е. А. Табакова // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. В. М. Лебедева [и др.]. — Томск, 2013. — с. 153–154
4. Мяжлонов, Г. К. Актуальные проблемы заочного производства [Текст] / Г. К. Мяжлонов, А. Н. Вязьмин, М. В. Филимонова // Путь науки. — 2016. — № 12 (34). — с. 107–109.
5. Всеобщая декларация прав человек принята [Электронный ресурс]: Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята 12 дек. 1993 г. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Сипачёва, В. Ю. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе Российской Федерации [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки: молодеж. науч. форум: материалы VI Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6 (6). — Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6\(6\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6(6).pdf) (дата обращения: 20.05.2019).
8. Курас, Т. Л. Проблемы заочного производства в гражданском процессе РФ [Текст] / Т. Л. Курас // Сибир. юрид. вестн. — 2004. — № 3. — с. 74–76.
9. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: сайт. — Режим доступа: <http://cdpr.ru/index.php?id=79&item=4476>. (дата обращения: 20.05.2019).

Перспективы развития рынка страхования на современном этапе

Красников Владислав Александрович, студент;

Научный руководитель: Макарецов Андрей Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Основная тенденция мировой экономики на современном этапе — глобализация захватывает сферу страхования, что проявляется в развитии всеобщего страхового рынка. Что касается России, то исторические особенности ее развития оставили след на формировании отечественного страхования. Появление страхования характеризовалась более поздним периодом, нежели в других странах.

На сегодняшний день отрасль страхования в России проявляет положительную динамику роста, это говорит о перспективах дальнейшего развития этого направления. Интерес к новым видам страхования повышается у россиян с каждым годом.

По состоянию на 2018 год на рынке предоставления страховых услуг осуществляют деятельность около 232 компаний, по формам собственности, распределяющиеся следующим образом:

1. смешанная — 58 %;
2. частная — 36 %;
3. государственная — 5 %;
4. муниципальная — 1 %.

Виды страхования значительно отличаются между собой занимаемой долей в общем страховании Российской Федерации на начало 2018 года. (рис. 1)

Из выше представленных данных можно увидеть, что наиболее развитым в России на начало 2018 года является

Популярность видов страхования

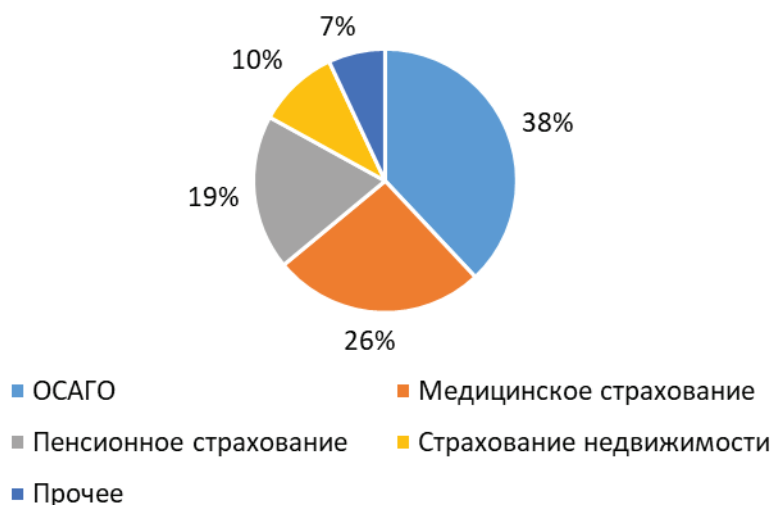

Рис. 1. Популярность видов страхования в 2018 году

обязательное страхование ОСАГО (38 %), медицинское и социальное страхование занимают 2 и 3 места соответственно. Страхование недвижимости физических и юридических лиц является не настолько актуальным и занимает 10 % от всего рынка страховых услуг.

Многие российские эксперты предполагают, что в ближайшие 5 лет в тройку наиболее популярных видов страхования войдет страхование жизни. Это связано с постоянным ростом клиентов страховых компаний, увеличением регулирования со стороны государства, а также развитием отрасли и повышением надежности страховщиков.

Несмотря на развитие рынка страхования, более 50 % жителей России не пользуются услугами добровольного страхования. Основными причинами становятся недоверие к эффективности страхования, дорогие тарифы и недостаточность информации о страховых услугах.

Выделим несколько ключевых проблем, которых необходимо решить страховому рынку для дальнейшего его развития:

1. Недостаточное количество инвестиционных инструментов для расширения инвестиционной базы, в связи с жестким регулированием отрасли со стороны государства.

2. Низкий уровень развития долгосрочного страхования.

3. Недостаточно развитая инфраструктура рынка страхования в некоторых регионах России.

Под влиянием положительных тенденций рынок страхования в 2018–2019 годах будет показывать умеренный рост. Нововведения в системе ОСАГО и повышение соответствующих тарифов даст толчок к ускорению развития страхового рынка на ближайшие несколько лет. Страхование

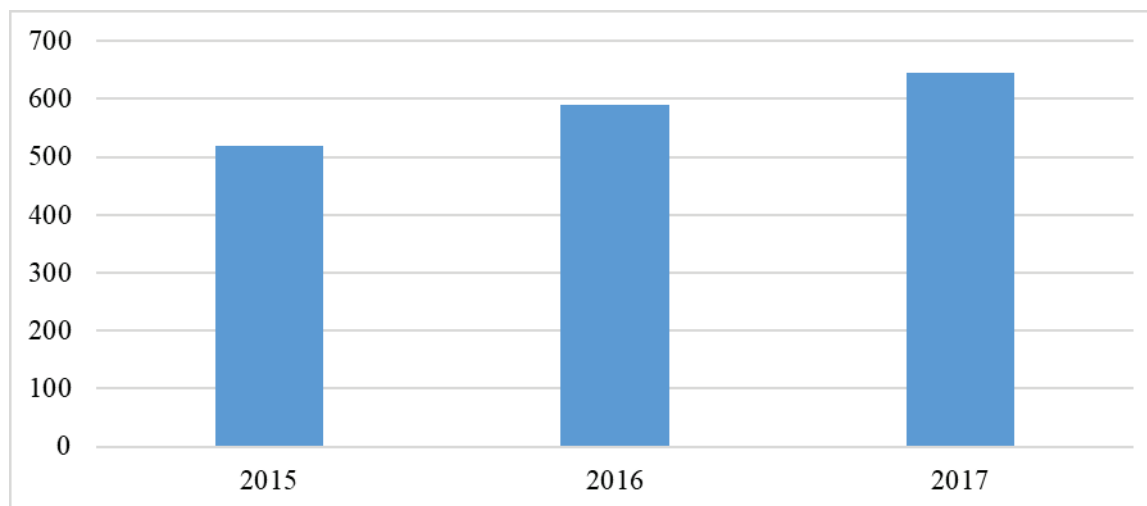

Рис. 2. Годовая динамика страхового рынка, млрд. руб.

вание КАСКО после многолетнего падения тема роста также покажет положительную динамику.

Постепенное развитие рынка кредитования физических лиц будет способствовать росту страхования клиентов банка от несчастных случаев и болезней, из-за инфляции стоимости услуг на здравоохранение, добровольное медицинское страхование покажет значительный прирост, приблизительно на 8–10 % к концу 2019 года.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что рынок страхования в ближайшие несколько лет будет расти. Перспективы его развития также подтверждают данные, предоставленные Банком России. (рис. 2)

Оценивая рынок страхования в настоящий момент, можно отметить один из главных положительных фак-

торов за последние годы — появление его регулятора, которым теперь является Центральный Банк России.

Положительная тенденция, связанная с ростом и развитием страхования в России связана с несколькими факторами:

1. Страховые компании начали распространять предложения о своих услугах через банки, которые заинтересованы в сотрудничестве, поскольку получают от этого дополнительный доход.

2. Увеличился уровень доверия у клиентов страховых компаний по поводу сохранения собственного капитала

Рассмотрев проблемы и перспективы страхового рынка России заметим, что государственная власть придает ему огромное значение, изменяя нормативно-правовую базу, участвуя в системе юридического регулирования всей страховой деятельности в стране.

Литература:

1. Федеральный закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 г. с изменениями, внесенными Федеральным законом от 21.06.2004 г. № 57-ФЗ.
2. Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1293-р // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 31. — Ст. 4255.
3. Аксютин, С. В. Страховой рынок РФ: проблемы и перспективы / С. В. Аксютин // Проблемы развития территории. — 2017. — № 2 (70). — с. 115–126.
4. Проблемы и перспективы развития страхового рынка РФ / Баканов И. Л., Ашаганов А. Ю., Цокаева Л. А., Мовтигова М.А // Молодой ученый. — 2017. — № 23. — с. 468–471.
5. Мамаева, А. С. Перспективы развития страхового рынка в 2015 году / А. С. Мамаева // Сборник студенческого научного форума. — 2017. — № 8. — с. 37–41.
6. Юргенс, И. Ю. Страховой рынок в 2016 году: вызовы и перспективы / И. Ю. Юргенс // Научный журнал «Страхование». — 2016. — № 6. — с. 15–21.
7. Центральный Банк Российской Федерации [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 08.11.2018)

Нюансы и подводные камни общей долевой собственности

Крюкова Юлия Олеговна, студент магистратуры
Ивановский государственный университет

Ключевые слова: продажа доли, покупка доли, недвижимое имущество, общая долевая собственность.

В наше время приобрел актуальность вопрос общей долевой собственности ввиду того, что существует множество тонкостей при оформлении сделки, когда мы захотим, например, в нашем случае, купить или же продать долю в имуществе. Как же нам не пострадать от мошенников и без проблем оформить право собственности на купленную долю в имуществе или же продать свою долю?

Давайте разберемся для начала в том, что же такое вообще доля и есть ли смысл ее покупать? При покупке имущества двумя и более лицами в большинстве своем происходит оформление в общую долевую собствен-

ность (за исключением приобретения жилья в браке, поскольку в данном случае оно оформляется в совместную). После того как произошла регистрация права собственности и Вам выдают на руки выписку из ЕГРН, то соответственно Вы становитесь собственниками каждой пропорционально своей доли, после чего Вы имеете право распоряжаться имуществом по своему усмотрению без нарушения правил действующего законодательства и также интересов иных владельцев. Сами же пропорции долей дольщики могут определить по соглашению, опираясь на тот факт сколько каждый из них вложил в данную общую покупку имущества. Не стоит забывать, что каждый соб-

ственник наделяется не только правами, но и обязанностями по содержанию имущества.

Сейчас на нашем рынке жилья отсутствует спрос на отдельно взятые доли, которые не были выделены в натуре, поэтому смысл в приобретении таковой возникает только в случае, если Вам необходимо получить прописку в области или же Вы намерены завладеть всей площадью квартиры, покупая оставшиеся доли.

На мой взгляд выгоднее покупать именно доли, а не все имущество целиком, поскольку реальная стоимость такого жилья в десятки раз ниже кадастровой. Для наглядности вышесказанного приведем пример жизненной ситуации, когда две сестры Ирина и Альбина переехали в область на постоянное место жительства и решили приобрести совместное имущество для проживания. Сестры нашли объявление о продаже $\frac{1}{2}$ доли в четырехкомнатной квартире. По статистике выявленных на сайтах объявлений о продаже недвижимости в том же районе квартиры имели стоимость порядка 10 миллионов рублей, а $\frac{1}{2}$ доля стоила 2,5 миллиона рублей, поэтому Ирина и Альбина решили произвести экономию собственных средств и приобрести долю в имуществе. Спустя семь месяцев соседку, имеющую также $\frac{1}{2}$ долю в жилье, повысили на работе, и она была вынуждена переехать в другой город на расстоянии 6531 км от нынешнего места работы, поэтому ей пришлось продать свою долю по стоимости в разы ниже кадастровой. Таким образом, квартира сестрам обошлась в 5 миллионов рублей, вместо 10.

Но стоит оговориться о том, что не всегда все так складывается благополучно, в связи с тем, что покупка имущества, находящегося в общей долевой собственности, считается очень важным жизненным этапом. Ведь сейчас множеству людей приходится работать на производстве много лет, чтобы приобрести жилье или же вообще всю жизнь расплачиваться за ипотеку. Таким образом, необходимо перед заключением сделки по купле-продаже недвижимости очень тщательно проверить приобретаемый объект.

На что нужно обратить внимание? Первоочередное — это подлинность предоставляемых документов продавцом, если кто-то выписывался из квартиры узнать по какой причине это произошло, также потребовать справки о дееспособности существующих владельцев долей. Перед приобретением доли в имуществе стоит быть очень осторожным, ведь такие сделки сопровождаются «подводными» камнями, такими как: 1) соседи могут впоследствии оказаться очень скандальными, ведущими чрезмерно разгульный образ жизни, соответственно проживать с ними будет мягко сказать сложно, а при попытке продать или же обменять свою долю быстро точно не получится. 2) если на момент сделки один из собственников недвижимости будет признан несовершеннолетним по инициативе органов опеки и попечительства, то соответственно и сделка по суду может быть признана недействительной. В таком случае при обнаружении факта о том, что один из владельцев является несовершеннолетним, следует потребовать от продавца разрешение органа опеки и попе-

чительства. Но стоит отметить, что такую справку выдадут лишь в случае, если жилищные условия ребенка при продаже доли останутся прежними, либо улучшатся. Лицами, подающими заявление в суд о признании сделки недействительной могут быть как сотрудник органа опеки, так и любое заинтересованное лицо [1].

Что можно сказать о сторонах сделки купли-продажи доли в общем долевом имуществе? Итак, сторонами сделки могут выступать как физические лица, так и юридические. Последние могут являться продавцами такого имущества, если до этого оно было изъято за долги и впоследствии подлежит реализации. Так кто же имеет преимущественное право на покупку? Конечно же владельцы остальных долей [2]. Стоит помнить о том, что только при письменной форме отказа этих владельцев, доля может быть продана иным лицам. В случае, когда продавец не учел интересы владельцев остальных долей имущества, впоследствии любой из ваших соседей имеет право по суду признать сделку недействительной и Вы имеете риск оказаться на улице. Если же Вы желаете избежать подобных неприятностей заблаговременно предупредите продавца о том, что Вам нужны письменные отказы в приобретении продаваемой доли в общем долевом имуществе всех со- владельцев, список которых можно узнать в выписке из ЕГРН. Лишним не будет лично переговорить с каждым из указанных в выписке людей и убедиться лично.

Рассмотрим подробнее порядок покупки доли в недвижимом имуществе. Стоит сказать, что особых отличий в приобретении долей в недвижимости от приобретения недвижимости в целом не имеется. Алгоритм таков: 1) продавец передает письменные уведомления совладельцам недвижимости с оповещением о продаже доли (в уведомлении должно быть указана информация о стоимости доли и о предложении возможности ее приобрести). Нецелесообразно не уведомлять, по причине того, что возможно в течении трех месяцев дольщики могут потребовать пересмотра сделки через суд, который будет на стороне именно дольщиков. Покупатель в свою очередь может потребовать от Вас возмещения расходов. Данное решение принимается в течении одного календарного месяца, лучше всего уведомления отправлять заказным письмом, в случае того, чтобы у Вас имелись доказательства о таком направлении. 2) составить и подписать, нотариально удостоверить документацию, а именно составить сам договор купли-продажи, акт приема-передачи и договор отчуждения. Лучше всего за составлением данных документов обратиться к юристам. Услуги конечно же платные, но Вам удастся избежать проблем и ошибок при составлении и в дальнейшем при регистрации сделки в Росреестре. 3) процедура регистрации перехода прав от продавца к покупателю, которая осуществляется в Росреестре или же МФЦ «Мои документы». Итогом вышеуказанных действий будет получение выписки из ЕГРН, которая подтвердит переход прав собственности на долю.

После того, как имущество реализовано продавцу стоит уплатить налог в доход государства в размере 13 %

с полученного дохода, но только в том случае если он владеет недвижимостью менее 5 лет и причем купил дешевле, чем продал.

Можно ли самому прописаться в квартиру, где есть своя доля и можно ли прописать кого-либо еще? Следует обратить внимание на тот момент, что когда Вы станете собственником доли без согласия соседей, Вы сможете зарегистрироваться сами и прописать жену, мужа и ребенка, который не достиг совершеннолетнего возраста. А в остальных случаях такая регистрация может быть осуществлена только лишь после того как остальные владельцы дадут Вам согласие. Таким образом, если Вы планируете в будущем прописать сестру, папу или маму, сразу регистрируйте сделку на нескольких собственников, чтобы в дальнейшем не возникало противоречий между соседями.

К покупке недвижимости, находящейся в общей долевой собственности, я бы не рекомендовала доли, переданные по наследству, когда с момента смерти наследодателя не прошло еще 3 лет, поскольку за это время могут появиться люди, которые имеют право на наследство. Обычно такого рода ситуации заканчиваются в зале суда, тратой своего личного времени и семейного бюджета.

Зачастую один из владельцев категорически отрицательно относиться к вопросу о продаже своей доли, в этом случае стоит прибегнуть к уведомлению иных собственников долей о том, что вы имеете желание продать свою часть. И уже если в течении 30 календарных дней ответа официального не поступает, то есть молчание — означает отказ от покупки, мы и можем прибегнуть к продаже своей доли.

Нередки случаи, при которых лицо, имеющее в собственности долю, которая значительно меньше других

долей, отказывается продавать указанную. Данный вопрос можно решить принудительно путем обращения в суд.

Ранее упоминалось о проблеме для покупателя в случае, когда одна из долей принадлежит несовершеннолетнему ребенку, поскольку из-за своего возраста он не может дать свое согласие на продажу, поэтому нужно оформить на несовершеннолетнего долю, равную продаваемой, в другом недвижимом имуществе.

При покупке у покупателя следует также проверить на какие средства было приобретено жилье. В случае если недвижимость была приобретена за материнский капитал, и она находится в долевой собственности у супругов, то жилье должно быть поделено на всех членов семьи, иначе сделку могут признать недействительной.

В сделках купли-продажи жилья имеется немалый риск связаться с мошенниками. Какова же их схема обмана? Мошенники выкупают одну из долей, а затем пытаются выкупить все остальные, но по стоимости ниже рыночной. Для данной цели они идут на все для того, чтобы сделать жизнь соседей невыносимой, в связи с чем рано или поздно собственники остальных долей соглашаются продать свои доли по цене, предложенной мошенниками, поскольку иного выхода у них не остается.

Покупка и продажа доли в недвижимости процесс очень осторожный и внимательный. При подписании документов стоит тщательно выверять каждую строку, чтобы в дальнейшем избежать вытекающих из-за невнимательности и неосторожности проблем. Двойко можно ответить на вопрос о целесообразности приобретения доли в общем долевом имуществе, поэтому приобретать такое имущество или нет решать только Вам.

Литература:

1. Зинченко, С. А., Тютюник П. Н. Общая долевая собственность в гражданском законодательстве России: проблемы, решения // Северо-Кавказский юридический вестник. № 1. 2012. с. 257.
2. Кузнецова, Л. В. Некоторые проблемы осуществления преимущественного права покупки доли в праве общей долевой собственности // Журнал российского права. № 4. 2014. с. 318.

Конституционно-правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина в РФ

Лысаков Виталий Андреевич, студент магистратуры

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Определено понятие гарантий конституционных прав и свобод человека. Рассмотрена классификация гарантий конституционных прав и свобод человека. Проведен анализ основных конституционно-правовых гарантий прав и свобод человека и гражданина в РФ.

Ключевые слова: гарантии, право человека, юридические гарантии, судебная защита, Уполномоченный по правам человека.

Актуальность темы. В современный период важным принципом каждого демократического правового государства признаются конституционно закре-

пленные права и свободы человека, а также предусмотренные конституциями средства их защиты. Именно гарантии прав и свобод человека и гражданина высту-

пают реальными возможностями реализации и защиты в данной сфере. Сегодня одного декларирования прав человека недостаточно для их обеспечения и исполнения. Поэтому государство должно еще и обеспечить и защитить права и свободы человека. Такую роль выполняют гарантии.

Целью статьи является анализ конституционно-правовых гарантий прав и свобод человека и гражданина в РФ.

Для успешного воплощения в жизнь закрепленных в Конституции Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина нужны, прежде все, благоприятные обстоятельства, которые состоят из многих субъективных и объективных факторов, призванных обеспечить благоприятные условия для реализации прав и свобод. Под гарантиями прав, свобод и обязанностей человека понимается система социально-экономических, политических и юридических условий, средств и способов, обеспечивающих их фактическую реализацию, охрану и защиту. Следует отметить, что данные гарантии взаимосвязаны и взаимообусловлены, они образуют в целом общую систему и в своей совокупности обеспечивают надежную реализацию, всестороннюю охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина [3, с. 182].

Традиционно в правовой науке выделяют две основные группы гарантий прав и свобод — общесоциальные и юридические. Общесоциальные гарантии включают в себя политические, социально-экономические и культурные (духовные) гарантии. Юридические гарантии представляют собой нормы права, предусматривающие в своей совокупности правовой механизм, призванный способствовать реализации законов.

Важнейшими юридическими гарантиями являются конституционные нормы-принципы, обеспечивающие права и свободы человека и гражданина в РФ на основе Конституции РФ. К ним можно отнести следующие: защита прав человека и гражданина в суде, в международных судах или соответствующих международных организациях; институт Уполномоченного по правам человека; возмещение материального и морального ущерба, причиненных государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами; право на правовую помощь и др.

Наиболее значимой гарантией прав и свобод выступает сформулированное в Конституции РФ положение о государственной защите прав и свобод, которое не исключает право граждан самостоятельно защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Центральное место в системе конституционно-правовых гарантий занимает право на судебную защиту. Конституция РФ (ч. 1 ст. 46) гарантирует каждому человеку судебную защиту его прав и свобод [1]. При этом к объекту обжалования могут относиться решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Также Конституция РФ предоставляет каждому право обращаться за защитой в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 3 ст. 46) [1]. К условиям, необходимым для реализации этого права можно отнести наличие соответствующего международного договора Российской Федерации и исчерпание всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты. К международным органам по защите прав человека относят Комитет по правам человека ООН, Европейский Суд по правам человека и многие другие.

Следует согласиться с позицией Е. А. Лукашевой, что защиту судом прав и свобод человека можно рассматривать как норму, реализация которой обусловлена наличием ряда императивных требований: предоставление доступа к правосудию, запрет отказа в правосудии, защита не теоретических и иллюзорных возможностей, а конкретного и реального права доступа в суд. Уровень доступа должен быть достаточным для защиты этого права, возможности ясные и конкретные, чтобы в случае их несоблюдения их можно было оспорить. Не вызывает сомнений обязанность государства обеспечить эффективность права доступа к правосудию, утверждение системы юридической помощи для реализации этого права, упрощение процедуры доступа в суд, оказания помощи адвоката и др. [3, с. 411]. В Конституции РФ содержатся гарантии относительно гарантии подсудности (ст. 47), презумпция невиновности (ст. 49), недопустимость повторного осуждения за одно и то же преступление (ст. 50), право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48) и другие.

В настоящее время в системе гарантирования прав и свобод человека большая роль принадлежит Конституционному суду РФ. На наш взгляд, значение конституционной жалобы заключается в том, что она, безусловно, является дополнительной важной гарантией в механизме судебной защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Возможность лиц обращаться в орган конституционной юрисдикции способствует укреплению демократии и гражданского общества, ведь данный институт является одной из форм общественного контроля за властью, который позволяет гражданину быть не только наблюдателем, но и активным участником формирования правовой политики государства.

К числу институтов, гарантирующих права и свободы, относится получивший широкое распространение институт парламентского Уполномоченного по правам человека (омбудсмен). В России должность федерального Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) предусмотрена в ст. 103 Конституции Российской Федерации [1].

В субъектах Российской Федерации также может быть предусмотрена должность омбудсмена. Так, институт Уполномоченного по правам человека в Республике Крым учреждался в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, содействия их соблюдению и уважению органами государственной власти Республики Крым, органами

местного самоуправления и должностными лицами. Соответствующий закон № 25-ЗРК «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Крым» был принят во втором чтении 25 июня 2014 года на внеочередном пленарном заседании сессии Государственного Совета Республики Крым. 02 июля 2014 года Закон был подписан Временно исполняющим обязанности Главы Республики Крым Сергеем Аксеновым, обнародован в установленном порядке и вступил в законную силу [2].

В настоящее время институт омбудсмена берет на себя также функции внесудебного рассмотрения дел, осуществляя своей деятельностью своеобразный «туннельный эффект» в условиях все усложняющейся и все более дорогой судебной власти [4, с. 24]. В отличие от других институтов защиты гражданских прав и свобод, омбудсмен является важнейшей частью его механизма, в связи с тем, что может руководствоваться не только правовыми нормами и принципами, но и действовать, исходя из моральных соображений и идеалов справедливости.

Отметим, что в настоящее время деятельность органов государственной власти должна быть направлена прежде всего на обеспечение реализации норм Конституции РФ, их соблюдение во всех сферах жизни человека, создание эффективной системы наказания за их нарушение. В основном нормы, прописанные в Конституции РФ, более подробно охарактеризованы в конкретных законах, направленных на обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина в определенной отрасли. Данные законодательные акты принимаются на основе Конституции РФ и в соответствии с ней. Именно в конкретном законе та или иная конституционно-правовая норма находит свое воплощение, и, таким образом, от абстрактной идеи или теории переходит к уровню практического воплощения.

Гарантия прав и свобод человека и гражданина, закрепленная на законодательном уровне, предполагает и совершенствование процессуального порядка ее реализации. Это вызывает в свою очередь необходимость принятия определенных нормативно-правовых актов. Примерами этого утверждения могут служить нормы Конституции РФ, гарантирующие право на достаточный жизненный уровень, право на образование, право на труд, право на социальную защиту. Данные права и свободы являются широкими понятиями, а это в свою очередь требует их конкретизации путем принятия законов, которые бы описывали процедуру реализации указанных прав

и свобод. Так, конституционно-правовые гарантии обеспечения трудовых прав и свобод человека и гражданина могут быть реализованы через: право на труд и его защиту; право на справедливые и благоприятные условия труда и их защиту; право на справедливое вознаграждение и на достаточный жизненный уровень; защиту достаточного жизненного уровня и пр.

Однако несмотря на имеющуюся законодательную базу и конституционно-правовые гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина сегодня в нашем государстве есть немало проблем, связанных с соблюдением этих прав и свобод. Необходимо реформирование системы защиты прав и свобод и реформы должны быть всеобъемлющими: касаться как представителей власти, так и простых граждан, всех отраслей производства, социальной сферы, происходить на так называемом горизонтальном и вертикальном уровнях одновременно. Этот процесс должен быть четко спланированным и гарантироваться осознанной поддержкой большинства населения. Важнейшей является проблема демократизации, гуманизации всех сфер общественной жизни. В последние годы активно развиваются права и свободы человека, связанные с клонированием, пересадкой органов, суррогатным материнством и т. п. Все эти изменения вызывают необходимость законодательного закрепления и разработки процедуры реализации новых, ранее неизвестных для отечественной правовой науки прав и свобод человека и гражданина. При этом актуальность их растет, поскольку меняется и значение права в жизни общества и государства.

Таким образом, в последние несколько лет в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина произошли значительные положительные сдвиги. Конституция Российской Федерации закрепляет ряд важных прав человека и предусматривает гарантии их реализации, которые получают свое дальнейшее развитие в текущем законодательстве. Беспрепятственное обращение в суд с целью восстановления справедливости и нарушенного права — основная и конечная гарантия в реализации прав и свобод. Ведущее место в системе юридических механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина в современном мире также принадлежит институту Уполномоченного по правам человека. Положительным следует признать практику внедрения института Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ, в том числе в Республике Крым.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. История становления института Уполномоченного в Республике Крым [Электронный ресурс] — <http://ombudsman.rk.gov.ru/rus/info.php?id=604834>
3. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Е. А. Лукашевой. — М.: Издательство НОРМА, 2002. — 448 с
4. Хаманева, Н. Ю. Правовой институт уполномоченного по правам человека // Гражданин и право. — 2012. — № 6. — с. 24.

Государственное управление в области природопользования и охраны окружающей природной среды

Марчук Ксения Андреевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Калёнов Сергей Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права

В данной статье анализируется вопрос государственного управления в сфере природопользования и охраны окружающей природной среды на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное управление, охрана окружающей среды, природопользование, экологический надзор

Интенсивная хозяйственная деятельность, как обратная сторона научно-технической революции, привела Россию к экологическому кризису, который сопровождается сегодня социальными, экономическими проблемами, ухудшением качества жизни населения, увеличением заболеваемости населения, снижением рождаемости, сокращением продолжительности жизни [8].

Федеральный закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2] определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Проблемы в области природопользования и охраны окружающей среды входят в сферу высших государственных приоритетов, для решения их необходима единая государственная политика, где нет места разрозненным действиям и несистемным решениям. Государственное управление в области охраны окружающей среды является частью социального управления и рассматривается как одна из функций Российской Федерации.

В процессе управления органами государственной власти осуществляется предоставление природных объектов в пользование, собственность, устанавливается их целевое использование, осуществляется наблюдение, учет, экологический надзор, что, в принципе, должно обеспечивать рациональное природопользование и охрану окружающей среды [5].

Высшими государственными органами, осуществляющими политику в области охраны окружающей среды и природопользования, являются: Президент РФ, Федеральное Собрание состоящее из двух палат: Совета Федерации и Государственной Думы, Правительство РФ, органы исполнительной и законодательной власти субъектов РФ.

При аппарате Президента РФ работает Межведомственная комиссия Совета безопасности РФ по экологической безопасности, которая образована в соответствии с Законом РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безо-

пасности» [3] и Положением о Совете безопасности Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 3 июня 1992 г. № 547 [4]. Межведомственная комиссия является постоянным рабочим органом Совета безопасности Российской Федерации по реализации возложенных на него задач в сфере обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства.

Приоритетными направлениями государственной политики в области окружающей среды и природопользования является поддержание устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения безопасности страны (экономической, экологической и нравственной).

Следует отметить, что современное усиление и централизация власти повышают статус и эффективность доктринальных (концептуальных) документов, их воздействие на национальную правовую систему и на систему управления в данной сфере правоотношений в целом.

Как сказано в основном прогнозном документе страны — Концепции социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, «динамика основных экологических показателей развития России указывает на увеличение негативного воздействия на окружающую среду (суммарные выбросы в атмосферу от стационарных и мобильных источников, объемы образования отходов на фоне снижения уровня их переработки» [6].

Так, 40 % территории России фактически представляют собой зону экологического бедствия. Это цифра говорит о том, что более 60 % всего населения России — жители центральной и южной Европейской части Российской Федерации, среднего и южного Урала, Западной Сибири и Поволжья проживают в экологически неблагоприятных районах.

Что касается Дальневосточного федерального округа (далее — ДФО), то ситуация здесь требует скорейшего вмешательства государства и принятия мер по целому ряду направлений, в том числе и экологии. Особенности экологической политики неразрывно связаны со спецификой экономического, социального, политического и культурного развития общества. В связи с этим большое влияние

на экологическую политику оказывают следующие факторы: масштабы природопользования, темпы развития производства, экономическая и социальная стабильность, уровень экологической культуры населения и т. п.

Увеличивающееся потребление природных ресурсов, экстремальные природно-климатические условия, повышенная уязвимость экосистем регионов Севера и ДФО приводят к возникновению угрозы для безопасности населения, природным и техногенным чрезвычайным ситуациям.

В ДФО производится незаконная вырубка девственных лесов — главного богатства региона, а также при воздействии техногенного фактора загрязняются водные источники. В числе экологических проблем ДФО также можно назвать пожары, последствия тайфунов и землетрясений, наводнения, крушения нефтеналивных танкеров, аварии на нефтегазовых и других промышленных объектах. При этом следует отметить, что лишь 75 % участков могут быть рекультивированы. В Дальневосточном федеральном округе в 2017 г. 5 городов (Благовещенск, Комсомольск-на-Амуре, Уссурийск, Чегдомын (пгт), Южно-Сахалинск) характеризовались высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха.

Высокий уровень загрязнения приземного слоя атмосферы Хабаровского края формируется, в основном, под влиянием выбросов предприятий по производству, передаче и распределению электроэнергии, газа, пара и горячей воды, котельных и автотранспорта [7].

В целях повышения эффективности решения природоохранных задач необходимо совершенствовать правовое регулирование организации и проведения государственного экологического надзора.

Одним из основных правовых инструментов в области охраны окружающей среды в 1990-е гг. стала государственная экологическая экспертиза, направленная на установление соответствия документации, обосновывающей намечаемую хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, и проводимая в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.

С 2007 г., в результате изменений, внесенных в Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», [1] значительно сокращен круг объектов государственной экологической экспертизы, из перечня были исключены почти все объекты, способные оказать неблагоприятное воздействие на окружающую среду.

Так, к примеру, исключены проекты нормативно-правовых актов — законов, указов, постановлений и т. п. В наших условиях, когда многие стратегические процессы, направления развития и политика в области охраны окружающей среды устанавливаются именно законодательно,

отказ от экологической экспертизы проектов нормативно-правовых актов может привести к долгосрочным негативным экологическим и социально-экономическим последствиям на региональном уровне и уровне всего государства.

В действующем законе «Об экологической экспертизе» предметом экспертизы остались проекты нормативно-технических и инструктивно-методических документов, но только тех, которые связаны с охраной окружающей среды, а также проекты некоторых целевых программ. Т. е. ни градостроительная деятельность, ни нормирование тех видов деятельности, которые могут нанести ущерб окружающей среде, предметом экспертизы не являются [9]. Иными словами, то, что может оказать воздействие на окружающую среду косвенно, и что нуждается, как правило, в стратегической экологической оценке, также выпадает из объектов подлежащих экологической экспертизе.

В сложившихся условиях это означает, что экологические требования при принятии решений о реализации многих видов хозяйственной деятельности в обязательном порядке учитываться не будут, что неизбежно приведет к снижению эффективности государственного экологического надзора, дестабилизации всей системы охраны окружающей среды и к ухудшению экологической обстановки во многих регионах страны.

По нашему мнению, необходимо ликвидировать это законодательное упущение и внести поправки в Федеральный закон «Об экологической экспертизе», расширяющие перечень объектов государственной экологической экспертизы, включив в него все экологически опасные виды хозяйственной деятельности.

Государственное управление в области природопользования и охраны окружающей среды — составная часть государственного управления в целом, роль которого в данной сфере определяется значением государственных органов в механизме охраны окружающей среды. Именно органы государственной власти обладают специальными правовыми и административными средствами для обеспечения реализации требований экологического законодательства.

Действующее экологическое законодательство решает не все поставленные перед ним задачи. Совершенствование правового регулирования экологических отношений предполагает существенную модернизацию как государственного экологического управления, так и основных природоохранных инструментов: экологического нормирования, экологического надзора и контроля, экологической экспертизы, платы за негативное воздействие на окружающую среду и других. Без этого невозможны качественное оздоровление окружающей среды и успешное развитие страны в будущем.

Литература:

1. Об экологической экспертизе: Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ // Российская газета. — 1995. — № 232.

2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст.133.8.
3. О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Российская газета. — 2010. — № 295.
4. Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации (вместе с «Положением о Совете Безопасности Российской Федерации»: указ Президента РФ от 6 мая 2011 г. № 590 // Собрание законодательства РФ, — 2011. — № 19. — Ст. 2721.
5. Положение о федеральном государственном экологическом надзоре: утв. Постановлением Правительства РФ от 08.05.2014 г. № 426 // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 20. — Ст. 2535.
6. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // «Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 47. — Ст. 5489.
7. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 г.: государственный доклад Министерства природных ресурсов и экологии // URL: gosdoklad-ecology.ru/2018/subjects/dfo/ (дата обращения: 23.05.2019).
8. Ферару, Г. С. Методические подходы к формированию и реализации региональной экологической политики / Ферару Г. С. // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2015. — № 1. — с. 28–29.
9. Ярков, А. В. Практическое пособие по организации и проведению стратегической экологической оценки / Ярков А. В. — М.: Статут, 2017. — 34 с.

Деликтная ответственность публично-правовых образований как комплексный правовой институт

Медвецкий Алексей Александрович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье проанализировано правовое содержание деликтной ответственности публично-правовых образований. Выявлены противоречия в законодательстве и предложены рекомендации для их устранения.

Ключевые слова: публично-правовое образование; деликтная ответственность; ответственность за вред, причиненный органами государственной власти.

The article analyses the legal content of the tort liability of public legal entities. Contradictions in the legislation are revealed and recommendations for their elimination are offered.

Keywords: public law education; tort liability; liability for damage caused by public authorities.

Институт ответственности государства за причиненный вред другому лицу обладает комплексным правовым содержанием, в который входят элементы как публичного, так и частного права. Публично-правовая составляющая заключается в следующем: вред причинен государственными органами и их должностными лицами в процессе осуществления властных полномочий; в качестве субъекта ответственности выступает государство; в качестве источника выплат по возмещению вреда выступает государственная казна.

Содержание частного права характеризуют следующие признаки: причиненным вредом снижается частно-правовая сфера потерпевших (материальная или нематериальная); защиту нарушенного права осуществляют, основываясь на общем правиле, по инициативе заинтересованных лиц (потерпевших); споры по возмещению вреда рассматриваются в рамках искового производства.

Обязанность государства по возмещению причиненного вреда обладает публичным характером, по причине того, что возникает оно из публичных отношений и связано с незаконным осуществлением властных полномочий государственным органом или его должностными лицами. Порядок по исполнению обязанностей несения неблагоприятных последствий от правонарушений также выступает в качестве публичного.

Рассмотренные общие положения о комплексном правовом содержании деликтной ответственности публично-правовых образований полностью подтверждаются нормативной регламентацией специального деликта, который предусмотрен статьей 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации — порядок возникновения ответственности за вред, который причинен в результате незаконных действий правоохранительных органов — органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Содержание данной статьи Гражданского Кодекса

также указывает на комплексный характер института ответственности данных публично-правовых образований, на сочетание в нем элементов публичного и частного права [3].

Во-первых, в качестве органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда выступают органы, исключительная компетенция которых заключается в расследовании либо судебном разбирательстве дел уголовного и административного характера. Необходимым признаком, квалифицирующим данный специальный деликт, является наличие причинно-следственной связи между действиями, которые находятся в исключительной компетенции этих органов, и причинением ими вреда.

Во-вторых, государство стремится, в первую очередь, к возмещению имущественного и морального вреда, нанесенного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных актов уголовной или административной юстиции. Таким образом государством защищается свой статус стражи законности, смягчаются неизбежные для всех обладающих властью субъектов неблагоприятные проявления правоохранительной деятельности, создаются определенные противовесы власти правоохранительных и судебных органов. Так государством демонстрируется приверженность таким принципам права, как законность, гуманизм и справедливость [4].

Возмещение вреда, который причинен гражданину органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда или их должностными лицами, на основании пункта 1 статьи 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации осуществляется независимо от вины должностного лица. Но пункт 2 статьи 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации определяет, что «вред, который причинен в рамках осуществления правосудия, возмещается только в том случае, если вину судьи установил приговором суда, который вступил в законную силу» [3]. Статьей 1070 осуществляется подразделение незаконных актов власти правоохранительных органов и суда на три группы, для которых устанавливаются несовпадающие условия по возмещению вреда.

Во-первых, это акты власти, исчерпывающий перечень которых дан в п. 1. ст. 1070: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом» [3]. Наступление от-

ветственности за вред, причиненный данными органами власти, возникает независимо от того, доказана ли вина должностных лиц этих органов власти.

Во-вторых, к ним относятся другие незаконные акты власти по правоохранительным органам (но не суда), не подходящие под перечень, который содержится в п. 1. ст. 1070. Возмещение причиненного ими вреда осуществляется на основании правил ст. 1069 ГК РФ, т. е. только при условии, что вина соответствующих должностных лиц доказана.

В-третьих, к ним относятся незаконные акты по правосудию, которые не вошли в перечень, представленный в п. 1 ст. 1070. В этом случае наступление ответственности возникает только при определении вины судьи на основании приговора суда, который вступил в законную силу. Эта норма была конституционно подтверждена на основании постановления Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. N 1-П (СЗ РФ. 2001. N 7. Ст. 700). При этом Конституционным Судом РФ был сделан вывод, что осуществление правосудия в соответствии с п. 2 ст. 1070 подразумевает «не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, т. е. судебных актов, разрешающих дело по существу (п. 4)» [3]. По причине вышеизложенного, положение о вине судьи, которое определяет приговор суда, не выступать в качестве препятствия для того, чтобы возместить вред по причине вреда, который был причинен действиями (или бездействием) судьи в процессе того, как осуществлялось гражданское судопроизводство, в случае если им издается незаконный акт (или проявляется противоправное бездействие) по вопросам, которые определяют не решение спора по существу, а проблематику процессуально-правового положения сторон. В таком случае вина судьи может устанавливаться не только на основании приговора суда, но и иными судебными решениями (п. 5) [3].

Доктрина положения о вине судьи в качестве необходимого условия ответственности государства определенная п. 2 статьи 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации фактически исключает возможность прямого действия статьи 53 Конституции Российской Федерации, общих положений Гражданского Кодекса и статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в рамках рассмотрения соответствующего рода исков о возмещении вреда, который причинен в процессе гражданского судопроизводства.

В результате того, что установлен нормативный отказ в праве на получение компенсации за ущерб от государства путем предъявления иска к непосредственному причинителю ущерба — судье, гражданин лишается права обладать средствами судебной защиты. Фактически он получает отказ в правосудии, что является его фундаментальным гражданским правом.

Во исполнение этого права и учитывая сложившуюся практику Европейского Суда по правам человека принят специальный ФЗ РФ от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». В качестве одного из критериев по определению размера компенсации в рамках этого закона названа практика Европейского Суда [5].

Таким образом, институт деликтной ответственности публично-правовых образований нельзя в полной мере отнести ни к нормам публичного, ни частного права. Право частных лиц требования возмещения вреда к государству представляет собой частное, так как возникает вследствие нарушения частных прав гражданина. Обязанность государства по возмещению причиненного вреда обладает публичным характером, так как возникает из публичных отношений вследствие осуществления незаконно властных полномочий государственными органами. Данный институт права в целом, как и его специальные деликты обладают комплексным правовым содержанием.

По вопросу возмещения вреда, который причинен гражданину со стороны органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда или их должностными лицами наблюдается противоречие п. 1 ст. 1070, в котором указано что вред должен быть возмещен в любом случае, без доказательства вины должностного лица и п. 2 ст. 1070,

в котором указывается на то, что вина должностного лица должна быть доказана в судебном порядке для того, чтобы вред был возмещен. По нашему мнению, правило по возмещению вреда, который причинен в рамках осуществления правосудия, которое содержится в пункте 2 статьи 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации, правильнее было бы заменить на систему норм, объединенных в пункте 3 статьи 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации в следующем изложении: «Вред, который причинен гражданину или юридическому лицу в результате действий (бездействия) судебных органов и не повлек последствий, которые предусмотрены в пункте 1 настоящей статьи, должен быть возмещен в порядке, предусмотренном в статье 1069 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в случае, если доказана вина судьи в причинении вреда, а также при условии предварительного признания в качестве незаконных действий (бездействия) судебных органов, в результате которых лицу был причинен вред. Не подлежит возмещению вред в том случае, если потерпевшим не использованы все возможные процедуры оспаривания действий (бездействия) судебных органов, исключая случаи, когда вину судьи установили приговором суда, который вступил в законную силу».

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15./6, ст. 53
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.2018, N 32
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) / Собрание законодательства РФ, 29.01.2018, N 5, ст. 1069,1070
4. Любимова, Р. Н. Ответственность органов власти за вред, причиненный актами, несоответствующими закону, незаконными» действиями (бездействием) // Вестник ВАС РФ. 2016. № 3., с. 12–15.
5. Сухарева, Н. В. Возмещение убытков или вреда в споре с властью // Право и экономика. 2017. № 11., с. 23–34.

Международно-правовая основа добычи ископаемых в космосе

Мельник Святослав Сергеевич, студент;

Шалатова Алина Александровна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Вопрос международно-правового регулирования добычи ископаемых очень актуален на данный момент. Научно-технический прогресс ведущих мировых держав позволяет предполагать, что дальнейшее развитие отношений в данной сфере невозможно без принятия соответствующего международно-правового акта.

Для дальнейшего освоения космоса нужно больше топлива и ископаемых, которые невыгодно добывать непосредственно на земле. Тем более многие космические объекты содержат железо, титан, никель, магний, кобальт

и минералы, из которых можно получать воду, кислород, водород. Национальное космическое ведомство США (далее НАСА) выбирает предложения *SBIR* от *Deep Space Industries*, где самым важным из них является проект Фазы I для дальнейшего изучения использования реголита (грунта) на основе глины для производства строительных материалов в космосе. Все это позволит им в дальнейшем производить строительство в космосе с использованием местных материалов, что в свою очередь снизит стоимость космических исследований НАСА и обеспечит материаль-

лами для запасных частей и ремонта в космосе, а также сделать миссии более гибкими и эффективными [1].

Для того, чтобы понять сущность проблемы правового регулирования добычи полезных ископаемых в космосе, необходимо рассмотреть значение космической техники в научно-техническом прогрессе. Г. И. Морозов, В. В. Малоземов сравнивают космические аппараты с морскими судами средних веков. Во-первых, они позволяли исследовать и колонизировать новые земли. Во-вторых, позволяли налаживать торговые связи. В-третьих, помогали в составлении навигационных карт. В-четвертых, военно-стратегическое значение [2].

Начиная с XX века — космические аппараты, по своей сути, позволяют выполнять те же самые задачи, но в ином пространстве — космическом. Однако вместе с этим, нельзя не согласиться с тем, что роль космических технологий имеет определенные отличия от морских судов. Связано это с особой сферой их функционирования. Успехи в освоении космоса рассматриваются не как успех какой-то отдельной страны, а как успех всего человечества в целом. Современное общество нельзя представить без спутников, которые имеют важное значение для связи, навигации, метеорологии, астрономии и других науках.

В последние 15 лет становится очевидным факт увеличения внимания со стороны коммерческих компаний в отношении космического пространства, в особенности тех компаний, которые ориентированы на добычу ископаемых. Постоянные инвестиции со стороны ряда государств, таких как: США, Россия и Китай позволяют развиваться научно-техническому прогрессу достаточно быстрыми темпами. Именно это позволит в дальнейшем осуществлять добычу полезных ископаемых в ископаемых в космосе.

Большой интерес к космосу приводит к тому, что количество международных патентных заявок растет (в 2008—2017 годах — с 124 до 339), новые технологии делают возможной добычу полезных ископаемых в космосе уже в ближайшие десятилетия [1].

Уже сейчас многие фирмы планируют на 2020 год запуск космических аппаратов для оценки сбора информации о будущих разработках шахт. США планирует в 2026 году пробовать добычу ископаемых в космосе, что уже через четыре года приведет к коммерческой добыче и появлению космических орбитальных фабрик. Потенциальные масштабы горного дела в космосе исчисляются триллионами долларов.

Также *Planetary Resources* ставит одной из основных задач перед собой добычу воды в космосе. Объясняется это достаточно просто — доступ к воде позволит упрочить положение человечества в космосе, так как она необходима для поддержания жизнеобеспечения, а также может быть переработана в ракетное топливо для дальнейшего исследования Солнечной системы.

Обеспечение доступа к ракетному топливу позволит увеличить грузоподъемность ракет, создать магистраль с топливными хранилищами, расположенными в раз-

личных точках солнечной системы. Один только этот факт позволяет смело говорить о существенном развитии космических технологий, а также о будущих перспективах, которые уже кажутся не такими уж и далекими.

Если использование ископаемых происходит для поддержания жизнедеятельности человека в космосе или для научных исследований на земле или непосредственно в космосе, тогда это не будет перечить принципам космического права. Если в процессе осуществления космической деятельности субъект данных правоотношений может производить некоторые действия, направленные на извлечение коммерческой выгоды, такие как продажа воды, полученной в космосе, продажа некоторого количества лунной поверхности. Подобные проявления будут направлены не на благо всего человечества, а на благо конкретного круга лиц.

В настоящее время Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (далее КОПУОС) занимается исследованием и использованием космоса на благо всего человечества: для мира, безопасности и развития. Изучив такие проблемы как международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях, космическую деятельность, которая может быть предпринята Организацией Объединенных Наций (далее ООН), уже активно разрабатываются проекты по мирному использованию и эксплуатации космических ресурсов. Бельгия и Греция предложила создать рабочую группу при юридическом подкомитете КОПУОС для разработки международного режима разведки, утилизации и эксплуатации космических ресурсов, которая разработает принципы и потенциальных правовых модели. К 2022 году рабочая группа должна предложить Юридическому подкомитету окончательный сводный проект, в котором будут содержаться принципы по исследованию, эксплуатации и использованию космического пространства [3].

Согласно статье 2 международного договора «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» от 27.01.1967 года: «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами.

10 ноября 2015 года Сенат одобрил «Закон США о конкурентоспособности коммерческих запусков в космос» (*US Commercial Space Launch Competitiveness Act CSLACA*), а 25 ноября 2015 года он был подписан президентом США.

Аналогичный закон был принят в Люксембурге. Как передает *Thomson Reuters*, Люксембург станет первой страной в Европе, которая создала правовую основу для защиты интересов частных лиц, добывающих минералы за пределами Земли. Как отметил министр экономики страны Этьен Шнейдер, проект воплотит в жизнь то, что до недавнего времени считалось научной фантастикой.

«Как и закон, принятый в 2015 году в США, закон Люксембурга о добыче природных космических ресурсов частными компаниями, по мнению Российской Федерации, компрометирует один из фундаментальных принципов международного космического права — принцип национального неприсвоения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (под национальным присвоением понимается государственное или частное присвоение)», — считают в «Роскосмосе».

По мнению ряда экспертов, и США, и Люксембург при принятии законов о добыче полезных ископаемых в космосе воспользовались тем, что в Договоре о космическом пространстве 1967 года не оговаривается добыча полезных ископаемых в космосе. По оценкам компаний *Deep Space Industries* и *Planetary Resources*, которые уже стали коммерческими партнёрами Люксембурга, стоимость добытых полезных ископаемых может составлять триллионы долларов.

Например, стоимость ресурсов пролетавшего мимо Земли в 2015 году астероида *UW-15* оценили в сумму от \$300 млрд до \$5,4 трлн. По мнению американских учёных,

объект содержал массу полезных ископаемых — в частности, платины в его ядре было порядка 100 млн тонн.

В конце мая американское космическое агентство НАСА заявило, что в 2022 году они намерены добраться до астероида *16 Psyche*. Примечательно, что это космическое тело содержит ценных металлов на \$10 тыс. квадриллионов. Для сравнения: стоимость мировой экономики составляет всего лишь \$78 трлн.

По подсчетам специалистов НАСА, если разделить полезные ископаемые в поясе астероидов среди всех жителей Земли, каждому достанется около \$100 млрд.

Издание *RFI*, в свою очередь, отмечает, что на мировом рынке стоимость среднего богатого платиной астероида составляет около \$3 трлн, а небесного тела с замороженной водой — около \$5 трлн.

Если темпы развития научно-технического прогресса будут такими же, считаем, что будет целесообразно урегулировать эти отношения на международно-правовом уровне. Нельзя оставлять такой, вне всяких сомнений, важный вопрос как добыча полезных ископаемых в космосе на национальном законодательстве.

Литература:

1. Сайт Научно-образовательного портала IQ URL: <https://iq.hse.ru/news/220072259.html> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).
2. Малоземов, В.В., Морозов Г.И. Роль космической техники в современном научно-техническом прогрессе// Электронный журнал «Труды МАИ». Выпуск № 49 URL: <http://www.mai.ru/science/trudy/>. (дата обращения 3 апреля 2019 г.).
3. Сайт Committee on the Peaceful Uses of Outer Space: URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/index.html>. (дата обращения 25 марта 2019 г.).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 22 (260) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 12.06.2019. Дата выхода в свет: 19.06.2019.
Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.